

Петр Васильевич Щекочихин

За нашу Советскую Родину!

Политическое управление Сухопутных войск

Полковник П. В. ЩЕКОЧИХИН

Из опыта боевых действий
воинов ЧВДР ПВО в годы
Великой Отечественной войны

Благодарным читателем
главного русского города
Вологда с глубоким ува-
жением и признатель-
ностью П. Щекочихин
Январь 1985 г.
г. Москва

989335

Москва — 1982

ОТ АВТОРА

„Если человеку, — говорил Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Леонид Ильич Брежнев, — довелось быть непосредственным участником какого-либо выдающегося события своего времени, события, которым обозначается важнейший рубеж в мировой истории — это остается в его сознании на всю жизнь. Для старшего поколения нашей партии такими событиями были Великая Октябрьская социалистическая революция и гражданская война. Для нас с вами, для моего поколения — Великая Отечественная война“.

Не скрою, как и тысячи моих сверстников, безмерно горжусь тем, что отношусь к тому героическому поколению, которое с оружием в руках в самый тяжелый период для нашей Родины отстаивало свободу, революционные завоевания первого в мире социалистического государства, мирное небо над головой. Совершило подвиг, равного которому не знала история.

Четыре десятилетия назад, в июне тысяча девятьсот сорок первого, самый миролюбивый великий советский народ был вынужден грудью встать на защиту своей любимой Родины — Союза Советских Социалистических Республик и огромной ценой гибели двадцати миллионов ее лучших сынов и дочерей, сражаясь 1418 дней и ночей на огромном фронте от Заполярья до Черного моря, протяженностью в 4 тысячи километров, сокрушил чудовищное порождение мирового империализма — фашизм. Плечом к плечу с воинами других родов войск нелегким солдатским путем шли к победе и зенитчики Войск противовоздушной обороны страны, внесшие достойный вклад в общее дело разгрома фашизма.

Мы не только отстаивали свободу и независимость своей страны, наша победа над заклятым врагом человечества помогла народам ряда стран избавиться от фашистского порабощения и стать на путь строительства новой жизни, дала могучий толчок национально-освободительному движению, привела к ослаблению всего капиталистического мира.

права рассказать о довольно будничной, хотя и боевой жизни артиллеристов-зенитчиков, других специалистов нашей и некоторых других частей Череповецко-Вологодского дивизионного района ПВО, о действиях которых не писалось в сводках Совинформбюро. Но в последнее время все чаще и чаще я стал задумываться, а так ли это?

Военная жизнь советского гражданина — понятие широкое и значительное. Выбор места в ней, особенно в годы войны, как правило, исключается. И чтобы ни выпало на плечи военному человеку, его обязанность честно и до конца исполнять свой сыновний долг перед Родиной.

Именно такими, истинными патриотами своей Отчизны, до конца исполнившими свой солдатский долг, я вижу своих товарищей — воинов противовоздушной обороны. Без преувеличения скажу — трудная была у нас жизнь. Сутками не отрываясь, смотреть в небо. Днем и ночью, в морозные и выюжные зимы мы стояли у орудий и приборов в предельной бдительности, постоянной готовности отразить воздушное нападение фашистской авиации, и враг это знал. О нас не писали в сводках, но в ежедневной боевой службе по обороне порученных важных объектов и отражении налетов вражеской авиации были свои герои, и подвиг их стал не меньше от того, что они безвестны. Условия у нас были жесткие. Фронтовую норму нам не давали как в питании, так и в одежде. Но, несмотря ни на что, мы с честью выполнили возложенные на нас задачи. Противник не смог причинить обороняемым нами с воздуха прифронтовым объектам ни серьезных разрушений, ни значительных потерь в людях.

Скажу откровенно, написать о фронтовых товарищах — нелегкая задача. Тем более, я весьма ограничен временем из-за служебной занятости. Однако, мы люди старшего поколения, не привыкли сетовать на трудности и уходить от предложений, которые могут принести пользу благородному делу формирования личности человека, его убеждений, взглядов, добрых чувств, героико-патриотического воспитания нашей молодежи. В выходные дни и дни отпусков, работая в Центральном архиве Министерства обороны СССР, тщательно подбирал материалы, группировал их; несколько раз переделывал, публиковал в центральных, местных газетах и после долгих раздумий решил собрать в „Записки зенитчика“. Они совершенно не претендуют на какое-либо мемуарное произведение, посвящены лишь моим боевым товарищам по 385 отдельному зенитному артиллерийскому дивизиону ПВО, с которыми прошел по фронтовым дорогам с января 1943 года и до Дня Победы.

В записках названо более 140 имен воинов ПВО: артиллеристов, летчиков, прибористов, дальномерщиков, связистов, вносцов, соновцев и других специалистов. Это не просто список. Основываясь на архивных материалах, личных воспоминаниях и переписках с однополчанами, мне хотелось показать боевые дела многих сослуживцев, связанные с противовоздушной обороной Череповца, Вологды и других важных объектов в годы войны, раскрыть по возможности их индивидуальные черты, патриотизм, общественно-политическую активность.

Понимая, что „Записки зенитчика“ еще не совершенны в литературно-художественном плане, и все же, если в главном — засвидетельствовать память солдата о виденном и пережитом в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., высказать признательность и сердечную благодарность своим фронтовым товарищам — в какой-то мере удалось, буду считать исполнением своего общественного долга, крупницей скромного вклада в общую коллективную память о Великой войне.

ЧЕРЕПОВЕЦКО-ВОЛОГОДСКИЙ ДИВИЗИОННЫЙ РАЙОН ПВО

«В длительной, самой тяжелой из всех войн в истории нашей Родины советский народ совершил подвиг, равного которому еще не знало человечество».

(Из Постановления ЦК КПСС „О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции“)

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 февраля 1975 года в ознаменование больших заслуг Войск ПВО страны в Великой Отечественной войне и выполнении ими особо важных задач в мирное время установлен ежегодный праздник — День Войск противовоздушной обороны страны. Он отмечается каждое второе воскресенье апреля месяца.

В этот день многомиллионный советский народ и его доблестные вооруженные защитники, чувствуя верных стражей советского неба, с гордостью обозревают их героический путь. В единой боевой семье защитников Родины они с честью выдержали суровые испытания Великой Отечественной войны. В тяжелых схватках, требовавших от каждого из них предельного напряжения сил и воли, смекалки, отваги, боевого мастерства, воины ПВО вписали не одну строку в летопись героических дел под Москвой и Ленинградом, Сталинградом и Курском, Новоросийском и Керчью - всюду, где бы ни сражались. В ходе войны соединениями и частями ПВО страны сбито 7313 вражеских самолетов, уничтожено свыше 1000 танков, около 1500 орудий и минометов, много другой боевой техники и живой силы противника.

На протяжении всей войны усилия Войск ПВО страны были направлены в первую очередь на защиту от ударов с воздуха административно-политических центров, промышленно-экономических районов и других жизненно важных объектов государства, от сохранности которых зависела его обороноспособность.

Вместе с тем Войскам ПВО страны пришлось выполнять и другие задачи. Решением Государственного Комитета обороны они должны были прикрывать коммуникации, группировки войск, фронтов, оперативных и стратегических резервов Верховного Главнокомандования в проводимых операциях на глубину до 300-500 км от линии фронта. Это обуславливалось тем, что немецко-фашистское командование использовало свою авиацию главным образом для поддержки сухопутных войск и нанесения ударов по объектам в нашей прифронтовой полосе, а также тем, что фронты Советской Армии, как правило, не имели в своем составе достаточных сил и средств ПВО для одновременного и надежного прикрытия с воздуха объектов фронтового тыла и основных группировок войск.

С учетом решения этих задач в годы войны совершенствовалась организационная структура войск ПВО. На базе существовавших зон ПВО (кроме Закавказья, Средней Азии и Дальнего Востока) были образованы Московский и Ленинградский корпусные районы ПВО и шестнадцать дивизионных районов ПВО (Батицкий П. Ф. Войска противовоздушной обороны страны. М., „Знание“, 1977 г., стр. 27). В числе их был и наш Череповецко-Вологодский дивизионный район ПВО, ставший впоследствии (с 10. 4. 1944 г.) 79 дивизией ПВО.

К концу 1941 г. исключительно сложная и напряженная обстановка сложилась на всем советско-германском фронте, в том числе и на Северо-Западном направлении. Страна и армия напрягали все силы,

чтобы сдержать врага, нанести ему наибольшие потери, измотать в боях и подготовить условия для решительного контрнаступления.

Маршал Советского Союза К. А. Мерцков в своей книге „На службе народу“ так описывает обстановку на Северо-Западном направлении: „... 7 армия, зажата между двумя крупными водными бассейнами, оказалась отрезанной от Карельского и Ленинградских фронтов и выполняла самостоятельно оперативную задачу...“. Отведя войска, мы старались создать на Свирь такую линию обороны, которая стала бы для карельской армии финнов непроходимой.

Напор врага был очень сильным. Главнокомандующий финской армией барон Маннергейм, согласовав свои планы с немецкими, поставил перед своими войсками задачу: нанести 7-ой армии два мощных удара. Один из них, по его расчетам, должен был привести к прорыву через Свирь на юго-запад и соединению с гитлеровцами у Волхова; *другой - к прорыву на юго-восток и выходу через район озера Белое к Вологде...* (выделено мною). Противник значительно превосходил нас и в авиации...“ (К. А. Мерцков. На службе народу. М., изд-во политической литературы, 1970 г., стр. 224-225).

Начиная с августа 1941 г. авиация 1-го воздушного флота противника (состоявшая более чем из 1000 самолетов), поддерживая группу армий „Север“, активизирует также свои действия по Северной и Октябрьской железным дорогам, разведывая перевозки по ним, подвергая бомбардировочным ударам (одиночными и групповыми до 20 самолетов) эшелоны с войсками и военными грузами для 7;54 армий и Ленинградского фронта. Полеты производились самолетами „Ю-88“, „ХЕ-111“, „ДО-215“ на высотах от бреющего до 5000 метров, преимущественно в светлое время суток, преследуя кроме того цель вызвать панику среди населения и тем самым нару-

шить работу прифронтовой зоны и тыла (ЦА МО СССР, ф. 79, оп. 708629, д. 1 л. 5).

В целях противодействия немецко-фашистской авиации и обеспечения бесперебойной работы Северной железной дороги и других важных оборонных и народнохозяйственных объектов, на основании постановления Государственного Комитета обороны „Об усилении и укреплении противовоздушной обороны территории Советского Союза“, приказом войскам ПВО территории страны от 19 ноября 1941 г. началось формирование Череповецко-Вологодского дивизионного района ПВО в границах: Вытегра, Кадуй, Весьегонск, Грязовец, Солигалич, Усть-Шеноша, Охтома, Няндома со штабом в г. Вологде. В его состав вошли три отдельных зенитных артиллерийских дивизиона (55 озад ПВО, командир майор Саванович Г. И., 74 озад ПВО, командир майор Минько А. П., комиссар старший политрук Концов М. П., 272 озад ПВО, командир майор Плаксицкий М. П., комиссар старший политрук Иванченков П. П.); две отдельных зенитных батареи малого калибра, одна зенитно-пулеметная рота, три отдельных зенитно-пулеметных взвода. Всего в районе имелось 4157 офицеров, сержантов и солдат. На вооружении частей и подразделений находилось двенадцать 85 мм и двадцать 76 мм орудий, двадцать 37 мм орудий, 68 зенитных пулеметов.

В течение 1942 года в состав ЧВДР ПВО прибыли два отдельных зенитно-артиллерийских дивизиона среднего калибра, два отдельных артиллерийских дивизиона малого калибра. Среди них были наш 385 озад ПВО 85 мм зенитных пушек (командир капитан Сасим А. С., комиссар старший политрук Захаров А. К.), 99 озад 37 мм пушек (командир капитан Лебедев В. А., комиссар старший политрук Комаров С. Т.). Эти части в летнее время были обращены на противовоздушную оборону Северо-Двинской, Мариинской водных систем и железно-

дорожного участка Бабаево-Тихвин, зимой — на усиление основных пунктов ПВО: Вологда, Череповец, Тихвин, Сокол.

Для своевременного обнаружения вражеских самолетов, оповещения, определения их типа, высоты и направления полета, кроме 13-го отдельного батальона ВНОС четырехротного состава, в конце ноября 1941 г. началось формирование еще двух (106 и 107) отдельных батальонов ВНОС. Всего в дивизионном районе было развернуто 212 наблюдательных постов, из них 17, дислокация которых проходила на наиболее вероятных маршрутах полета авиации противника вдоль железной дороги Вологда-Тихвин, а также по Мариинской водной системе (в период навигации), были вооружены спаренными и счетверенными зенитными пулеметами.

При всей тщательности распределения средств ПВО по объектам довольно обширного района (границы дивизионного района имели протяженность с севера на юг—320 км, с запада на восток более 500 км, включали западную половину Вологодской, южную часть Архангельской и северную часть Ярославской областей), их было далеко недостаточно, массированного огня в наиболее важных пунктах противовоздушной обороны создать не представлялось возможным, дислокация боевых средств ПВО в большинстве своем была по-батареино и по-взводно.

Партийные и советские органы области и города Вологды приняли самое деятельное участие в оборудовании и размещении штаба ЧВДР ПВО, командного пункта, главного поста воздушного наблюдения, оповещения и связи (ВНОС), для чего выделили лучшие и удобно расположенные здания, предоставили возможное количество средств и направлений связи.

Благодаря слаженной и напряженной работе личного состава управления, штаба и политотдела, активной помощи со стороны партийных и советских органов, в течение десяти дней в основном были

решены задачи изучения воздушной обстановки, приема частей и установления связи с ними, разработки боевых и оперативных документов, взаимодействия средств ПВО, прикрепления частей на все виды довольствия.

С первых дней своей деятельности командование, штаб и политотдел уделяли первостепенное внимание поддержанию всей системы противовоздушной обороны района в постоянной готовности к бою, совершенствованию управления частями, повышению бдительности и боевой обученности артиллеристов-зенитчиков, летчиков-истребителей, связистов, разведчиков, прибористов, дальномерщиков, бойцов службы ВНОС и других специалистов.

Объекты противовоздушной обороны в границах Череповецко-Вологодского дивизионного района ПВО имели важное стратегическое значение. Северная железная дорога до освобождения Кировской железнодорожной магистрали и разгрома немецко-фашистских войск под Ленинградом, являлась единственной железнодорожной артерией, питавшей всем необходимым Ленинградский, Волховский и Карельский фронты, по которой осуществлялась кроме того перевозка грузов по „ленд-лизу“ из Архангельска и Мурманска вглубь страны. Бесперебойная работа северной железной дороги в тот период и в последующем имела жизненно важное значение не только для фронта, но и для всего нашего государства.

Станции погрузки и выгрузки войск Грязовец, Вологда, Череповец, Кадуй, Бабаево, железнодорожный узел Вологда, а после освобождения и Тихвин явились важнейшими объектами в границах дивизионного района, которые необходимо было тщательно прикрывать с воздуха от ударов немецко-фашистской авиации.

Наряду с этим в границах района противовоздушная оборона должна была обеспечить защиту с воздуха крупных железнодорожных мостов через

реки Сухона, Вологда, Шексна, Ягорба, Суда, Сясь, а также гидросооружения Марининской и Северо-Двинской водных систем, по которым в период навигации осуществлялась переброска всего необходимого, что требовалось для боевых действий фронтов, 7-й отдельной армии и других войск.

Нетрудно понять, какая высокая ответственность ложилась на командиров, политработников и весь личный состав частей и подразделений по защите от воздушного нападения противника железнодорожных и водных путей сообщения, мостов и шлюзов, что бесперебойно питало фронт. Стоило дать возможность врагу пресечь эти артерии и войска задохнулись бы без свежих подкреплений, боезапасов, горючего и продовольствия.

От командования, штаба и политотдела требовалось немалое искусство осуществить сравнительно небольшими силами противовоздушную оборону значительной группы объектов, расположенных в обширном районе.

Несмотря на ограниченное наличие зенитно-артиллерийских и зенитно-пулеметных средств, затруднение маневра ими в условиях лесисто-болотистой местности и слабо развитой сети дорог, командование дивизионного района ПВО, на основе организации надежной разведки в частях и подразделениях, постоянного анализа воздушной обстановки и учета переброски войск и грузов по железнодорожным и водным путям сообщения, осуществляло необходимую перегруппировку зенитно-артиллерийских и пулеметных подразделений на угрожаемые направления, усиливало противодействие воздушному противнику, срывало его разведку и бомбардирование объектов.

Вот один из примеров. В связи с усилением разведывательных и бомбардировочных полетов авиации противника станций Большой Двор, Подборовье, Бабаево и Чагода, командующий ЧВДР ПВО приказал: 21 обмза, 1 батр 385 озад, 3-ю батр. 740 озад и

738 озплв снять с огневых позиций ПВО пункта Вологда и отпавить с задачей противовоздушной обороны: станции Б. Двор — одним взводом 21 обмза; станции Подборовье — одним взводом 21 обмза и 3-й батр. 740 озад; станции Ефимовская — 1 батр. 385 озад; станции Бабаево — 738 озплв и станции Чагода — 658 озплв.

Для координирования работы перечисленных подразделений и в виду территориальной их отдаленности, приказом по району от 28 января 1943 года создана „Западная ЗАГ“, со штабом в Ефимовская. Командиром ЗАГ назначен заместитель командира 385 озад старший лейтенант И. Плиненко. Указанные подразделения Западной ЗАГ стали на огневые позиции и доложили о готовности к открытию огня 1 февраля 1943 г. (ЦА МО СССР, ф. 79, оп 101607, д. 4, л. 70).

Созданная зенитная артиллерийская группа своим огнем не позволила вражеской авиации действовать безнаказанно. Кроме того, она вводила противника в заблуждение относительно имевшихся зенитных средств. Фашисты вскоре вынуждены были отказаться от бомбардировки этих объектов.

Своевременное раскрытие тактики воздушного противника, осуществление непрерывного маневра средствами ПВО по прикрытию наиболее важных объектов в зависимости от обстановки, высокая обученность зенитчиков и летчиков, способствовали успешной борьбе с фашистской авиацией.

В конце декабря 1941 г. противник усилил бомбардировки станций Северной железной дороги, на которых скапливались эшелоны с воинскими грузами. 29 декабря десять „Ю-88“ прошли над ст. Комариха и сбросили бомбы. Интенсивный огонь 55 озад и батареи МЗА (ст. Суда) не позволили немецко-фашистской авиации произвести прицельное бомбометание. В этот же день летчик 731 иап Квасов смело вступил в бой с группой вражеских бомбардиров-

щиков, которые пытались нанести удар по Вологде. Благодаря решительным действиям летчика Квасова, врагу не удалось выполнить поставленную задачу.

Следует заметить, атаки летчиков-истребителей 731 и 740 иап ПВО отличались исключительной смелостью и решительностью. В каждом бою они проявляли самоотверженность, мужество и героизм.

31 декабря 1941 г. над Дубово (20 км западнее г. Череповца) летчик 740 иап капитан И. Токарев встретил вражеский бомбардировщик „Ю-88“ и меткой очередью сбил его.

Полки 148 над ПВО за январь 1942 г. отразили 12 налетов противника, совершив 364 боевых самолетовылета. В феврале интенсивность боевой работы еще более увеличилась. Летчики дивизии непрерывно патрулировали по линии Северной железной дороги. 7 февраля 1942 г. в районе населенного пункта Серебрянская комиссар 1 ой эскадрильи 740 иап политрук А. Годовиков таранным ударом уничтожил бомбардировщик „Ю 88“. Отважный комиссар погиб, но не пропустил самолет противника к охраняемому объекту.

В течение февраля части 148 над произвели 439 боевых и 482 учебных самолетовылетов. Семь раз в течение месяца летчики дивизии вступали в ожесточенные бои с авиацией противника и сбили два вражеских самолета.

Важную роль в отражении налетов вражеской авиации на объекты Северной железной дороги сыграла зенитная артиллерия, особенно в отражении ночных налетов. Тесно взаимодействуя с истребительной авиацией, зенитчики своим заградительным огнем вынуждали вражеских летчиков отказываться от выполнения своей задачи и сбрасывать бомбы не доходя до объекта.

В весенне-летний период 1942 г. авиация противника вновь усилила разведывательно-бомбардировочные полеты над Северной железной дорогой, Череп-

738 озплв снять с огневых позиций ПВО пункта Вологда и отправить с задачей противовоздушной обороны: станции Б. Двор — одним взводом 21 обмза; станции Подборовье — одним взводом 21 обмза и 3-й батр. 740 озад; станции Ефимовская — 1 батр. 385 озад; станции Бабаево — 738 озплв и станции Чагода — 658 озплв.

Для координирования работы перечисленных подразделений и в виду территориальной их отдаленности, приказом по району от 28 января 1943 года создана „Западная ЗАГ“, со штабом в Ефимовская. Командиром ЗАГ назначен заместитель командира 385 озад старший лейтенант И. Плиненко. Указанные подразделения Западной ЗАГ стали на огневые позиции и доложили о готовности к открытию огня 1 февраля 1943 г. (ЦА МО СССР, ф. 79, оп 101607, д. 4, л. 70).

Созданная зенитная артиллерийская группа своим огнем не позволила вражеской авиации действовать безнаказанно. Кроме того, она вводила противника в заблуждение относительно имевшихся зенитных средств. Фашисты вскоре вынуждены были отказаться от бомбардировки этих объектов.

Своевременное раскрытие тактики воздушного противника, осуществление непрерывного маневра средствами ПВО по прикрытию наиболее важных объектов в зависимости от обстановки, высокая обученность зенитчиков и летчиков, способствовали успешной борьбе с фашистской авиацией.

В конце декабря 1941 г. противник усилил бомбардировки станций Северной железной дороги, на которых скапливались эшелоны с воинскими грузами. 29 декабря десять „Ю-88“ прошли над ст. Комариха и сбросили бомбы. Интенсивный огонь 55 озад и батареи МЗА (ст. Суда) не позволили немецко-фашистской авиации произвести прицельное бомбометание. В этот же день летчик 731 иап Квасов смело вступил в бой с группой вражеских бомбардиров-

щиков, которые пытались нанести удар по Вологде. Благодаря решительным действиям летчика Квасова, врагу не удалось выполнить поставленную задачу.

Следует заметить, атаки летчиков-истребителей 731 и 740 иап ПВО отличались исключительной смелостью и решительностью. В каждом бою они проявляли самоотверженность, мужество и героизм.

31 декабря 1941 г. над Дубово (20 км западнее г. Череповца) летчик 740 иап капитан И. Токарев встретил вражеский бомбардировщик „Ю-88“ и меткой очередью сбил его.

Полки 148 иад ПВО за январь 1942 г. отразили 12 налетов противника, совершив 364 боевых самолетовылета. В феврале интенсивность боевой работы еще более увеличилась. Летчики дивизии непрерывно патрулировали по линии Северной железной дороги. 7 февраля 1942 г. в районе населенного пункта Серебрянская комиссар 1 ой эскадрильи 740 иап политрук А. Годовиков таранным ударом уничтожил бомбардировщик „Ю 88“. Отважный комиссар погиб, но не пропустил самолет противника к охраняемому объекту.

В течение февраля части 148 иад произвели 439 боевых и 482 учебных самолетовылетов. Семь раз в течение месяца летчики дивизии вступали в ожесточенные бои с авиацией противника и сбили два вражеских самолета.

Важную роль в отражении налетов вражеской авиации на объекты Северной железной дороги сыграла зенитная артиллерия, особенно в отражении ночных налетов. Тесно взаимодействуя с истребительной авиацией, зенитчики своим заградительным огнем вынуждали вражеских летчиков отказываться от выполнения своей задачи и сбрасывать бомбы не доходя до объекта.

В весенне-летний период 1942 г. авиация противника вновь усилила разведывательно-бомбардировочные полеты над Северной железной дорогой, Череп-

повцом, Вологодой, а также в связи с навигацией и над Мариинской, Северо-Двинской водными системами. Вражеские самолеты пытались определить интенсивность водных и железнодорожных перевозок, передислокацию воинских частей, выявить активные средства ПВО на территории района.

В связи с изменившейся обстановкой командованием района ПВО была произведена передислокация огневых средств и усилена противовоздушная оборона Мариинской водной системы. К ее гидротехническим сооружениям были подтянуты зенитные пулеметы и батареи МЗА. А на участок Вытегра-Марково-Девятины переместился, прибывший в мае 1942 г. в состав дивизионного района, 385 оэд ПВО.

Над железнодорожными и водными путями, протекающими на территории Вологодской области разгорелись ожесточенные бои. Зенитным батареям несколько раз в сутки приходилось открывать огонь по вражеским самолетам. Ежедневно поднимались на перехват противника и летчики-истребители.

Многие воздушные поединки заканчивались победами наших летчиков. 31 марта 1942 г. командир авиаэскадрильи 740 иап старший лейтенант Л. Горячко в районе Заречья сбил „Ю-88“. 19 апреля летчик Горлов в районе Кадуя уничтожил еще один бомбардировщик противника.

Вот как выглядела по месяцам весенне-летнего периода 1942 г. динамика уничтоженных гитлеровских самолетов летчиками 148 над ПВО: в феврале произведено 14 преследований, уничтожено два самолета противника; в марте — 4 преследования, уничтожено два самолета противника; в апреле проведено 6 воздушных боев, сбито пять самолетов противника; в мае проведено два воздушных боя, сбито два самолета противника; в июне проведено четыре воздушных боя, сбит один самолет противника; в июле проведено 3 воздушных боя, потерь противника нет; в августе проведено 7 воздушных боев, сбито

два вражеских самолета (ЦА МО, ф. 148 над ПВО, оп. 865721, д. 1, л. 27-329).

„Сплоченность и организованность всех сил противовоздушной обороны — вот что сорвало усилия германского командования, вот что помешало гитлеровским разбойникам осуществить свое черное дело“, — отмечалось в передовой статье газеты „Правда“ за 5 марта 1942 года.

Славную вахту выстояли летчики, зенитчики, наблюдатели, пожарники, оборонявшие Москву и другие промышленные центры от налетов фашистской авиации. Стаями воздушных разбойников Гитлер пытался деморализовать тыл Красной Армии, разрушить наши предприятия и оборонные объекты, спалить Москву и другие крупные города нашей страны.

Не вышло! Зорка вахта, поставленная командованием Красной Армии вокруг наших городов, сокрушительны удары сталинских соколов, метки залпы советских зенитчиков, решительны и умелы действия пожарных команд, сплочено и организовано население.

В передовой статье „Правды“ как наказ Родины, партии командирам и бойцам ПВО страны прозвучали слова: „Нельзя ни на минуту ослаблять зоркости, боевой готовности. Войска противовоздушной обороны днем и ночью должны быть готовы к достойной встрече врага. Неустанно крепить взаимодействие всех средств обороны, повышать огневую мощь, осваивать новую технику, повышать бдительность, изучать опыт передовых, быть постоянно на чеку — вот формула успеха в борьбе с фашистскими налетчиками. Чем больше звереет враг, тем настороженнее советские люди, тем беспощаднее наш отпор гитлеровским канибаллам, тем несокрушимее железная воля советского народа к полной победе над врагом“.

В этот же день были опубликованы указы Пре-

зиднума Верховного Совета СССР о присвоении звания Героя Советского Союза начальствующему составу Войск противовоздушной обороны и награждении орденами и медалями воинов ПВО за образцовое выполнение заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками. Среди них были командиры и политработники частей Череповецко-Вологодского дивизионного района. Звания Героя Советского Союза был удостоен посмертно комиссар 1-й авиаэскадрильи 740-й политрук А. Н. Годовиков. Орденами Ленина были награждены командиры авиаэскадрильи Л. Д. Горячко (ныне генерал-лейтенант авиации в отставке), И. Н. Токарев, Орденом Красного Знамени награжден заместитель командира авиаэскадрильи Б. В. Веселовский.

Вокруг передовой статьи газеты „Правда“ за 5 марта 1942 г. „Славная воздушная вахта“, а также опубликованных указов Президиума Верховного Совета СССР о награждении воинов ПВО, командиры и политработники развернули активную агитационно-пропагандистскую работу. В эскадрильях, батареях и ротах состоялись читки материалов газеты, беседы. Они легли в основу работы командиров, партийных и комсомольских организаций частей и подразделений, сыграли большую мобилизующую роль в воспитании личного состава, выполнении стоящих боевых задач перед летчиками, зенитчиками и другими воинами ПВО.

В 1943 г. состав Череповецко-Вологодского дивизионного района ПВО пополняется 413 озад, 20 и 21 озаб, 183-м и 191-м отдельными зенитными бронепоездами, 121 и 122-й отдельными батареями СОН-2 (ЦА МО, ф. 79, оп. 34045, д. 5; л. 177).

С наступлением весны началась навигация на Марининской водной системе, которая опять вызвала значительную передислокацию огневых средств района. В мае 1943 г. 3 батарея 385 озад была переброшена к г. Вытегра, 661 озпр к плотинам Марково,

Девятины и к Анненскому мосту, 20 озаб МЗА встала на ПВО участка Марково-Девятины. Одновременно на оборону Мариинской водной системы был передислоцирован 413 озад (командир капитан Величко В. С., комиссар старший политрук Сапон В. С.). Для координации боевых действий всех указанных средств ПВО в районе Вытегра-Марково-Девятины была создана Северная зенитно-артиллерийская группа (ЗАГ).

В период навигации по Мариинской водной системе финские ВВС активно разведывали и пытались внезапно бомбардировать гидросооружения, „охотились“ за озерными буксирами и караванами. Решением командования на судах-буксирах были установлены пулеметы ДШК и ПВ-1. Отважно действовали в бою наши зенитные пулеметчики. Они своим плотным огнем не допускали самолеты противника к прицельному бомбометанию. При открытии по ним огня летчики немедленно меняли курс, сбрасывали бомбы вдалеке от судов. Это заставило финнов отказаться от „охоты“ за транспортом. Командир зенитно-пулеметной роты 385 озад старший лейтенант Персидский Александр Иванович за умелое и мужественное выполнение задания командования 5 декабря 1943 г. был награжден орденом Красной Звезды.

Принятые меры дали положительные результаты. Немецко-фашистской авиации теперь стало значительно труднее производить полеты над территорией Череповецко-Вологодского дивизионного района ПВО. Убедились в этом и сами гитлеровцы. Когда 17 июня 1943 г. самолет ДО-215 попытался пройти над объектом, охраняемым 1-й батареей 74 озад, он был сбит метким огнем зенитчиков.

В ходе боев с воздушными стервятниками над Вологдой, Череповцом и некоторыми другими объектами были вскрыты отдельные недостатки и досадные промахи в боевой службе, в том числе случаи

несвоевременного открытия огня зенитными батареями. 16 сентября 1942 г, вследствие недопустимой беспечности командира 3-ей батареи 385 озад ПВО лейтенанта Курбанова, выразившейся в рассогласованности синхронной передачи данных от прибора ПУАЗО-3 к орудиям, вражеский самолет „Хейнкель-111“ безнаказанно прошел через зону огня батареи. Это было настоящим происшествием не только в дивизионе. Вскоре командующий ЧВДР ПВО издал специальный приказ о безнаказанном пропуске вражеского самолета. Лейтенант Курбанов был отстранен от занимаемой должности и назначен с понижением, предупреждено было и командование дивизиона. Командиром третьей батареи был назначен младший лейтенант Каминский Г. П., до этого командовавший огневым взводом второй батареи 272 озад ПВО.

Как молодой офицер, Гдалий Парлович Каминский среди других отличался не только высоким уровнем общего образования, он в 1941 году закончил Ленинградский университет, но и хорошим знанием военного дела, организованностью, большой культурой и интеллектом. С его приходом в 385 озад ведущее звено офицеров - командиров батарей укрепилось. Надо сказать, что подобных досадных ошибок в дивизионе до самого конца войны не повторилось.

Ныне кавалер ордена Красной Звезды и других правительственных наград, коммунист Каминский Г.П. успешно работает в одном из научно-исследовательских учреждений своего родного города Ленинграда, как и другие наши ветераны, ведет активную общественную работу.

Командование дивизионного района ПВО в целях повышения боевой выучки личного состава, наряду с другими мероприятиями, практиковало проведение контрольных учений средств ПВО по отражению массированного воздушного налета. Штаб Череповецко-Вологодского дивизионного района ПВО раз-

работал план таких учений и провел их в ночь с 5 на 6 июля 1943 г. В ходе учений была проверена боевая работа группы зенитной артиллерии пункта Вологда, сколоченность штабов по управлению подразделениями и осуществлена тренировка личного состава в отражении массированного налета авиации противника. (Архив Вологодского обкома КПСС, ф. 3868, оп. 1, ед. хр. 10, л. 22).

Проведенное учение способствовало повышению боевой готовности зенитных подразделений и авиационных эскадрилий. Летчики и зенитчики в последующие месяцы метким огнем уничтожали гитлеровские самолеты, пытавшиеся производить разведывательно-бомбардировочные полеты над объектами и городами Вологодской области.

В первой половине 1944 г. полеты немецко-фашистской авиации над Северной железной дорогой, Марининской водной системой, Вологдой и Череповцом были окончательно парализованы действиями истребительной авиации и зенитной артиллерией дивизионного района. В этот период на основании директивы Генерального штаба Красной Армии Череповецко-Вологодский дивизионный район ПВО был преобразован в 79 дивизию ПВО, которая выполняла боевые задачи в прежних территориальных границах.

В результате наступательной операции, осуществленной в январе-феврале 1944 г. войсками Ленинградского, Волховского и Прибалтийского фронтов, была полностью освобождена Ленинградская область, ряд районов Калининской области. Наши войска вступили на территорию Эстонии. Противник лишился многих аэродромных узлов, откуда нередко совершал налеты на Вологду, Череповец и другие объекты Северной железной дороги.

Летом 1944 г. войска Ленинградского и Карельского фронтов освободили большую часть Карело-Финской ССР. От противника были полностью очищены Кировская железная дорога, Беломорско-Бал-

тийский канал и река Свирь на всем ее протяжении от Онежского до Ладожского озера. И здесь враг лишился своих многочисленных аэродромов.

Непосредственная угроза воздушных налетов на Вологду, Череповец, объекты Северной железной дороги и гидротехнические сооружения Мариинской водной системы была ликвидирована. Приказом штаба Северного фронта ПВО 30 июня 1944 г. управление 79 й дивизии ПВО было передислоцировано в г. Петрозаводск.

Своевременное раскрытие тактики воздушного противника, осуществление непрерывного маневра средствами ПВО по прикрытию наиболее важных объектов в зависимости от обстановки, высокая обученность зенитчиков и летчиков способствовали успешной борьбе с фашистской авиацией.

За время Великой Отечественной войны в пределах района было зафиксировано свыше 1000 самолетов противника. В зону огня наших средств ПВО входило 310 самолетов, отмечено 48 бомбардировок, что составляет 6 процентов ко всем самолетополетам противника. Из них большинство, в результате активного противодействия средств ПВО, проведено безрезультатно. Лишь в отдельных случаях понесен незначительный ущерб: разрушались железнодорожные линии, восстановление которых занимало 1-2 часа, разбивалось несколько железнодорожных вагонов, выводилась из строя линия связи на 2-8 часов. 80 процентов всех стрельб частей ЧВДР ПВО проведено по одиночным самолетам-разведчикам противника на высотах свыше 6000 метров, а в ночных условиях без применения прожекторов. Стрельба по-батареино и по-взводно не могла быть достаточно эффективной. Несмотря на это летчики и зенитчики за годы войны уничтожили 20 самолетов противника (ЦА МО, ф. 79, оп. 708629, д. 1, л. 9).

Однако вклад воинов ЧВДР ПВО в общее дело победы над врагом далеко не исчерпывается тем

ущербом, который они причинили немецко-фашистской авиации.

В связи с неудавшимися попытками нарушить движение по Северной железной дороге ударами с воздуха, противник, начиная с февраля 1942 г., в широких масштабах, небольшими группами, приступил к выброске ночью парашютистов-диверсантов с целью сбора и передачи сведений о передвижении воинских эшелонов по Северной железной дороге, наличии воинских частей, проведения всевозможных диверсионных актов на железной дороге, различных военных и промышленных объектах.

За период дислокации частей ЧВДР ПВО на территории Вологодской области, с целью выброски парашютистов-диверсантов и грузов для них, зафиксировано 124 самолетополета противника: в 1942 году — 36, в 1943 г. — 77, в 1944 г. — 11. Наибольшее число выброшенных парашютистов-диверсантов отмечено в районах Бабаево, Белозерск, Харовск, Конноша и Вытегра. (ЦА МО СССР, ф, 79, оп. 708629, д. 1, л. 24).

Расчеты противника, совершением диверсий нарушить движение по Северной железной дороге, успеха не имели. Благодаря целому ряду проводимых мероприятий командованием и политотделом в тесном взаимодействии с органами внутренних дел и государственной безопасности, усилению бдительности всех постов ВНОС, командных и наблюдательных пунктов, личного состава подразделений, выбрасываемые с воздуха парашютисты-диверсанты быстро вылавливались.

В годы Великой Отечественной войны части и подразделения Череповецко-Вологодского дивизионного района ПВО с честью выполнили задачи, возложенные на них Коммунистической партией, командованием Западного фронта ПВО. Главный итог их боевой деятельности состоит в том, что они сохранили от разрушения и уничтожения фашистской

авиацией обороняемые важные военные и народно-хозяйственные объекты, железнодорожные и водные пути сообщения, группировки войск и их коммуникации, и тем самым в значительной степени способствовали успешным действиям Ленинградского, Волховского и Карельского фронтов по изгнанию немецко-фашистских захватчиков с территории нашей Родины.

Противовоздушная защита объектов ограниченными зенитно-артиллерийскими и авиационными средствами в трудных условиях северо-западного района страны была в основном осуществлена творчески с учетом накопленного боевого опыта войск ПВО.

Решению этой сложной задачи в немалой степени способствовало то, что командование и основной офицерский состав управления дивизионного района был назначен из штаба и частей Московской зоны ПВО, являвшейся к тому периоду Отечественной войны классическим образцом противовоздушной обороны Москвы, которую противник не смог преодолеть, и замысел фашистского командования, бомбардировкой с воздуха сравнять нашу столицу с землей, потерпел провал.

Командующим Череповецко-Вологодского дивизионного района ПВО был назначен генерал-майор артиллерии А. В. Герасимов (впоследствии генерал-полковник артиллерии, заместитель Министра обороны СССР), до этого находившийся в должности начальника штаба Московской зоны ПВО, с его именем непосредственно связана разработка и осуществление плана отражения массированных налетов авиации на Москву.

До службы в войсках Московской зоны ПВО Антон Владимирович Герасимов прошел большую жизненную школу. Ему довелось близко познакомиться с немецким фашизмом еще до Великой Отечественной войны, находясь на военно-дипломатической работе в Берлине. Человек большой эрудиции и

культуры, до педантичности аккуратный, он пользовался непререкаемым авторитетом в войсках ПВО, его хорошо знал Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин. (Журавлев Д. А. „Огневой щит Москвы“. М., Воениздат, 1972 г., стр. 176).

Сравнительно недолго пришлось Антону Владимировичу командовать Череповецко - Вологодским дивизионным районом ПВО. Но и за это время он оставил глубокий след во всех своих делах. 5 апреля 1942 года корпусный район ПВО реорганизуется в Московский фронт ПВО. Первым заместителем командующего войсками фронта по предложению И. В. Сталина был назначен генерал-майор артиллерии А. В. Герасимов. В командование Череповецко-Вологодским дивизионным районом ПВО вступил полковник Кривко Петр Андреевич, до этого работавший старшим преподавателем военной школы ПВО.

На основные должности управления дивизионного района также были назначены офицеры из Московской зоны ПВО. Среди них начальник штаба подполковник С. А. Бабурин, начальник артиллерии подполковник А. Т. Поляков, начальник второго отдела штаба майор В. Л. Бобров, начальник главного поста ВНОС лейтенант В. К. Попов и другие, имевшие опыт организации и ведения противовоздушной обороны.

Следует также подчеркнуть, что комплектование частей и подразделений проводилось в основном хорошо подготовленными командными, политическими и техническими кадрами. Среди них значительная часть молодых офицеров, окончивших Бакинское, Горьковское, Севастопольское, Омское, Телавское и другие военные училища зенитной артиллерии, проявивших себя способными организаторами и воспитателями. В 385 озад ПВО, например, большим уважением и авторитетом среди подчиненных пользовались такие замечательные молодые командиры как Т. Р. Пекарский, Д. А. Коломиец, С. А. Дадамянц,

Н. В. Повгородцев, Г. А. Гаврилов, В. И. Юркин, И. А. Цибрий, И. Г. Плиненко, Г. Ф. Мажукин, Д. М. Мерецкий и многие другие.

Все — начиная от командующего генерал-майора артиллерии А. Герасимова, пользовавшегося славой высокообразованного артиллериста-зенитчика, и кончая командирами батарей и огневых взводов — прилагали усилия к тому, чтобы каждый воин-зенитчик в совершенстве владел своим оружием, выполнял обязанности автоматически, научился искусству стрельбы по воздушным целям в любых условиях.

В ходе боевой и политической подготовки первостепенное внимание уделялось эффективности проводимых занятий. К каждому из них готовился не только командир, но и все воины. Занятия проводились с полной нагрузкой, в объеме, необходимом личному составу для выполнения боевой задачи.

Каждая тренировка днем и ночью, в средствах защиты и без них, каждое занятие проводились без послаблений и упрощений. на сложном тактическом фоне, требующем от людей напряжения всех сил, инициативы, творчества.

Легко сказать: учиться без послаблений и упрощений. А ведь за этим стоит огромный труд командиров, офицеров штабов, политработников, их творческий поиск, настойчивая борьба со всем, что мешает высокой эффективности боевой учебы, соревнованию.

В этой связи необходимо выделить роль штабов частей и их начальников. Штаб любого войскового коллектива — это его мозг, сердцевина. С помощью штаба командир проводит в жизнь свои решения. Без сплоченного и грамотного штаба невозможно добиться надежного и твердого управления частями и подразделениями в бою.

Руководство ЧВДР ПВО постоянно заботилось о выращивании штабных работников, о совершенствовании службы штабов полков, отдельных диви-

зионов, батальонов. Они были настоящими организаторами противовоздушной обороны объектов, профессиональной подготовки офицеров, сержантов, сколачивания подразделений и частей в целом, авторами методических новинок, вели жесткий контроль за исполнением приказов командования, бдительным несением боевой службы.

Во главе штаба нашего дивизиона с 1943 г. и до мая 1944 г. был старший лейтенант Т. Пекарский, с мая 1944 г. и до конца войны старший лейтенант Д. Коломиец. Они вместе накануне Великой Отечественной войны закончили Бакинское военное училище зенитной артиллерии. Несмотря на различие характеров, их объединяло высокое знание военного дела, твердость и решительность, острота реакции и находчивость в боевой обстановке.

Теодор Раймундович Пекарский принял штаб 385 озад ПВО, когда ему было всего 21 год. До этого он один за другим брал боевые рубежи: командовал взводом, был помощником начальника штаба дивизиона, командиром батареи 272 озад ПВО. Уверенно руководил подчиненными. Математические знания, приобретенные в школе и военном училище, помогали ему тактические выкладки боя с воздушным противником переводить на язык формул, со скрупулезной точностью сопоставлять маневренные показатели различных типов вражеских самолетов и возможности 85-мм батарей, зенитно-пулеметной роты, выбирать оптимальные условия, небольшими силами ПВО срывать попытки вражеской авиации уничтожать обороняемые объекты.

Мне нередко приходилось видеть старшего лейтенанта Пекарского у нас в первой батарее. Умение лично показать воину, как надо действовать в той или иной ситуации, — было важнейшим воспитательным средством в руках молодого офицера. И товарищ Пекарский использовал его в полной мере. В нем уживались юношеская пылкость и рассудительность

умудренного опытом человека, высокая требовательность и отзывчивость, стремление немедленно оказать помощь подчиненному. Теодора Раймундовича уважали в дивизионе, с его ^{мнением} ~~именем~~ считались командиры подразделений, он был одним из авторитетных офицеров среди руководящего состава части. Летом 1944 года его выдвинули на более высокую должность в оперативный отдел штаба второго корпуса ПВО. После войны Т. Р. Пекарский, окончив военную академию, командовал частями и соединениями, работал заместителем начальника штаба Бакинского округа ПВО, ему было присвоено воинское звание „генерал-майор артиллерии“. В настоящее время кавалер двух орденов Красной Звезды, ордена „За службу Родине в Вооруженных Силах СССР“ III степени и многих медалей, Теодор Раймундович Пекарский, находясь в запасе, плодотворно работает на ответственной должности заместителя директора Волгоградского производственного объединения „Волгоградский тракторный завод“ по гражданской обороне, поддерживает тесную связь со своими однополчанами по войне.

Накануне 35-летия Великой Победы, 7 мая 1980 г. мы с Иваном Кузьмичем Хатунцевым, бывшим орудийным номером из третьей батареи, ныне шахтером из города Ленинск-Кузнецкий, впервые после войны встретились с начальником штаба нашей части на перроне Казанского вокзала г. Москвы. Таких встреч на вокзале было немало. Это было большой радостью ветеранов Великой Отечественной войны, Мы с особой силой вновь ощутили какое это великое счастье жить и работать под мирным небом, наслаждаться тишиной, радоваться солнцу, благополучию советских людей. В этот день, до отъезда в Череповец, на встречу однополчан и открытие памятного мемориала воинам ПВО, мы побывали в Центральном музее Вооруженных Сил СССР, сфотографировались у святыни советского народа — Знамени Победы.

Все время отвели воспоминаниям о войне и товарищах.

Вместо Т. Р. Пекарского, убывшего на новую должность, весной 1944 г. начальником штаба нашего дивизиона был назначен старший лейтенант Д. А. Коломиец. Спокойный, вдумчивый, уравновешенный, он все делал обстоятельно, глубоко продумывал решение, был образцом подготовленности во всех отношениях. Мы видели, как эти качества нового начальника штаба существенно дополняли нашего командира части майора Сасима Антона Савельевича — сурового и требовательного кадрового офицера, всегда болевшего душой за твердый воинский порядок и железную дисциплину в дивизионе.

Немало потрудились офицеры штаба части во главе с товарищем Коломийцем по совершенствованию учебного процесса. С его помощью было учтено и использовано все наиболее ценное, что рождено опытом боев, лучших офицеров подразделений, соревнованием. Эти рекомендации составили своеобразное методическое пособие по проведению занятий и тренировок на технике в условиях, максимально приближенных к боевым. Планы каждой тренировки в батареях их командиры представляли в штаб, здесь они уточнялись, на их основе разрабатывались подыгрыши, которые осуществлялись командным пунктом части, уточнялись задачи офицерам. Словом, тренировки по своим масштабам, насыщенности давали максимум поучительного не только расчетам, отделениям, но и командирам подразделений, совершенствовали их специальную подготовку, приучали к самостоятельности, инициативным действиям.

Особо хочется сказать о так называемой системе вводных, которая в ходе учебы и тренировок предназначалась для усложнения условий боевой работы. Штаб дивизиона решил глубоко изучить, какие используют вводные командиры батарей и взводов, какой эффект они дают. Анализ выявил любопытную

закономерность: чем сложнее складывалась обстановка, вводимая штабом, тем упрощенней использовались вводные. Видимо, командиры предпочитали при проверках подразделений не рисковать, чтобы получить повыше балл. Мне, будучи командиром орудия, самому приходилось наблюдать такую картину: образовалась пауза в налете условного воздушного противника, и тут же „выводятся из строя“ номера орудийных расчетов и приборов, появляются „неисправности“ в материальной части. Характерно и то, что „неисправности“ иногда возникали на второстепенных участках, а из строя „выводился“ тот специалист, которого немедленно может заменить находящийся рядом товарищ.

А как будет действовать батарея, если перед самым налетом авиации противника или в ходе его выйдет из строя орудие или одновременно несколько орудий и все специалисты ПУАЗО-3? Подобные вводные не всегда использовались, но именно они создают ситуации, предполагаемые в реальном бою.

Учитывая все это, штаб дивизиона разработал целую систему вводных, которая позволила сделать учебный процесс более насыщенным и эффективным для формирования боевых и психологических качеств артиллеристов-зенитчиков.

Обстоятельность и глубокое знание военного дела Дмитрием Артемьевичем Коломийцем конкретно проявлялись в организации контроля и проверки исполнения хода боевой службы и учебы артиллеристов, прибористов, дальномерщиков, разведчиков, связистов и других специалистов нашей части. Ежемесячно по этим вопросам штабом и партполитпаратом готовился приказ по дивизиону с глубоким анализом положения дел в батареях и взводах. Приказ включал четыре раздела: боевая готовность; партийно-политическая работа; боевая подготовка; организация и методика боевой подготовки.

В приказах акцент, как правило, делался на недостатках в боевой готовности и выучке воинов-зенитчиков, их причинах. Конкретно назывались командиры и бойцы, добившиеся хороших и отличных показателей, а также отстающие, определялись пути устранения имеющихся недостатков.

Вот, например, как в одном из приказов дается оценка знаний материальной части артиллерии и пулеметов: „... Орудийщиками слабо изучены: ствол, затвор, механизмы наведения. В лучшую сторону выделяются 1 и 4 расчеты 1 батареи, 1 расчет 3 батареи, 2 расчет 2 батареи. Прибористы слабо усвоили синхронную передачу, ее возможные неисправности и порядок их устранения (1 батарея и еще хуже усвоено в 3 батарее). Дальномерщики материальную часть усвоили недостаточно. В теоретических вопросах разбираются слабо (3 батарея). Пулеметчики: Знания материальной части пулеметчиков 1 батареи значительно отстают от пулеметчиков 2 и 3 батарей. В пульроте бойцы Гайтамонов, Тимошкин материальную часть пулемета знают плохо“. Так же подробно анализируются положительные стороны и недостатки по всем другим разделам боевой и политической подготовки, несения службы.

Командир дивизиона приказал: все вышеуказанные недостатки устранить и донести ему письменно 10.09.44 г. В основу боевой подготовки на сентябрь месяц положить выполнение приказов Народного комиссара обороны, командующего артиллерией Красной Армии, командира 2-го корпуса ПВО и программных указаний.

Приказом объявлены благодарности:

а) за отличные успехи в боевой подготовке и хорошую подготовку приборного отделения сержанту Моревой;

б) за добросовестное отношение к ремонту материальной части и вооружения технику-лейтенанту Камалю, мл. сержанту Плешкову;

в) за хорошее содержание автотранспорта, своевременный его ремонт, хорошо поставленный учет и отчетность по ГСМ технику-лейтенанту Захарову;

г) за добросовестное отношение к выполнению служебных обязанностей, умелое руководство службами и обеспечение части жилым фондом—капитану Гуревич;

д) за добросовестное отношение к выполнению служебных обязанностей, своевременный контроль за политической подготовкой и большую работу по политическому воспитанию личного состава дивизиона—капитану Щербак.

Приказ объявить всему личному составу.

Командир дивизиона майор Сасим.

Начальник штаба старший лейтенант Коломиец (ЦА МО, ф. 2 к. ПВО, оп. 63106 с, д. 130, лл. 224-225).

Подобные приказы способствовали мобилизации всего личного состава и прежде всего офицеров, партийного и комсомольского актива дивизиона на качественное решение задач боевой готовности и выучки зенитчиков, повышение бдительности и укрепление воинской дисциплины.

Кроме того, в интересах повышения личной ответственности офицеров, командиров расчетов и отделений, за совершенствование военно-технических и политических знаний, регулярно издавались приказы по части о результатах зачетов командиров батарей, взводов, расчетов и отделений по знанию правил стрельбы, материальной части артиллерии, боевых уставов и личного оружия, а также выполнению месячных индивидуальных заданий по этим вопросам. В приказах остро указывалось на недостатки в личной подготовке офицеров и сержантов, определялись конкретные меры по их устранению, упор делался на самостоятельную подготовку командиров.

За боевые подвиги и умелое руководство штабом части в годы войны Д. А. Коломиец был награжден орденом Красной Звезды. После окончания Великой Отечественной войны он одним из первых поступает в созданную радиотехническую академию ПВО, которой командовал наш бывший командующий ЧВДР ПВО генерал-полковник артиллерии Герасимов. Успешно окончив ее, тов. Коломиец был направлен в войска, где наиболее полно раскрылись его организаторские способности. В 1962 г., в связи с сокращением Вооруженных Сил, он был досрочно уволен в запас. Ныне Дмитрий Артемьевич работает в проектно-конструкторском технологическом институте тракторного производства в г. Петрозаводске.

Вспоминая о работе двух начальников штаба нашего дивизиона, в то время молодых офицеров, необходимо отметить заслуги и инициативу других работников штаба, которые были надежной опорой своих начальников. Все они были молодые, но хорошо подготовленные и дисциплинированные труженики. Энергичным и деятельным был (таков он и сегодня) заместитель начальника штаба старший лейтенант Новгородцев Николай Владимирович, награжденный за мужество и героизм орденом Красной Звезды. Впоследствии его выдвинули на должность командира батареи в нашем дивизионе. Ныне Николай Владимирович, подполковник запаса, работает в городе Челябинске, каждый раз приезжает на встречу однополчан.

Очень грамотным и хорошо знающим свое дело был помощник начальника штаба — начальник связи дивизиона старший лейтенант Крайн Марк Шлемович, до войны закончивший Ленинградский индустриальный институт. Сейчас он живет и трудится в Ленинграде. В достаточно высокую культуру работы штаба, его оперативность и исполнительность много труда и старания вложила завделопроизводством старшина Мяги Лариса Павловна. Большинство до-

кументов штаба, хранящихся в Центральном архиве Министерства Обороны СССР, исполнены ее красивым четким почерком. Читая, теперь уже исторические документы, о нашем дивизионе, подумал: исполнитель их не стояла у орудия, прибора, но сколько ею было вложено кропотливого труда, проведено бессонных ночей. Ратный труд Ларисы Павловны был высоко отмечен правительством, она награждена медалью „За боевые заслуги“. Хорошими специалистами, добросовестными воинами зарекомендовали себя в штабе: командир отделения связи сержант Воронов, Нина Федоровна Парфенова и другие рядовые труженики войны. Каждый из них, как и многие мои батареицы, заслуживают отдельного рассказа.

Выполнению боевых задач соединения по надежному прикрытию объектов от воздушного противника, борьбе с парашютистами-диверсантами во многом способствовала в целом хорошо поставленная партийно-политическая работа — важное средство укрепления морального духа личного состава и боеспособности частей и подразделений.

Забота о повышении политической сознательности и боевого мастерства составляла основное содержание партийно-политической работы.

В частях и подразделениях ПВО в годы войны систематически проводились политзанятия и политинформации, а также занятия офицеров по марксистско-ленинской подготовке. Тематика политзанятий была теснейшим образом связана с воспитанием воинов в духе советского патриотизма, нерушимой дружбы народов СССР, ненависти к фашистским варварам. Одно из центральных мест в политико-воспитательной работе с личным составом отводилось глубокому изучению и осмысливанию заветов В. И. Ленина о защите социалистического Отечества, докладов и выступлений Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина, его приказов, а также сво-

док Совинформбюро. Помню, „Краткий курс истории ВКП(б)“, книга товарища Сталина „О Великой Отечественной войне Советского Союза“ были для партийного и комсомольского актива постоянными пособиями, которые изучались нами с большой добросовестностью.

Те, кому довелось побывать в боевой обстановке, понимают значение и великую силу политической работы. Помню, как важно было нам, молодым зенитчикам, услышать слово политработника об обстановке на фронтах, о международном положении, о боевом опыте надежного прикрытия объектов, которые мы обороняли.

Из многих, порой незаметных мероприятий (индивидуальная беседа, боевой листок, добрый совет, поддержка хороших стремлений и т. д.), складывалась политическая работа. А какой глубокий след оставляла она в сознании людей!

В наших частях служило немало подготовленных, вдумчивых политработников, умевших найти путь к сердцу и разуму воинов, личным примером увлечь за собой бойцов.

На должности военного комиссара ЧВДР ПВО был старший батальонный комиссар Я. А. Босый — опытный политработник, награжденный орденом Красного Знамени, до этого работавший военкомом артиллерийской академии им. Ф. Э. Дзержинского. Начальник политотдела батальонный комиссар А. Н. Григорьев до войны был на ответственной партийной работе. Их большевистское слово и личный пример были поистине сильным оружием. Исключительно большая работа проводилась ими по сколачиванию партийного актива, созданию партийных и комсомольских организаций, отбору лучших воинов в партию и комсомол.

Многие из тех, кто выполнял обязанности комиссаров, а затем — заместителей командиров частей по политической части, приобрели большой опыт

партийно-политической работы в боевой обстановке. Это можно с полным основанием сказать о П. П. Иванчикове, М. П. Концове, И. Е. Ефимове, А. К. Захарове, А. Н. Лазареве и других. Их роль в поддержании постоянной боевой готовности частей и подразделений, повышении бдительности и укреплении воинской дисциплины поистине неоценима. Используя каждую возможность, наши политработники, постоянно находившиеся среди бойцов, занимались их воспитанием, вникая в быт и многое делали для его улучшения.

В книге Л. И. Брежнева „Малая Земля“ есть такие строки: „Настоящий политработник в армии—это тот человек, вокруг которого группируются люди, он доподлинно знает их настроения, нужды, надежды, мечты, он ведет их на самопожертвование, на подвиг. И если учесть, что боевой дух войск всегда призывался важнейшим фактором стойкости войск, то именно политработнику было доверено самое острое оружие в годы войны. Души и сердца воинов закалял он, без чего ни танки, ни пушки, ни самолеты победы нам бы не принесли“.

Большинство наших политработников, партторгов, комсоргов, агитаторов пользовались авторитетом среди солдат. Главным их оружием было страстное партийное слово, подкрепленное делом—личным примером в бою. Вот почему политработники стали душой Вооруженных Сил.

Среди политработников особое место принадлежит звену партторгов полков, отдельных и линейных батальонов и дивизионов, батарей и рот.

Партторги... Бойцы первой шеренги, люди красивой и смелой души... В „Слове к читателю“, предпосланном книге „Партторги военной поры“, генерал армии дважды Герой Советского Союза П. И. Батов справедливо пишет, что партторг Великой Отечественной войны „сам солдат, был всегда вместе с

солдатами. Он знал настроение каждого и делал все, чтобы помочь в смертельной схватке с врагом.

А если сказать коротко, именно он, парторг, в первую очередь определял то моральное состояние армии, которое и считается в конечном счете основным фактором победы“.

Яркая, меткая оценка! Все, кто был на войне, помнят, каким авторитетом пользовались парторги — и в солдатской массе, и среди командиров. Авторитет этот диктовался не должностью, не какой-либо директивой, а единственно личной самоотверженностью, святой верой в правоту бессмертного дела Ленина, стремлением во всем быть достойным железной гвардии коммунистов.

Человеком высокой идейности и принципиальности, горячим проводником политики партии в войсках, пользующимся большим авторитетом среди зенитчиков, запомнился мне парторг нашего отдельного артдивизиона капитан Щербак С. М. Его в части любили потому, что он умел работать с людьми. Сергей Матвеевич всегда находил с нами общий язык, знал наши настроения, был внимателен, никогда не ждал каких-то особых, благоприятных условий для того, чтобы заняться воспитательной работой с коммунистами и комсомольцами, проводил ее на боевом дежурстве, на занятиях, в короткие минуты отдыха.

Осмысливая качества нашего парторга, всегда останавливаюсь, на мой взгляд, на главном — близость его к людям. Убежден, что это одно из решающих условий, без соблюдения которого нельзя завоевать авторитет. Но здесь есть одна закономерность: чем настойчивее ты ищешь сближения с людьми, тем больше требований приходится к себе предъявлять. И какого-то более легкого пути к признанию, к доверию сослуживцев я не вижу.

Исходя из обстановки, партийные и комсомольские организации частей основные усилия направляли

на проведение воспитательной работы в расчетах, отделениях, с каждым бойцом, тщательный отбор и расстановку в оружейных расчетах, приборных, дальномерных отделениях, отделениях разведки и связи коммунистов и комсомольцев. Ни одного воина вне партийного влияния! Этот девиз приобрел особую значимость. Перенесение центра тяжести партийно-политической работы в мелкие подразделения имело большое значение. Оно наилучшим образом обеспечивало рост боевой активности личного состава противовоздушной обороны.

Опора на партийную и комсомольскую организации, на актив подразделений является неотъемлемой чертой ленинского стиля руководства личным составом. Это хорошо понимали в военное время наши командиры, политработники и свое умение опереться на эту силу они считали предпосылкой эффективно-го руководства боевой деятельностью подразделений и воспитания воинов.

Разумеется, опора на актив означает большую и сложную работу с ним, требующую от командира и политработника глубокого понимания роли, методов деятельности, психологии активистов, взаимоотношений внутри воинских коллективов.

Опора на актив невозможна без заботливого подбора, расстановки, обучения и воспитания активистов (секретарей партийных и комсомольских организаций, членов бюро, комсгруппов, редакторов, отличников учебы и др.), направления их усилий на решение задач, стоящих перед зенитчиками. Но эта работа окуналась сторицею: усилия командиров, партполитаппарата части, приложенные к активу, приводили в действие огромный резерв воспитания личного состава и мобилизации его на решение задач противовоздушной обороны объектов. Хорошо подобранный, обученный, воспитанный актив становился надежным помощником командования части в выполнении боевых заданий, поддерживал высокое

политико-моральное состояние воинов и боеготовность батарей, крепкую воинскую дисциплину, организованность и порядок. Мы хорошо помним, как командир дивизиона А. С. Сасим, начальник штаба дивизиона Т. Р. Пекарский, затем Д. А. Коломиец, командиры батарей С. А. Дадамянц, Г. П. Каминский, Г. А. Гаврилов, Н. В. Новгородцев, политработники части А. К. Захаров, А. Н. Лазарев, С. М. Щербак умели ценить помощь активистов-коммунистов и комсомольцев, воинов-общественников, считали, что благодаря этой помощи с более высоким качеством решались задачи политического и воинского воспитания, мастерского владения вверенным оружием.

Хотелось бы добрые слова благодарности сказать о нашем комсоре дивизиона на заключительном этапе Великой Отечественной войны, ныне капитане запаса, главном инженере одного из крупных объектов Нечерноземья Владимире Сергеевиче Данкове. Заботливым и требовательным он был комсомольским руководителем части. Его интересовало все: и быт, и тепло в землянках бойцов, и боевая выучка каждого комсомольца, их авангардная роль в бою, боевой службе и политической учебе, спортивной и культурно-массовой работе.

Особенно был требовательным В. С. Данков к комсомольским активистам. Он не терпел формального отношения к комсомольской работе, к выполнению комсомольцами постоянных и разовых поручений. С его приходом на эту беспокойную должность заметно активизировалась комсомольская жизнь в батареях и в целом в дивизионе. Это сказалось на повышении боевой выучки зенитчиков, их бдительности и боевой готовности, укреплении дисциплины, организованности и порядка.

И сейчас, среди ветеранов нашего дивизиона, Владимир Сергеевич как бы при исполнении своей фронтовой должности. Такой же деятельный, энергичный и душевный товарищ. С его помощью

организуются традиционные встречи однополчан. Он наш внештатный фотокорреспондент. Активно ведет пропаганду ратных подвигов воинов в годы Великой Отечественной войны.

В специальной главе, на основании изучения архивных документов, дается краткий анализ некоторых комсомольских собраний военных лет. Постановка вопросов, сам ход собрания, принимаемые решения были интересными, боевыми и конкретными. В проведении собраний не было и тени формализма. Каждое из них было событием в жизни комсомольцев батареи.

Одним из важных показателей проводимой партийно-политической работы, ее действенности является отбор передовых людей в партию. Подходя строго индивидуально к каждому, политический отдел добился того, что партийные ряды пополняли лучшие сыны и дочери нашей Родины.

Нет, не гнались за формальным увеличением числа коммунистов. Помнили: мало только иметь партийное ядро в воинском коллективе — важнее всего, чтобы оно было по-настоящему боевым, активным, мобилизующим. В частях настойчиво боролись за то, чтобы каждый коммунист был на передовых позициях в бою, учебе, дисциплине. За период Великой Отечественной войны в ЧВДР ПВО было принято в партию 3017 человек. Все это передовые люди, проявившие себя в боях с воздушным противником, отличники боевой и политической подготовки, в большинстве своем вступившие в партию в тяжелые 1942-43 годы (ЦА МО СССР, ф. 79, оп. 708629, д. 1, л. 73).

Рост партийных и комсомольских рядов дал возможность создать в каждой батарее, эскадрилье, роте полнокровные партийные и комсомольские организации. Политотдел, партийные бюро частей и парторганизации неустанно заботились о примерности каждого коммуниста в боевой работе и дисциплине. Эти вопросы выносились на обсуждение собраний

партийного актива дивизионного района, коммунистов частей и подразделений. Так, 2 января 1942 г. состоялось первое собрание партактива дивизионного района ПВО с повесткой дня: „Задачи партийных и комсомольских организаций в обеспечении высокой боевой готовности“, Собрание приняло решение, обязывающее коммунистов и комсомольцев занять авангардную роль в выполнении стоящих перед личным составом задач. Прошедший актив призвал воинов дивизионного района ПВО еще выше поднять боевую готовность, полнее осуществить взаимозаменяемость в расчетах, организовать широкую пропаганду опыта отличников боевой и политической подготовки. (ЦА МО, ф. 79, оп. 34004, д. 1, л. 46).

Дружная совместная работа командиров, партийных и комсомольских организаций являлась важнейшим условием мобилизации всех воинов на самоотверженные действия против воздушного противника.

В дело успешного решения боевых задач артиллеристами-зенитчиками большой труд был вложен командирами и бойцами тыловых подразделений, специалистами артиллерийского снабжения.

Содержание зенитных орудий, приборов и боеприпасов в постоянной боевой готовности, грамотная эксплуатация их в различных погодных условиях, зимой и летом—дело далеко не простое. Оно требовало от людей, занятых им, глубоких и разносторонних технических знаний, высокого мастерства. Именно таким мне хорошо запомнился начальник артснабжения 385 озад ПВО старший техник-лейтенант Камалян В. Ш., до войны закончивший физико-математический факультет Ереванского государственного университета.

Ровесник Великого Октября, Ваграм Шавартович был авторитетным и уважаемым человеком в дивизионе, его отличала высокая эрудиция и культура, глубокое знание артиллерийской техники и золотые руки настоящего мастера. Он был активным членом

партийного бюро дивизиона и нештатным спорторганизатором. Каждый приход товарища Камалаяна в батарею, особенно в период перевода артиллерийских систем на летний или зимний режимы эксплуатации, был для нас, орудийщиков, большой школой углубленного познания устройства и взаимодействия узлов и механизмов орудия. Не без его влияния мы, зенитчики, любили свою 85 мм пушку, гордились тем, что нам Родина вручила лучшую по тому времени зенитную артиллерийскую систему, способную при умелом владении не только поражать практически любую воздушную цель, но и вести успешную борьбу с фашистскими танками всех типов на предельных дальностях.

В послевоенное время замечательный сын армянского народа, коммунист В. Ш. Камалаян с большой энергией посвятил себя преподавательской и научно-исследовательской работе в области физики, руководил горной лабораторией по исследованию космических лучей, параллельно трудился в Академии наук Армянской ССР. Им подготовлено более 100 печатных научных трудов. Очень жаль, что В. Ш. Камалаян умер в расцвете творческих сил. Но он будет всегда жить в нашей памяти ярким примером настоящего коммуниста и патриота нашей Родины.

Нынешнее поколение защитников воздушных рубежей Родины свято чтит и приумножает героические дела фронтовиков, их замечательные традиции. Все лучшее из боевого опыта взято на вооружение. Высокая идейная убежденность, верность воинскому долгу, великому делу партии Ленина, пламенный советский патриотизм и интернационализм—эти и другие необходимые качества, принятые как эстафета, свойственны абсолютному большинству солдат, сержантов, прапорщиков, офицеров и генералов Войск ПВО.

Современные войска противовоздушной обороны коренным образом отличаются от тех, какими они

были в годы минувшей войны и даже в пятидесятые годы. Волей партии, заботами всего советского народа они оснащены самыми новейшими средствами защиты воздушных рубежей. Мощная и эффективная зенитная, ракетная, авиационная и радиолокационная техника способна обнаруживать и уничтожать все ныне существующие средства воздушного нападения вероятного противника на различных высотах, днем и ночью, в любую погоду, при сильном радиоэлектронном противодействии.

Войска ПВО—это войска постоянной боевой готовности. Им доверено в мирное время выполнение задачи государственной важности—обеспечение безопасности воздушных рубежей Родины. Воины бдительно несут боевое дежурство, готовы в любой момент отразить внезапный удар сильного, коварного, технически оснащенного противника. При этом, безусловное выполнение боевой задачи гарантируется неусыпной бдительностью, отличной ратной выучкой, высокими морально-политическими и боевыми качествами личного состава, безукоризненной дисциплиной и организованностью.

Днем и ночью стоят на страже воздушной границы СССР воины Войск противовоздушной обороны. Они знают, что от бдительной службы зависит спокойный и мирный труд советских людей, помнят о том, что у нашей земли и нашего неба есть один хозяин—советский народ. Он вручил им ключи от воздушных просторов своей Родины и наказал зорко беречь их. Этот наказ воины ПВО свято выполняют.

ПОДВИГ КОМИССАРА

Когда кончались боеприпасы, крылатые сыны нашего народа шли на таран. За годы войны они более 500 раз таранили врага в воздухе и свыше 350 раз направляли свои машины на скопления живой силы и техники.

„Правда“, 19 августа 1979 г.

В городе Череповце, которого по праву называют столицей Северной магнитки, на площади Жертв революции установлен скромный обелиск из черного мрамора, на котором высечены слова: „Герой Советского Союза Алексей Годовиков. Погиб смертью храбрых 7 февраля 1942 года“. Одна из улиц города носит его имя.

Кто же этот человек, судьбу которого современники воспринимают как легенду, яркую и вдохновенную?

В годы Великой Отечественной войны 740 истребительно-авиационный полк ПВО и наш 385 отдельный зенитный артиллерийский дивизион ПВО дислоцировались на окраинах города Череповца и выполняли единую боевую задачу по противовоздушной обороне важного участка Северной железной дороги, бесперебойно питавшей всем необходимым Ленинградский, Карельский и Волховский фронты. Военным комиссаром первой эскадрильи авиаполка был политрук А. Н. Годовиков.

В последние годы тщательно, по крупице собирал материалы об этом крылатом комиссаре. Много раз встречался с его женой — Ниной Алексеевной, хрупкой и нежной женщиной, с глазами, блестящими от пролившихся слез, сыном Леонидом. С их разрешения перечитывал волнующие письма-документы Алексея Николаевича Годовикова своей семье. Постепенно вырисовывался облик замечательного человека, смелого и мужественного комиссара, становились известны подробности его фронтовой биографии.

Политрук Годовиков, можно сказать, потомственный летчик. Родился в 1914 г. в Москве. По национальности русский. Его отец — Николай Николаевич был прославленный авиамеханик, о котором знала вся страна. В 1931 г. он в числе шести лучших работников московского авиазавода был награжден орденом Ленина. Газета „Правда“ 8 июня 1931 г. писала: „Годовиков — лучший механик завода, признанный авторитет в этой области. Это он окончательно определяет машины после сборки, благословляя их на жизненный путь...“.

13 августа 1937 г. экипаж А. С. Леваневского, в составе которого старшим бортмехаником был Н. Н. Годовиков, при беспосадочном перелете Москва—Северный полюс — Северная Америка трагически погиб.

По воспоминаниям своих старших и родных, рассказывает сын А. Н. Годовикова Леонид Алексеевич. Алексей Николаевич очень тяжело пережил потерю отца и твердо решил продолжить его дело. Из танкового училища он в октябре 1937 г. переводится в Качинскую военную авиационную школу, становится одним из лучших курсантов и заканчивает ее в 1939 г. с отличием.

Будучи курсантом, Годовиков не только прилежно освоил авиационную технику и тактику воздушного боя, но и активно занимался общественной работой, являлся одним из примерных комсомольских организаторов звена. Партийная организация приняла его кандидатом в члены партии.

Газета „Красная звезда“ в то время сообщала: „Традиции гордых соколов советской страны свято хранят курсанты школы. Среди них много отличников боевой и политической подготовки. Одним из лучших курсантов является бывший рабочий-стахановец завода имени Горбунова Алексей Годовиков. Его отец — Николай Николаевич Годовиков мужественный бортмеханик самолета „Н-209“ погиб в Арктике с экипажем Леваневского. Сын говорит: „Я добьюсь своего—буду опытным летчиком. Хочу также беззаветно служить Родине, как служил ей мой любимый отец“. Алексей Годовиков держит свое слово. Он хорошо овладел летным делом и искусно водит свой воздушный корабль. Командование училища выдвинуло лучшего курсанта для занесения на окружную Доску почета“.

Став летчиком, лейтенант Годовиков первое боевое крепление принял в феврале 1940 года в период войны с белофиннами. Все боевые задания по разведке, штурмовке вражеских колонн, прикрытия с воздуха наступления наших войск он выполнял успешно и был принят в члены ленинской партии большевиков.

В первый же день Великой Отечественной войны 22 июня 1941 года вместе со своими боевыми товарищами Алексей Годовиков проявил мужество и отвагу, защищая от налетов вражеской авиации город и порт Либаву.

Затем полк в котором он служил, перебросили на защиту города Ленинграда. Начались тяжелые изнурительные бои с фашистской авиацией, когда временное превосходство в качестве и количестве авиационной техники были на стороне противника. Против наших летчиков действовали лучшие летные кадры гитлеровских люфтваффе накопившие боевой

опыт и на „испанском полигоне“, и в воздушных сражениях против авиации Англии, Франции, Голландии, Польши.

Но, несмотря ни на что, наши летчики одерживали победы. И здесь уже решающим фактором была не столько техника, сколько советские люди, которые глубоко верили в справедливость своего дела и для его победы не жалели ни сил, ни самой жизни.

Среди них был бесстрашный коммунист Алексей Годовиков. На его счету были десятки боевых вылетов и в каждом бою он проявлял самоотверженность, смелость и решительность, непрерывно совершенствовал свое боевое мастерство, тактику перехвата и отражения групповых и одиночных налетов вражеских самолетов. Одновременно молодой коммунист активно ведет общественную работу, выполняя ответственные поручения парторганизации. Его склонность к партийно-политической работе была замечена и оценена командованием и политорганами.

В августе 1941 года Алексея Годовикова назначили на должность штатного комиссара первой авиаэскадрильи 283 иап (впоследствии переименованного в 740 иап). Новое дело оказалось летчику по душе. А главное — по плечу. В этой ответственной должности наиболее полно проявляются его замечательные качества политработника: умение в самые тяжелые минуты спланировать вокруг себя людей, укреплять их веру в нашу окончательную победу, в торжество великих ленинских идей.

В наиболее тяжелый первый период войны, в период стратегической обороны, комиссар Годовиков был воплощением основного смысла политической работы того периода: стоять насмерть! Держаться во что бы то ни стало! Жечь фашистские танки! Сбивать самолеты! Перемалывать живую силу врага! Заставлять гитлеровцев платить самую дорогую цену за каждый сделанный шаг вперед! Стойко отстаивать каждую пять советской земли, выравнивать соотношение сил. Готовить будущее наступление, которое обратит вспять заклятого врага. Обороняясь, срывать планы вермахта, учиться его побеждать.

И он побеждал. Свой личный счет сбитых самолетов Алексей Николаевич открыл 3 октября 1941 года. Патрулируя в паре с сержантом Лазаревым в районе Апраксин-городок-Синявино, они увидели на горизонте группу „мессершмитов“. Явное превосходство врага. Но советские летчики не растерялись.

— В атаку! — услышал в шлемофоне голос своего ведущего сержант Лазарев.

МИГи развернулись навстречу врагу. Завязался неравный

воздушный бой с фашистскими стервятниками. После нескольких настойчивых атак, удачно зайдя в хвост одному из „МЕ-109“, Годовиков метким огнем поджег самолет противника. Еще один гитлеровский самолет уничтожил сержант Лазарев.

Но в этой яростной схватке получил повреждение и самолет ведомого. Он как-то странно клюнул вниз и вот уже, словно почуя добычу, к нему устремились истребители противника.

Годовиков приказал ведомому выходить из боя, а сам стал прикрывать его огнем пулеметов. Лазарев благополучно посадил свой краснозвездный МИГ. Так бесстрашный комиссар в этом бою совершил второй подвиг — спас жизнь боевому товарищу.

Сочетание в А. Н. Годовикове высшего профессионализма военного летчика с большевистской страстностью в работе, умение воодушевлять, повести за собой, еще раз убеждает, что комиссары и политработники были удивительными людьми, порожденными удивительным временем. Будучи гордостью нашей партии, они несли на себе свет ее чистоты.

Накануне 1942 года с полевого аэродрома, который размещался недалеко от Череповца, комиссар эскадрильи А. Н. Годовиков вылетел на патрулирование участка Северной железной дороги. Отдавая боевой приказ, командир части как бы вскользь подчеркнул:

— Может быть, Алексей, встретишь „юнкерса“, так смотри же, „поздравь“ его с наступающим Новым годом, да получше. Ну так, чтобы это был его последний вылет.

— Есть поздравить, товарищ командир. Если встречу, живым не уйдет, — ответил Годовиков.

Собираясь в каждый полет, он только и мечтал о встрече с врагом. „— Лишь бы только встретиться, — думал политрук, — а уж там я его исковеркаю, как бог черепаху“.

... Шла пятая минута полета. Далеко позади остался аэродром. Жестокий мороз забирался даже под мех комбинезона. Годовиков редко взглядывал на приборы. За два года хорошей летной практики он научился на слух определять работу мотора и чувствовать свою машину как самого себя. Все внимание было сосредоточено на воздухе.

На горизонте показались две белые полосы. — „Что бы это могло быть? Неужели след самолета?“ — пронеслись, как молния, мысли. Рука автоматически легла на газ. Мотор взревел, и самолет быстрее пошел на сближение. Взглянув вниз, политрук увидел недалеко в стороне разрывы зенитных снарядов, а в кольце их, по-волчьи, низко над землей

шел фашистский бомбардировщик. Годовиков спикировал. Черной ленточкой уходило вдаль полотно железной дороги. Двигался какой-то железнодорожный состав.

„Ага, бомбить собираешься!“ — чуть ли не закричал политрук. Ему представлялось на мгновение, что может получить сейчас, если не помешать этому. „Юнкерс“ заходил со стороны головы эшелона. Удачное попадание бомбы в паровоз — и на воздух полетят обломки вагонов, куски рельс. Задние вагоны полезут на передние и бесформенной грудой покатаются под откос...

Высота не превышала 300 метров. Истребитель с бешеной скоростью шел в лоб ничего не замечавшему стервятнику.

Осталось только 200 метров, когда вражеский летчик увидел прямо перед собой красноезвездный самолет. В то же мгновение фашист стал было делать эволюцию, чтобы избежать лобовой встречи. Открыл огонь из пулемета и стрелок, но Годовиков бесстрашно шел вперед и, когда до врага оставались считанные метры, прямо в упор дал залп по правому мотору „юнкерса“.

Стервятнику было уже не до бомбежки. С лихорадочной быстротой он сбрасывал свой груз в стороне от полотна дороги в лес. Облегчить самолет и уйти на бреющем рассчитывал трусливый немец. Но было уже поздно. Подбитый мотор задымил, начал давать перебои, а потом и совсем отказал. „Юнкерс“ с резкой потерей высоты планировал, переваливаясь с крыла на крыло, над лесом.

Годовиков шел от него в пяти метрах и отчетливо видел, как верхний стрелок в ужасе спрятался за бронеспинку. Только нижний стрелок пытался давать короткие очереди, но Годовиков нажимал на гашетки и немец поспешно умолкал. Так продолжалось несколько минут. Наконец фашистский стервятник врезался в болото. Годовиков покружился над ним, увидел как прыгали из кабины немцы, ища спасения на болоте.

„Если б можно было сесть, я бы их сам стервецов в плен взял“, — думал политрук. Но садиться было нельзя — можно разбить хорошую машину. Послав в эфир сообщение о месте падения самолета, Годовиков полетел к эшелону. Тот стоял на пути. Люди выскакивали из вагонов, размахивали руками, подбрасывая вверх шапки. Покачав им крыльями, как бы сказав: „Все в порядке. Можете двигаться дальше“, политрук повел свою машину на аэродром.

Экипаж второго вражеского бомбардировщика не захотел разделить судьбу своего напарника, сбросил беспорядочно бомбовый груз и, нырнув в облако, ушел за линию фронта.

Военный комиссар 740 иап И. Д. Тарасов писал жене А. Н. Годовикова Нине Алексеевне: „Через 30 минут после вылета Алеша возвратился, произвел посадку и подрулил к своему обычному месту. Остановил мотор, встал в самолете во весь рост и радостно крикнул: „Товарищи, одного стервятника уже нет, недалеко отсюда сбил“. Алешу все окружили, поздравляют, каждый хочет пожать руку любимца—комиссара эскадрильи...“

На КП дивизионного района противовоздушной обороны поступил доклад об итогах боя и сбитом в районе Суды-Кадуя „юнкерс-88“.

— А что, если севшего на брюхо стервятника привезти да поставить на площади в Вологде?—предложил командующий дивизионным районом ПВО генерал-майор артиллерии А. Герасимов. — Пусть люди посмотрят, что за хищники сбрасывают на наши города и села бомбы.

— Хорошая мысль,—одобрил военный комиссар дивизионного района ПВО Я. Босый. И они тут же позвонили в обком партии, чтобы выяснить, как там отнесутся к их предложению.

Офицеры штаба и политотдела района ПВО поддерживали постоянную связь с областным комитетом партии. К зенитчикам и летчикам на огневые позиции и аэродромы нередко приезжали работники обкома, рассказывали о положении в стране, о героическом труде рабочих и колхозников вологодских городов и сел.

Предложение командования районом ПВО в обкоме партии одобрили. Группа авиаспециалистов быстро выехала к месту приземлившегося самолета, разобрали его на части, погрузили на машины и доставили в Вологду. В короткие сроки „юнкерс“ был собран и установлен в центре города для всеобщего обозрения. Он напоминал коршуна с распростертыми крыльями. Желтое его брюхо вдавилось в грунт. Зеленые крылья в пробоинах, винты погнуты. Около поверженного стервятника—табличка. На ней надпись: „Пикирующий бомбардировщик „юнкерс-88“ сбит политруком Годовиковым“.

Это мероприятие имело большое воспитательное значение, вселяло народу веру в то, что вторгнувшийся на нашу землю жестокий и коварный враг, будет разбит. Вот как вскоре описывался один из многих случаев вокруг сбитого „юнкерса“.

„К самолету подошел пожилой рабочий, внимательно посмотрел на моторы, исковерканные винты. Потом прочитал написанное на табличке и, обращаясь к своему соседу, сказал:

— Небось немало пролил нашей крови этот гад. А теперь уж он, хватит, отлетался. Спасибо товаришу Годовикову“.

Газета Череповецко-Вологодского дивизионного района ПВО „На сталинской вахте“ посвятила ему стихи.

Имя политрука Алексея Николаевича Годовикова стало известно всем трудящимся Вологды, Череповца и области. Новый 1942 год он встречал в кругу своих боевых товарищей, выслушал большое количество поздравлений от них.

Об этом памятном и радостном событии он написал письмо своей жене. В нем, в частности, было подчеркнуто:... Нина, знаешь, когда за тобой, за твоей спиной наш могучий объединенный советский народ, то в душе столько злобы и ненависти к врагу, что зубами, всем, чем владеют руки, хочется дать гадам сполна...“

7 февраля 1942 года в журнале боевых действий Череповецко-Вологодского дивизионного района ПВО записано: „Погода: ясно, дымка, видимость 3-8 км, температура минус 22-27 градусов. Одиночный самолет „Ю-88“ на большой высоте производил разведку железнодорожной линии Вологда-Бабаево. Над Вологдой был обстрелян зенитной артиллерией. Для перехвата его был поднят в воздух самолет 740 нап МИГ-3 летчика Годовикова. Над поселком Серебрянская самолет противника был сбит Годовиков на свой аэродром не возвратился...“ (ЦА МО, ф. 79, оп. 101607, д. 4, л. 16-17). К исходу дня истребительным отрядом были захвачены в плен два фашистских летчика сбитого „Ю-88“. Стали известны некоторые подробности героического подвига политработника.

Получив сигнал к боевому вылету, Годовиков быстро поднял свой красноразветный МИГ-3 и стремительно набирая высоту, повел его навстречу врагу. Стрелка высотометра перешла отметку 7 тысяч метров. Обнаружив фашистского разведчика, Алексей, выжимая всю мощь мотора, настигнул „юнкерса“, стал атаковать его. Огонь открывал с близкой дистанции, в упор по плоскости и моторам бомбардировщика. Экипаж „юнкерса“, маневрируя курсом и высотой, ведя огонь из всех точек, пытался уйти от истребителя. Короткая и точная очередь по кабине вражеского стрелка и его пулемет замолк. Еще одна очередь и огненная трасса вонзается в мотор. От него потянулась тонкая струйка дыма.

Но „юнкерс“ со снижением продолжает идти к линии фронта. „Тянет к своим. Нужно добить“, — решил политрук и, настигнув врага, нажал на гашетку. Пулеметы молчали: израсходованы боеприпасы. Упустить разведчика нельзя. колебаний не было, надо воспользоваться оружием бесстрашных — идти на таран.

— Боеприпасы кончились, иду на таран, — по радио доложил Годовиков на полковой командный пункт.

Сделав боевой разворот, Алексей в лобовой атаке своей машиной ударил по хвостовому оперению стервятника. Вражеский самолет рухнул на землю. Но и самолет Годовикова был поврежден и стал снижаться. Алексей, видимо раненый, потерял сознание и уже не мог выпрыгнуть с парашютом. Так героически погиб комиссар, бесстрашный советский летчик-истребитель, до конца выполнивший свой воинский долг. Ему в то время не исполнилось еще и 28 лет.

Весть о героической смерти боевого комиссара-летчика облетела весь личный состав Череповецко-Вологодского дивизионного района ПВО. Его командующий генерал-майор артиллерии А. Герасимов 10 февраля 1942 года издал специальный приказ. В нем говорилось: „7 февраля военный комиссар эскадрильи тов. Годовиков, перехватив вражеский самолет „Ю-88“, вступил с ним в бой. Видя, что противник уходит, тов. Годовиков, охваченный стремлением во что бы то ни стало уничтожить врага, таранил и сбил его. Сам Годовиков погиб смертью храбрых.“

До этого тов. Годовиков имел уже две победы в воздушных боях с немецкими оккупантами.

Героический подвиг тов. Годовикова — это подвиг храброго сокола, бесстрашного советского патриота, боевого комиссара, большевика, беспрдельно преданного нашей Родине, советскому народу и партии.

Своей жизнью и боевой работой тов. Годовиков увлекал товарищей и подчиненных к победе над фашистскими оккупантами.

Своими победами над врагом и героической смертью тов. Годовиков зовет всех товарищей летчиков-истребителей, зенитчиков, пулеметчиков к беспощадному истреблению фашистов. Так будем такими же беспощадными, стремительными в уничтожении фашистских стервятников, каким был герой Отечественной войны Годовиков!“

Погиб комиссар Годовиков, но по всему фронту вступали в битву тысячи других комиссаров и политруков. Они готовы были вытерпеть любые муки, перенести любые испытания, принести любые жертвы, но победить.

Указом Президиума Верховного Совета СССР 4 марта 1942 года политруку А. Н. Годовикову было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Героический подвиг Алексея Годовикова имел в годы войны чрезвычайно важное воспитательное значение. Тыся-

чи и тысячи героев нашей славной Красной Армии, как и комиссар Годовиков, отдали свои жизни за народное счастье, за победу над жестоким и сильным врагом — гитлеровским фашизмом.

В память об этих отважных героях поэт А. Алымов писал:

И если ты гибель в сражение найдешь,
Недрогнувшим шествуя строем, —
Ты в сердце живых никогда не умрешь,
Бессмертным ты будешь героем.

Размышляя о воздушном таране советских летчиков в годы войны, дважды Герой Советского Союза, заслуженный военный летчик СССР маршал авиации Е. Я. Савицкий пишет: „Для летчика таран — самое яркое выражение мужества и героизма. Его применяют, когда нет других средств уничтожения противника, который может нанести большой ущерб.

В последние годы ряд буржуазных историков и психологов утверждают, что таран советских летчиков в Великой Отечественной войне — это акт отчаяния, вызванный безысходностью положения. Позволительно спросить: почему же фашистские хваленые асы даже в последние дни войны, в настоящем отчаянии перед крахом, ни разу не пытались таранить советские самолеты? Не дано!“

У Михаила Ивановича Калинина есть прекрасные слова, характеризующие сущность героических подвигов советских людей. Эти слова хорошо объясняют глубокое значение бессмертного подвига Алексея Годовикова.

„Пожалуй, нигде не любят так жить, как в Советской стране. И вот именно любовь к жизни в Советской стране, когда такой жизни угрожает опасность, когда за ее сохранение идет борьба не на жизнь, а на смерть, заставляет гражданина Страны Советов терять боязнь смерти, ее пересиливает стремление человека сохранить жизнь советского народа и тем самым как бы навечно и свою жизнь. В эти минуты человек полностью сливается с коллективом, чьи интересы для него превыше всего, сильнее смерти“.

Замечательный сын советского народа, комиссар Алексей Годовиков вышел из его родниковых глубин. Он видел смысл своей жизни в борьбе за счастье трудящихся, за торжество идей великого Ленина. Его подвиг, совершенный в горниле тяжелых испытаний Великой Отечественной войны

вызывает чувство гордости за наш народ, за партию, воспитавших таких людей, давших нашей истории высокие образцы служения Родине.

Когда-то комиссар Алексей Годовиков и многие другие бесстрашные советские комиссары мечтали о будущем. Их будущее стало нашим настоящим. Стало днями, в которых мы живем. Днями, в которые они вошли названиями улиц и переходов, героями фильмов и книг. И если военные трубы снова позовут нас на бой — за вами, комиссары, павшие и живые, пойдем мы в огонь и дым. И победим!

НАШ КОМБАТ

В офицерском корпусе нашей армии почетное место занимают командиры рот, батарей и равных им подразделений. Батарея—это школа воинского мастерства, политических знаний, всесторонней физической и моральной закалки, их боевая семья, родной дом. И руководителем этой школы, учителем, воспитателем, отцом воинской семьи выступает командир.

О своем первом командире батареи С. А. Дадамянце теперь, на рубеже сорокалетней службы в Вооруженных Силах, я бы сказал, что он был среди лучших, правофланговых командиров этого звена. Большое счастье на долю солдата выпадает, когда во главе роты или батареи стоит умный, смелый, строгий и справедливый командир. Таким счастьем был оделен и я. Выражаясь словами Михаила Ивановича Калинина, мы своего комбата уважали не только как лейтенанта,—но как знатока своего дела, как разумного человека, как политического руководителя.

Под его началом в суровые огневые годы Великой Отечественной, мы, молодые красноармейцы, овладевали военными профессиями, учились защищать Родину. И вот почти через четверть века в 1969 г.—новая волнующая и радостная встреча с первым командиром, воспитателем и наставником.

... Располагая ограниченным временем, полковник С. А. Дадамянц предложил оптимальный план знакомства с жизнью и боевой деятельностью воинов ПВО. Начали с осмотра музея боевой славы. Сразу привлекла внимание экспозиция, где демонстрировались исковерканные детали американского разведывательного самолета „Локхид У-2“, часть амуниции летчика-шпиона Пауэрса.

1 мая 1960 года, в День Международной солидарности трудящихся, воины зенитного ракетного подразделения майора М. Р. Воронова из этой части противовоздушной обороны страны перед всем миром продемонстрировали свою бдительность и боевую готовность, отменное мастерство, совершенство и мощь отечественного оружия. Самолет-шпион был сбит первой ракетой...

Затем мы побывали на стартовых позициях, в кабинах станций, учебных классах. Всюду ощущался полнокровный пульс боевой работы. Ракетчики боролись за экономию каждой минуты учебного времени.

Обучение воинов ПВО, которых по праву называют часовыми неба Отчизны, проходило с высокой эффективностью, качественно. При всем этом чувствовалось влияние энергич-

та офицеру с красивым мужественным лицом, что молодые красноармейцы в таком-то количестве для прохождения службы в батарее прибыли. Поздоровавшись, офицер сказал: „Я ваш командир—лейтенант Дадамянц. Ну вот, сразу вы и окунулись в боевую жизнь, увидели, чем вам придется заниматься днем и ночью“. Потом улыбнулся, ободрил нас и пояснил: батарея только что вела огонь по одиночному самолету-разведчику. С помощью опытных товарищей, подчеркнул офицер,—вам надо быстро готовить себя к более сложным боям, отражать массированные налеты вражеской авиации, пикирующих бомбардировщиков, научиться уничтожать танки, воздушный десант. Спросил у каждого фамилию, имя, отчество, поинтересовался возрастом (видимо, его несколько насторожило, что многим из нас тогда было чуть более 17 лет), состоянием здоровья.

Разъясняя боевую задачу батареи, он незаметно, но внимательно всматривался в наши лица, как бы стараясь прочесть в наших глазах, на что каждый из нас способен.

Посмотрев на часы, командир батареи приказал старшине отвести нас на кухню, накормить и напоить горячим чаем, а потом еще сказал, что знакомство с нами продолжит вечером в землянке.

Память не раз возвращала меня к той беседе комбата.

... В теплой землянке, поразившей нас домашним уютом, чистотой, строгим армейским убранством, комбат, не торопясь, расспрашивал нас, где мы работали, учились, какие комсомольские задания выполняли, кто и какими оборонными значками награжден. Расспрашивал и о родителях. Среди нас было тогда немало и тех, у кого отцы, старшие братья погибли, защищая Родину.

Затем комбат поинтересовался, какая из специальностей зенитчика нам больше всего нравится, рассказывал о командирах, лучших бойцах батареи.

Задумчивая беседа с каждым вселила в нас уверенность, мы полностью доверились нашему командиру, почувствовали, что он берет на себя родительскую заботу о нас.

На второй день перед строем батареи лейтенант С. А. Дадамянц представил вновь призванных красноармейцев зенитчикам, распределил по орудийным расчетам. Каково же было наше удивление, когда при этом он рассказывал, кто из нас и какой вклад уже успел внести своей трудовой деятельностью, чем отмечен, наши осоавиахимовские отличия. С особой теплотой говорил о тех, у кого родители погибли на фронте. Призвал всех бойцов, прежде всего опытных артиллеристов, помочь нам в короткие сроки освоить бое-

вую технику, научиться выполнять обязанности орудийных номеров.

Мне, теперь кадровому политработнику, нередко вспоминаются в деталях первые дни службы в армии. Как они важны и для молодого воина, и для командира. Еще и еще раз убеждаешься в том, что не правы те командиры и политработники, которые недооценивают важности индивидуального подхода в изучении прибывшего пополнения, его морально-политических и деловых качеств.

Вспоминая первые дни своего солдатского становления, конечно же хорошо помнятся волнительные минуты первого боя, как справедливо говорят, боевого крещения. Было это на третий день службы в батарее, после распределения молодого пополнения по орудийным расчетам. Меня назначили в первый расчет наводчиком орудия, а Василия Гусева—заряжающим. Мы сразу включились в интенсивные занятия и тренировки по овладению боевыми специальностями.

Воздушный противник не заставил себя ждать. По команде „Боевая тревога!“ заняли свои места у орудий, быстро выполнили все установки для ведения заградительного огня. И тут же, как выстрел, последовала команда „Три серии огни!“ Не успев зарядить и выстрелить первую серию—пять снарядов, как по неопытности и, видимо, от большого волнения, заряжающий ранил себе правую руку и наше орудие временно прекратило стрельбу.

Увидев это, командир огневого взвода лейтенант В. Юркин приказал мне выполнять обязанности заряжающего, а место наводчика орудия занял В. Гусев. При заградительном огне не так много обязанностей у наводчика, и командир взвода на этом основании принял такое решение.

В новой для меня роли заряжающего в этом первом скоротечном бою, справился я весьма посредственно. Каждый раз при зарядке снаряд почему-то не сразу попадал в казенник ствола, а утыкался в его боковые стенки, не всегда удавалось с первого раза дослать снаряд в ствол, чтобы закрылся затвор.

В итоге наше орудие резко снизило темп стрельбы, что сказалось и на батарейных залпах. Нам было горько и обидно, что мы подвели своих боевых товарищей. Но зато настолько предметным и действенным был этот печальный урок, что мы молодые зенитчики под руководством своих командиров с большим упорством и желанием сразу в комплексе стали осваивать обязанности всех номеров орудийного расчета, разумеется, уделяя первостепенное внимание своим непосредственным.

Ситуации почти каждого боя с фашистскими стервятниками, в которых мне пришлось участвовать за два с половиной года на фронте, обязательно сопровождались элементами взаимозаменяемости, взаимовыручки, оказания помощи товарищам, то ли советом, или моральной поддержкой, а нередко и заменой в боевой работе.

Вот почему и в современных условиях борьба за повышeнную классность, владение смежной специальностью, достижение полной взаимозаменяемости в стартовом расчете — надежная основа обеспечения боевой готовности, отличного несения боевого дежурства, безусловного выполнения любой задачи, которая будет поставлена перед ракетчиками ПВО. В этом мне видится и главный резерв выигрыша секунд в борьбе с целями противника, тех секунд, которые приводят в конечном итоге к победе, к уничтожению их.

Борьбе за каждую секунду в боевой работе на фронте уделялось не только командирами, политработниками, офицерами штабов. Эта задача находилась в центре внимания и многотиражных газет. Вот один пример. Газета 2-го корпуса ПВО „За Советскую отчизну“ часто помещала заметки на эту тему. В одной из них говорилось, что с первых дней пребывания в подразделении молодой боец Стальнов настойчиво овладевал специальностью трубочного и теперь показывает образцы в установке взрывателя. На соревновании в нашей части отличник Стальнов занял первое место. За 2 минуты 2 секунды он дал 20 установок, не допустив ни единой ошибки. Среди заряжающих лучшего результата добился ефрейтор Черкашин, сделавший 20 заряджений в течение 55 секунд.

Когда речь идет о борьбе за секунды, за перекрытие отличных нормативов, хотелось бы предостеречь от одной ошибки, которая, к сожалению, нередко бывает при этом — увлечение скоростными показателями. Главное не только скорость в действиях при орудии или пусковой установке, а прежде всего точность каждого действия. Иначе закрепляются неверные навыки, что в конечном итоге приводит к снижению результатов боевой работы.

Показатели зенитчика в боевой учебе, его успехи в повышении квалификации, освоении смежной специальности находятся в прямой зависимости от того, насколько он увлечен изучением боевой техники, оружия, стремится к самостоятельной работе над собой. На фронте на эту сторону обращалось постоянное внимание. Несмотря на неудобства, отсутствие в достатке специальной литературы, бумаги, мы выходили из положений, каждую выдавшуюся свободную

минуту мы ценили и использовали ее для самообразования в военном деле.

... День ото дня росла наша боевая выучка. А вместе с ней уверенность в себе, признательность командиру. С глубоким уважением относился Сергей Антонович к каждому солдату и офицеру. За все время пребывания в батарее не помню случая, чтобы он кого-нибудь унизил, кому-то сказал грубое слово. В то же время все знали его как человека требовательного, принципиального, высокоорганизованного и дисциплинированного.

Еще одно достоинство, которое отличало нашего комбата—это большая любовь к молодежи, к комсомольцам батареи. Будучи группкомсоргом огневого взвода, членом комсомольского бюро батареи, я испытал на себе, как он со знанием дела растил партийный и комсомольский актив, воспитывал у нас такие качества, как верность долгу, умение держать свое слово, что на фронте ценилось превыше всего, создавал атмосферу взыскательности к недостаткам. Он горячо поддерживал любую полезную инициативу. Помню, коммунисты и комсомольцы нашей батареи отличились высоким боевым мастерством, дисциплинированностью, сноровкой в оборудовании огневых позиций, выступали застрельщиками спортивных мероприятий, художественной самодеятельности другими полезными делами. Это не оставалось незамеченным.

В октябре 1944 года заместитель командира дивизиона по политической части капитан А. К. Захаров докладывал в политотдел 2 корпуса ПВО: „... Особенно заметных результатов в боевой и политической подготовке за последнее время добилась 1 батарея, где командиром член ВКП(б) ст. лейтенант Дадамянц. Его батарея продолжает держать первенство в дивизионе по всем вопросам боевой жизни. Здесь поднялась не только боевая и политическая подготовка личного состава, дисциплина, порядок и организованность, значительно улучшили свою работу партийная и комсомольская организации... Старший лейтенант Дадамянц повседневно помогает комсомольскому бюро батареи в налаживании внутрикомсомольской работы, сам лично очень часто беседует с комсомольцами, ставит задачу комсомольской организации, помогает комсоргу К. Пахниной мобилизовать комсомольцев на выполнение боевых задач. Поэтому командир пользуется заслуженным авторитетом у комсомольцев и всего личного состава...“ (ЦА МО, ф. 385, оп. 162823, д. I, л. 137).

Потом, став командирами орудий, все мы ощущали большую заботу со стороны комбата о повышении наших воен-

ных знаний, методических навыков, умения воспитывать подчиненных. Он побуждал сержантов к самостоятельности, инициативе в боевой работе, индивидуальному подходу в обучении оружейных номеров и других специалистов.

Мы также старались подражать и своему непосредственному начальнику-командиру огневого взвода лейтенанту Викентию Николаевичу Юркину, который поддерживал постоянные душевные контакты с подчиненными, сам непрерывно совершенствовал методы и приемы воспитания, в том числе индивидуальную работу с людьми. Думаю, каждый зенитчик, бывший в его подчинении, с благодарностью вспоминает об этом замечательном коммунисте, всегда доброжелательном, выдержанном и тактичном, принципиальном и требовательном командире. Ныне Викентий Николаевич со своей женой, бывшей зенитчицей из первой батареи Зоей Ивановной Митрофановой, живут и работают в Минске, помогают детям растить и воспитывать четырех внуков и внучку.

Мы гордились, и это было прежде всего заслугой нашего комбата, а также командира огневого взвода лейтенанта В. Юркина, что такие сержанты, как старшина батареи И. Найденов, командир орудия И. Лубянкин, командир дальномерного расчета В. Сергичев стали одними из лучших в дивизионе и были отмечены боевыми наградами.

По представлению старшего лейтенанта С. А. Дадамянца 18 ноября 1944 г. приказом № 328 командира 2 корпуса ПВО меня назначили на должность командира взвода управления первой батареи. Это высокое доверие возложило еще большую ответственность за совершенствование военного дела, командирских и методических навыков.

Не забуду в связи с этим неожиданным назначением своего большого переживания. Было это так. Дежурный по батарее пришел в наш первый оружейный расчет и сказал: „Сержант Ицкокихин, вас вызывает комбат к себе в землянку“. Быстро почистил сапоги, поправил форму одежды, подтянул ремень и направился к командирской землянке. Доложил о прибытии.

Сергей Антонович пытливо посмотрел на меня, обращаясь по имени и отчеству, поздоровался, предложил сесть. Поинтересовался боевой учебой и дисциплиной в расчете.

Затем, что-то прикинув в уме, спросил:

— Что вы скажете, если мы вас назначим на офицерскую должность — командиром взвода управления нашей батареи. На какие-то минуты я призадумался, не зная что сказать. Потом стал усиленно просить оставить меня в родном оружейном расчете, где служил с приходом в батарею заряжа-

ющим, наводчиком и стал его командиром, крепко сроднился со своими боевыми товарищами. Тут же привел и более веский аргумент, что с должностью командира взвода управления вряд ли справлюсь. Ведь там разведчики и связисты. Чтобы обучать и воспитывать их, нужен опыт, требуется хорошо знать все тонкости разведки воздушного противника, организации связи. Сослался также и на то, что временно взводом управления командовал опытный разведчик старший сержант Зюзенко Л. М.

Чувствуя мои переживания и колебания, Сергей Антонович старался ободрить:

— Не боги горшки обжигают. Опыт и мастерство приобретаются прежде всего на практической боевой работе с людьми. Будем помогать вам. Постоянно советуйся с командиром огневого взвода лейтенантом Мерецким Д. М. (он был назначен вместо лейтенанта Юркина В. Н., переведенного в 3-ю батарею). При настойчивом самостоятельном повышении своих военных знаний быстро приобретете все необходимые навыки в разведке и связи, освоите обязанности командира взвода управления.

С таким напутствием комбата, в расстроенных чувствах я направился к своему орудию. Больше всего меня волновало предстоящее расставание с дружным сплоченным орудийным расчетом, лучше которого, как мне тогда казалось, не было во всей зенитной артиллерии. Нелегко было оставлять и любимое огневое дело, где чувствовал себя уверенным при любой неожиданной ситуации воздушной или наземной обстановки.

Однако приказ—есть приказ. С болью в сердце пришлось расстаться со своими боевыми друзьями, такими мастерами военного дела, как наводчиком орудия Сергеем Алавиным, вторым номером Александром Тульским, третьим номером Василием Гусевым, четвертым номером Иваном Остроуховым и другими орудийщиками огневого взвода.

Видимо болезненно и сравнительно долго проходило бы мое становление в новой должности, если бы рядом не было лейтенанта Мерецкого. Дмитрий Михайлович по братски принял меня к себе в землянку, поговорил по душам, успокоил и вселил уверенность. Хорошо владея методикой обучения, зная все тонкости управления огнем зенитной батареи, Дмитрий Михайлович постоянно оказывал мне помощь в самостоятельной работе с наставлениями и руководствами, курсом стрельб ЗА и строгим товарищеским контролем способствовал повышению уровня знаний и практических командирских навыков, умению работать с людьми.

Глубоко уважая этого офицера, всегда старался быть у

него исправным „учеником“. Затем стал ближе к нему и мы крепко подружились. Нельзя было не любить его, как старшего товарища, исключительно обаятельного, душевного и заботливого человека. Дмитрий Михайлович всегда делился со мной не только своим опытом, думами, но и скромным офицерским пайком, был умным, интересным собеседником, общим любимцем батареи. До мая 1945 г. мы вместе с ним несли нелегкие командирские обязанности, выручали друг друга при отражении батареями налетов вражеской авиации, за что всегда буду признателен этому замечательному человеку.

Какова же была моя радость, когда после длительных поисков удалось разыскать Д. М. Мерецкого и наладить с ним переписку. Вдвойне радостно было сознавать, что Дмитрий Михайлович в трудовом строю, работает начальником автоотряда в городе Симферополе. Один из его внуков достойно завершил службу в гвардейской Таманской мотострелковой дивизии — лучшем соединении в Вооруженных Силах.

Продолжу рассказ о комбате. Решительный и точный в действиях, обладающий глубокими знаниями и опытом артиллериста-зенитчика, С. А. Ладамянц настойчиво учил нас в предельно сжатые сроки оценивать воздушную обстановку, принимать грамотные решения. Особое внимание командир батареи обращал на обобщение боевого опыта и внедрение в практику боевой работы передовых способов борьбы с вражеской авиацией, скрупулезно анализировал наши успехи и неудачи. Учились мы владеть боевой техникой основательно, без послаблений.

Анализ боевых документов архива Череповецко-Вологодского дивизионного района и 385 озад ПВО показывает, что при изыскании наиболее эффективных принципов противовоздушной обороны на каждом этапе Великой Отечественной войны и осуществлении нового в тактике зенитной артиллерии, связанной с быстрой перегруппировкой зенитно-артиллерийских средств на угрожаемые направления, усилением противодействия воздушному противнику, командование дивизионного района и части не случайно отводило, наряду с другими подразделениями, ведущую роль первой батарее. Несомненно, это было связано с организаторскими способностями ее командира, умением творчески решать боевые задачи в различных условиях складывающейся воздушной обстановки.

Так, особенности борьбы против одиночных самолетов-разведчиков противника в 1943 г. в границах дивизионного

района потребовали применения зенитных маневренных групп и разработки тактики их боя.

В целях противодействия интенсивному ведению противником воздушной разведки маршрутов и объектов Северной железной дороги: Большой Двор—Подворье—Ефимовская—Бабаево—Чагода приказом командующего районом 23 января 1943 г. создается Западная зенитно-артиллерийская группа (ЗАГ). В ее составе на прикрытие станции Ефимовская выделялась первая батарея 385 озад (ЦА МО, ф 79, оп. 101607, д. 4, л. 70).

Самостоятельно решая силами батареи все вопросы противовоздушной обороны важного объекта, комбат уделял первостепенное внимание разведке и наблюдению, слаженным действиям орудийных расчетов, приборного и дальнометного отделений, их взаимодействию, особенно при подготовке первого залпа, постоянной готовности к отражению налетов авиации противника.

Почти ежедневно днем и ночью батарея вела огонь по самолетам-разведчикам, заставляя их увеличивать высоту полета до 8000 м и выше, сокращать время пребывания в зоне зенитного огня, применять противозенитный маневр, что снижало эффективность ведения разведки и бомбометания, а затем принудила обходить станцию Ефимовская. 2 мая 1943 года наша батарея получила новую боевую задачу—прикрывать с воздуха г. Череповец (ЦА МО, ф. 79, оп. 101607, д. 4, стр. 84). И здесь зенитчики не дали возможности прорваться к прикрываемому с воздуха объекту ни одному вражескому самолету. Затем были новые бои.

Память часто возвращает к июльским дням 1944 года, к боям по отражению воздушных налетов авиации противника на обороняемый дивизионом прифронтовой железнодорожный узел Новосокольники, особенно массированного налета в ночь с 19 на 20 июля, в котором в общей сложности участвовало 78 самолетов „Ю-88“, „Хе-111“, „До-215“, (ЦА МО, ф. 385, оп. 349644 с, д. 1, л. 3).

Хорошо помнится картина этого боя.

... Из черной глубины ночного неба доносилось завывание моторов фашистских самолетов. Вскоре в небе сверкнула красная вспышка, за ней другая, третья... И тут же яркий неприятный свет осветительных авиабомб залил железнодорожную станцию и ее окрестности.

По команде, четко подаваемой комбатом, лязгнули, закрываясь затворы восьмидесятипяток, их стволы повернулись в одном направлении и замерли под углом к горизонту. Первый залп потряс воздух, очередные следовали с минимальными промежутками по мере досылания в казенник ствола натре-

нированными заряжающими унитарных выстрелов с осколочно-фугасной гранатой. В небе вспыхивали плотные кучки разрывов, неотвратимо приближаясь к строю стервятников.

За грохотом залпов слух батарейцев резанул визг падающих бомб, ухнули взрывы, поднялись фонтаны земли, огневая позиция заходила под ногами. Но никто не дрогнул. Плотнее прикикли к своим азимутальным лимбам наводчики, впелись глазами в свои цветные шкалы совмещающие, с полной отдачей сил работали заряжающие. Девушки из приборного отделения еле успевали готовить и подносить снаряды к орудиям. Теперь пусть рвутся бомбы, пусть свистят осколки, ты должен выполнять безупречно свои обязанности до последнего залпа батареи, до последнего дыхания.

И так два часа ночного боя. Время как бы остановилось для зенитчиков, оно перестало существовать. Было одно страстное желание — интенсивным огнем орудий встретить самолеты врага на предельно дальних подступах к защищаемому объекту, рассыпать строй фашистских стервятников, не дать им прицельно сбросить смертоносный бомбовый груз.

Беспорядочно отбомбившись, фашистские летчики ушли на запад. Через железнодорожную станцию, как и несколько часов назад, пошли эшелоны с войсками и всем необходимым для фронта. Значит, справились со своей задачей зенитчики! Бледные, закопченные от пороха, потные лица батарейцев осветились счастливой улыбкой...

По итогам этого боя командир дивизиона в боевом донесении командиру 2 корпуса ПВО сообщал:

«... Среди личного состава имеются раненые: офицерский состав — 1 чел., сержантский состав — 2 чел., рядовой состав — 1 чел.

Следует отметить следующих лиц рядового, сержантского и офицерского составов, которые несмотря на близкие разрывы фугасных бомб, падавших от огневых позиций на расстоянии 20-100 метров, проявили мужество, самоотверженно отражали налет авиации противника и восстанавливали вышедшую из строя связь.

Рядовой состав: орудийщики — Подгорный, Попов, Иванова В., Корнюхин, Некипелова; разведчики — Шевченко, Савиных; радисты и связисты — Смирнова, Беляков, Воронов, Алексеев, Хмелев, Козин.

Сержантский состав: командиры орудий младшие сержанты Семенов, Лубянкин, сержанты Ицкочихин П., Пушкарев, орудийный мастер сержант Нелидин, разведчики ст. сержант Зюзенко, сержант Киселев, радистка мл. сержант Яковлева.

Офицерский состав: В тяжелых условиях ночного боя обеспечили четкое управление огнем, организацию надежной обороны и бесперебойную связь: зам. командира дивизиона ст. лейтенант Шехин, пом. начальника штаба лейтенант Новгородцев, командир 1-й батареи ст. лейтенант Дадамянц, командир 3-й батареи лейтенант Гаврилов, начальник связи дивизиона лейтенант Крайн.

Расход боеприпасов по калибрам: 85-мм артвыстрелов — 1.300 штук, 12,7-мм пулеметных патронов — 1.960 штук, 7,62-мм патронов — 2.270 штук.

Командир дивизиона майор Сасим. Начальник штаба ст. лейтенант Коломиец*.

(ЦА МО, ф 385, оп. 149239 с, д. 1, л. л. 59-60).

... Более двух лет вел по дорогам войны свою зенитную батарею старший лейтенант С. А. Дадамянц и из всех испытаний артиллеристы-зенитчики под его руководством выходили с честью. Выполняя интернациональный долг, День Победы мы встретили на огневых позициях в районе польского города Кутно.

Говорят, время позволяет лучше оценить прошлое. Это действительно так. Сорок лет минуло с тех пор, как я вступил в армейскую среду, но и сейчас с благодарностью вспоминаю своих первых командиров Сергея Антоновича Дадамянца и Викентия Николаевича Юркина. Они были требовательны к нам, как командиры, и заботливы как отцы. Они были решительны и смелы в любых обстоятельствах, и эти черты с любовью и настойчивостью прививали всем нам — солдатам и сержантам.

Но, пожалуй, с большей любовью и настойчивостью они вместе с партийной и комсомольской организациями формировали у нас главное качество — глубокое понимание того, что солдат начинается с думы об Отечестве. Ни одно самое совершенное и грозное оружие не делает его таким сильным, как любовь к Родине и ненависть к ее врагам.

Спасибо им, моим суровым и требовательным „профессорам“ этого большого и жизненного университета — фронтовой солдатской службы!

В послевоенное время полковник С. А. Дадамянц отдал всего себя службе в войсках ПВО страны. Успешно окончив академию, командуя частями, Сергей Антонович был всегда на трудных участках, у истоков освоения новой зенитно-ракетной техники, за что отмечен высокой наградой — орденом Красной Звезды.

Сейчас Сергей Антонович на заслуженном отдыхе. Наш боевой комбат, как и прежде, полон сил и энергии. Работая

в Свердловском областном Совете народных депутатов, Сергей Антонович немало делает по военно-патриотическому воспитанию молодежи, помогая ей достойно нести эстафету боевой славы своих дедов и отцов. У Сергея Антоновича и его жены Валентины Максимовны замечательная семья, дети: сын и дочь получили высшее образование, сами стали родителями. Сын Игорь — майор медицинской службы. Недавно успешно завершил учебу в Военной медицинской академии имени С. М. Кирова. Ныне, как и его отец, образцово несет службу в войсках Дальнего Востока.

Обо всем этом узнал я во время очередной встречи со своим комбатом. Теперь эти встречи стали чаще и каждая из них для меня не только праздник, но и школа мудрости, нравственного и духовного богатства, глубокого патриотизма, верности нашим идеалам.

НА ПОЗИЦИЯХ — ДЕВУШКИ

*Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой
С фашистской силой темною,
С проклятою ордой!*

Генеральный секретарь Центрального Комитета КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев в своих воспоминаниях „Малая земля“ с особой душевной проникновенностью и большим уважением пишет о бойцах-женщинах Великой Отечественной войны. „Для меня,—вспоминает Леонид Ильич,—их образ стал олицетворением величия советской женщины“. Эти слова с полным основанием можно отнести и к многотысячному отряду славных дочерей нашей Родины, которые по зову сердца, по призыву Коммунистической партии и Советского правительства, надев солдатские шинели, стали воинами противовоздушной обороны страны, сражались с врагом наравне с мужчинами во имя Победы.

... Большой театр Союза ССР. Опера К. Молчанова „Зори здесь тихие“. С большим волнением слушаю музыку, ярко передающую дух военного времени, вокальные партии главных персонажей. Всматриваюсь в действия и поступки героинь этой оперы девушек-зенитчиц. По-своему, как артиллерист-зенитчик в годы Великой Отечественной войны, оценивая оперу, характер, индивидуальность бойцов-патриотов, и как бы проживаю вместе с артистами героическую судьбу девчат. . .

Память сквозь завесу многих лет снова возвращает в 1943 год, в наш отдельный зенитный артиллерийский дивизион ПВО. Огневые позиции батарей, оснащенные лучшими по тому времени 85 миллиметровыми зенитными полуавтоматическими пушками, размещались тогда в Череповце, Вологде, Вытегре. На баржах и судах Мариинской водной системы, Онежского озера в период навигации стояли зенитно-пулеметные точки. В деталях вспоминалась боевая работа по отражению налетов как одиночных вражеских самолетов, так и групповых, пытавшихся бомбить обороняемые нами прифронтовые объекты с горизонтального полета и пикирования, борьба с парашютистами-диверсантами. . .

Сколько было тогда в нашей части замечательных девушек из вологодских городов и сел, работавших прибористками, дальномерщицами, пулеметчицами, оружейными номерами, разведчицами, связистками, до удивления похожих на героинь оперы. Были и такие же отчаянные, броские

как красавица Женя Комелькова, покорившая старшину Васкова и запоминающаяся прежде всего песней „Жди меня и я вернусь“. Были и простые, крепкие, выносливые, как мечтающая о счастье Лиза Брычкина, привлекательная Рита Осянина—сурово и сдержанно исполнившая монолог „Нас не нужно жалеть“...

В годы Великой Отечественной войны в войска ПВО и, прежде всего в артиллерийско-зенитные, прожекторные части, части ВНОС вливалось большое количество воинов-девушек. Многим им тогда, нашим зенитчицам, было по 18-20 лет. Лишь некоторые были чуть старше.

Только в апреле 1942 г. в части Череповецко-Вологодского дивизионного района ПВО прибыло более 1600 девушек (ЦА МО СССР, ф. 79, он. 708629, д. 1, л. 76). В нашем отдельном зенитном артдивизионе ПВО защищало небо Родины 76 патриоток из Вологодской области. Они составляли двадцать четыре процента всего личного состава части (зенитно-артиллерийские части ПВО, как правило, комплектовались девушками из одной области). А в частях воздушного наблюдения, оповещения и связи (ВНОС) до 80-100 проц. личного состава были женщины. Все они пришли защищать Родину добровольно и буквально горели ненавистью к врагу.

Большую ценность для будущих историков, на мой взгляд, представляют строки из донесения 19 апреля 1942 г. начальника политотдела ЧВДР ПВО батальонного комиссара А. Григорьева члену военного совета Войск ПВО страны бригадному комиссару тов. Орлову И. А.

„... Что необходимо прежде всего сказать о прибывших девушках-комсомолках? Во-первых, все они пришли в Красную Армию с большим желанием и настойчиво взялись за боевую и политическую подготовку. Во-вторых, проявляют высокое сознание и гордость за то, что их призвали в Красную Армию и доверили определенный участок по выполнению боевых задач. В-третьих, в части прибыли девушки с образованием в большинстве своем от 7 до 10 классов. В-четвертых, девушки проявляют большой интерес к вопросам их дальнейшей боевой службы в подразделениях.

16 апреля 1942 г. на комсомольском собрании воинов-девушек 272 озад ПВО, после доклада военкома, комсомолка Пугачева заявила: „Задача для нас ясна и мы просим командование предъявить к нам больше требовательности в боевой учебе с тем, чтобы в короткий срок мы смогли овладеть военными специальностями“. Выразительным было выступление на собрании комсомолки 13 отдельного батальона ВНОС Ани Левинной: „Нам девушкам-комсомолкам

выпала большая честь вместе с братьями и отцами уничтожать фашистскую заразу. Мы гордимся этим доверием и приложим все усилия, чтобы овладеть теми знаниями, которые нам передают командиры" (ЦА МО СССР, ф. 79, оп. 708658, д. I, лл. 76-77).

Этот боевой настрой, патриотическое желание внести свой посильный вклад в разгром ненавистного врага, девушки-зенитчицы сохранили до конца Отечественной войны.

Размышляя о способностях девушек овладевать самыми сложными военными специальностями, мое внимание привлек и такой вывод, сделанный в итоговом анализе боевых действий 79 дивизии ПВО в ходе войны. "... Необходимо отметить, что высокий общеобразовательный уровень и общее развитие воинов-девушек были значительно выше мужчин и они в короткие сроки освоили самые остродефицитные и сложные специальности дальномерщиков, прибористов, разведчиков, радистов, телефонистов и т. д., при чем на этих должностях они, как правило, работали точнее и лучше мужчин. Прибывшие в начале 1943 г. в части ЧВДР ПВО радиолокационные станции СОИ-2 были укомплектованы мужчинами с низкой общеобразовательной подготовкой и ярко бросалось в глаза несоответствие сложной и тонкой техники с обслуживающим персоналом. Проведенная в дальнейшем замена части операторов женщинами (вопреки штату) показала, что на этой работе женщины оправдывают себя во много раз лучше мужчин". Как бывший артиллерист-зенитчик полностью разделяю такой справедливый вывод.

Не трудно представить, как очень и очень нелегко им приходилось. Для некоторых даже кирзовые сапоги тридцать пятого размера казались огромными. Но по доблестному выполнению воинского долга девушки были солдатами с большой буквы. Да, они были по-женски хрупкими, но не были слабыми, они оставались нежными, но проявляли железную волю в яростных поединках с воздушным противником, несли круглосуточную боевую службу у орудий и приборов в стужу и зной. Много сделали девчата для благоустройства быта, организации питания личного состава. Девушки на фронте оставались девушками, хотя и были солдатами. В меру смешливые и острые на слово, они влюблялись и ревновали, мечтали о танцах, могли в минуты затишья показаться беззаботными школьницами. Не знаю такой меры, которой можно было бы измерить силу их хрупких плеч, их стойкость и мужество. Наверное такой меры нет.

Очень хорошо подмечены благородные качества наших славных зенитчиц в стихотворении В. Инбер „Девушка родная“ (1943 г.)

Прекрасен, юн, сосредоточен, собран,
В огне войны, в пороховом дыму,
Он вырастает, этот женский образ,
Дочь, верная народу своему.
Так молода... Лет двадцать, даже меньше,
Но ей по силам мужественный труд,
Она из тех как-будто слабых женщин,
Которые так редко устают...

Да, несли они боевую службу и восвали без устали. Об этом свидетельствуют боевые донесения тех лет.

11 августа 1942 года. „... Все бойцы и командиры горят одним желанием как можно лучше овладеть боевой техникой и стать мастерами своего оружия... Красноармейцы-девушки Е. Скородумова, В. Сергичева, М. Катенина за короткое время на отлично овладели своими специальностями и оказывают помощь в освоении приборов зенитного огня своим товарищам...“ (ЦА МО СССР, ф. 385 озад, оп. 162823, д. I, л. 31).

28 августа 1942 года. „... артиллерийские батареи дивизиона сколочены и готовы к выполнению любой задачи... 17 августа 3 батарея показала хороший результат стрельбы по вражескому самолету. В результате своевременного открытия огня и точности стрельбы самолет противника был сбит с боевого курса... Красноармейцы Скородумова и Шмакова стали отличниками боевой и политической подготовки, проводят большую работу с отстающими. Взяли на себя обязательства не иметь в своих подразделениях ни одного слабо подготовленного бойца...“ (ЦА МО СССР, ф. 385 озад, оп. 162823, д. I, л. 32).

30 января 1943 г. „... Красноармеец Горбачева К. С. исполняет обязанности заместителя командира приборного отделения, дисциплинированна, требовательна к себе и товарищам, является отличником боевой и политической подготовки, пользуется деловым авторитетом среди личного состава батарей“. (ЦА МО СССР, ф. 385 озад, оп. 162823, д. I, л. 54).

Девушки-зенитчицы показали себя не только отважными и мужественными солдатами, но и волевыми командирами, умело руководили боевой работой, воспитывая у своих подчиненных стойкость, мужество и высокую дисциплину.

В нашей части, например, в 1943 г. командирами всех приборных и дальномерных отделений были бойцы-девушки.

Отлично справлялись с нелегкими обязанностями командиров вологодские девушки сержанты Дуся Скородумова, Вера Морева, Нина Егорова, Клавдия Старовская, Антонина Жукова, Валентина Сергичева, Надежда Бойцева, Калиста Пахнина и другие зенитчицы.

Мы, командиры орудий, видели хороший пример воинского мастерства, когда на батарейном командирском пункте командир приборного отделения сержант Надежда Бойцева грамотно и быстро вычисляет поправки для стрельбы. И каждый раз при проверке комбатом старшим лейтенантом С. Дадамянцом правильности данных—оказывалось все точно, будто выполнял эту задачу бывалый артиллерист, окончивший военное училище.

Поправки, о которых упомянуто, зенитчикам-артиллеристам приходилось вычислять через каждые четыре часа на протяжении всех суток. Дело в том, что на точность стрельбы оказывают влияние многие факторы: температура, плотность и влажность воздуха, направление и скорость ветра на различных высотах, техническое состояние орудий и некоторые другие моменты. Соответствующие поправки вводились в приборы управления зенитным артиллерийским огнем (НУАЗО-3) заблаговременно, так как в случае внезапного нападения противника сделать это не удалось бы.

Не могу не сказать о высоком патриотизме очень скромной, обаятельной девушки Ани Любченко. В 1942 году она пришла в приборное отделение 1-й батареи, а во 2-й батарее нашего дивизиона командиром орудия воевал ее родной брат Никола! Аня в короткие сроки на отлично освоила свою нелегкую специальность, с большим старанием несла боевую службу. После войны она вышла замуж за офицера Николая Приходько, тоже воевавшего в 385 озад ПВО, отлично воспитали двух сыновей и дочь. Их сын—Владимир, офицер-ракетчик ПВО, получил высшее образование, капитан, командир стартовой батареи, он с высоким достоинством продолжает замечательную семейную династию славных защитников воздушных рубежей нашей Родины, пользуется большим авторитетом у командиров и подчиненных. Зять Анны Ивановны и Николая Степановича Приходько—Игорь Ташу. Также военнослужащий, служит в ВВС в должности начальника радиолокационной группы, капитан. Эта дружная семья истинных патриотов Родины живет большой содержательной жизнью, Николай Степанович долгое время был секретарем парткома, ныне работает старшим инженером управления автомагистральных междугородных сообщений г. Воронежа, Анна Ивановна заботливо воспитывает внуков, часто бывает в гарнизонах, где служат сын и зять.

Но, пожалуй, особенно в годы войны проявили себя патриотки в партийно-политической и комсомольской работе. В одном из донесений в январе 1943 г. указывалось, что в дивизионе почти половина бойцов-девушек имели важные комсомольские поручения. Наиболее зарекомендовали себя, работали старательно, с огоньком секретарь комсомольской организации 3 батареи Мария Коновалова, агитаторы подразделений Клавдия Горбачева, Антонина Заливная, Капитолина Смирнова, Ольга Прудникова, Лариса Мяги, Екатерина Петрякова, редактор стенгазеты 1 батареи Мария Шмакова и другие активистки.

Они под руководством командиров, партийной организации с большой ответственностью выполняли комсомольские поручения, умело разъясняли зенитчикам текущие события, приказы командования, популяризировали опыт передовых воинов. При чем работа ими проводилась непрерывно и непосредственно на огневых позициях, в расчетах, отделениях, землянках. Вот как это отражено в боевых документах.

В политдонесении 14 апреля 1943 г. записано: „красноармейцы-девушки принимают активное участие в партийной и комсомольской жизни..., все даваемые задания и поручения выполняются аккуратно и в срок... Например, комсомолка М. Шмакова, работая старшей телефонисткой 1 батареи, добросовестно выполнила поручение, интересно провела вечер вопросов и ответов по теме „Итоги 6-недельного наступления наших войск в районе Сталинграда“. При этом она добилась хорошего знания комсомольцами данной темы...“

... Молодой коммунист Е. Рудакова, являясь отличным бойцом, умело провела беседу с личным составом 3 батареи на тему „О коммунистической морали“, „поучительно используя факты из жизни и быта батарей, что дало неплохие результаты в укреплении дисциплины и воинского порядка среди личного состава. В настоящий момент тов. Рудакова готовит тему „Гитлеровцы—злейшие враги человечества и культуры...“ (ЦА МО СССР, ф. 385, оп. 162823, д. 1, л. 72).

Коммунистов среди девушек в начале их боевой службы оказалось тогда немного: возраст был еще не тот. Зато, будучи бойцами ПВО, проявив себя в боях с фашистскими воздушными пиратами, многие из них решили связать свою судьбу с партией.

В части проводилась большая индивидуальная работа по подготовке передовых девушек к вступлению в ряды Ленинской партии.

Так, в марте 1944 г. партийная организация дивизиона насчи-

тивала в своих рядах 88 коммунистов, из них 36 человек были женщины. (ЦА МО СССР, ф. 385 озад, оп 162823, д. I, л. 69). Только в приборном отделении 2-й батареи, командир сержант Морева и с ней пять девушек, то есть половина отделения, являлись кандидатами в члены партии.

Мне вспоминаются слова немецкого аса Нирмана, приведенные в книге Д. А. Журавлева „Огневой щит Москвы“. Известному фашистскому летчику довелось воевать и на Африканском театре военных действий, и в Западной Европе, и на Восточном фронте. Во время одного из полетов он был сбит и попал в плен. На допросе Нирмана спросили:

— Насколько эффективен был огонь английской зенитной артиллерии над Тобруком?

И фашистский ас откровенно ответил:

— Лучше было десять раз пролететь над Тобруком, чем один раз в районе действия русских зенитных батарей, укомплектованных бойцами-девушками.

Среди добровольцев в ЧВДР ПВО было немало женщин-офицеров. Большинство из них — политработники частей ВНОС. Они выполняли обязанности политруков рот, секретарей бюро партийных и комсомольских организации батальонов.

Так, в 13 отдельном батальоне ВНОС успешно справлялись с обязанностями военных комиссаров: 1-й роты младший политрук Аверкина Вера Игнатьевна, 3-й роты политрук Чуднова Валентина Васильевна, 4-й роты политрук Черникина Зоя Алексеевна. В 106 отдельном батальоне ВНОС военными рот были младшие политруки Бушанова Вера Ивановна, Калмыкова Ираида Николаевна, политрук Кузнецова Лариса Ивановна.

Нужно сказать, что женщины-офицеры зарекомендовали себя хорошими организаторами, вдумчивыми воспитателями, требовательными начальниками. Военнослужащие-мужчины безоговорочно признавали их право учить и приказывать. Правда, на первых порах кое-кто из наиболее ретивых сторонников полного приоритета мужчин в военном деле пытался не принимать всерьез женщин, как начальников. Некоторые из них и сами довольно робко осуществляли свои права. Но это было только первое время.

С особой душевной теплотой хочется сказать о девятнадцатилетней вологжанке, невысокой симпатичной девушке Вере Моревой. Она прибыла в приборное отделение 2-й батареи 385 отдельного зенитного артиллерийского дивизиона ПВО в разгар воздушных боев с фашистскими стервятниками.

В этих боях, когда фронт борьбы с противником проходил

и на земле, и в небе, Вера Морева делом доказала свою беспредельную преданность Родине, большим трудолюбием, пытливостью ума, настойчивостью, чуткостью и отзывчивостью завоевала уважение солдат, любовь и доверие боевых друзей. Вскоре трудолюбивый боец становится отличником ПВО, ей присваивается сержантское звание, а затем ответственное назначение—командиром приборного отделения.

Особенно отличилась Вера Морева в ночном бою с 19 по 20 июля 1944 г. при отражении массированного налета вражеской авиации на обороняемый зенитчиками объект.

Признанием воинского мастерства, мужества и отваги в боевых действиях, политических и организаторских качеств Веры Моревой явилось избрание ее в сентябре 1944 года парторгом батареи. Она горячо взялась за дело, умело организовала партийную работу с личным составом, оправдывая высокое доверие коммунистов.

Анализируя архивные документы Великой Отечественной войны нашей части, не раз встречался с донесениями, где среди лучших бойцов и командиров указывалось имя Веры Моревой, как умелого пропагандиста, воспитателя, авторитетного партийного руководителя подразделения.

Тепло отзывались о Вере Моревой командиры, сослуживцы, по праву называли ее партийной душой и совестью батареи. Это были не просто красивые слова. В них выражены горячая любовь и глубокое уважение воинов к вожакам армейских коммунистов—носителям высоких идеалов, несокрушимой воли партии Ленина, ее стойкости и целеустремленности в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, посягнувшими на свободу и счастье нашего народа.

Служба девушек в войсках противовоздушной обороны—это большой и славный этап в их боевой истории. Родина высоко оценила ратный труд своих дочерей. Многие славные патриотки были награждены орденами и медалями. Только в нашем дивизионе шесть девушек были удостоены правительственных наград. Среди них коммунистка, парторг батареи Вера Морева удостоена медали „За боевые заслуги“. Но, конечно, главной наградой для нее, как и ее боевых друзей, стало сознание честно выполненного долга перед Отчизной в трудный час испытаний.

... Есть люди, от встречи с которыми испытываешь радость. Именно такой человек Вера Морева. Находясь по делам службы в городе Хабаровске, мне посчастливилось увидеться с ней через 33 года после войны, вспомнить трудные фронтовые дороги. После демобилизации из армии она по призыву партии уехала на Дальний Восток. Упорно

училась, закончила юридический институт. И вот уже многие годы самоотверженно отдает все свои силы, знания и боевой опыт нелегкой службе в органах внутренних дел, работала следователем, затем старшим следователем.

Ныне подполковник милиции Вера Николаевна Лукашевич (Морева)—руководитель следственного отделения милиции одного из районов г. Хабаровска. Она по-прежнему работает с огоньком. Волнуется за каждого, переживает за любимое дело, пусть самое малое. Вместе с тем ею проводится большая работа по военно-патриотическому воспитанию молодежи в учебных заведениях, организациях ДОСААФ, на предприятиях города. Нельзя не удивляться, как только успевает эта славная патриотка Родины.

Многие наши славные зенитчицы, так же как и во время войны, самоотверженно работают в городе Череповце, в других городах и селах Вологодской области. Среди них К. С. Горбачева, Н. К. Егорова, А. Г. Ратникова, М. И. Шамарина, А. А. Кочнева, В. А. Куприна, Г. И. Виноградова и другие.

Свыше 30 лет напряженного творческого труда посвятила радио и телевидению Череповца боевая зенитчица, член партии, парторг 122-й отдельной батареи СОН-2 Г. В. Мазанова. Судьба Галины Васильевны, ее подруг по батарее: лучшего командира отделения младшего сержанта Лены Петровой, оператора Нины Милютиной, Веры Калининой, Нины Крыловой и других в годы Великой Отечественной войны связана с той примечательной особенностью, когда в нашей стране впервые в мире были не только разработаны проблемы радиообнаружения (радиолокации) самолетов, но и созданы первые радиолокационные станции оружейной наводки (СОН-2), что позволило вести более эффективную борьбу с ненаблюдаемыми в оптические приборы воздушными целями. Они под руководством командира батареи старшего лейтенанта Ивана Никитича Бердникова были среди первых, кто успешно освоил эти станции, поступившие на вооружение частей Череповецко-Вологодского дивизионного района ПВО в начале 1943 года (ЦА МО СССР, ф. 79, див. ПВО, оп. 708629, д. I, л. 60).

Галина Васильевна Мазанова сейчас на заслуженном отдыхе, но по-прежнему неутомима в общественной работе, часто выступает с докладами и беседами на героико-патриотические темы в школах, воинских частях, учреждениях и предприятиях, является заместителем председателя Совета ветеранов нашего отдельного зенитного артиллерийского дивизиона ПВО.

Известный авиационный конструктор А. С. Яковлев в

своих мемуарах „Цель жизни“ высказал, на мой взгляд, очень правильную мысль: „Если решили бы поставить памятник героям, защищавшим столицу от воздушных налетов, я предложил бы воздвигнуть на высоком постаменте бронзовую фигуру молодой москвички-зенитчицы в пилотке...“ (Цель жизни. Изд. 3-е, дополн. М., Издательство политической литературы, 1972 г., стр. 281).

Присоединяясь к этому справедливому предложению, хотелось бы добавить, что на высокий постамент вполне достойны и представительницы наших славных вологодских зенитчиц-девушек. И если уже не в бронзе, то в щедрой памяти народной их образ, их имена должны запечатлеться навсегда.

9 мая 1977 года в большой праздник Победы многие друзья-зенитчики, из них большая часть женщин, впервые встретились в Череповце—городе нашей боевой юности. Надо ли говорить, с каким чувством глубокого волнения ехали мы на эту встречу с разных концов нашей необъятной Родины, из Москвы и Ленинграда, Украины и Прибалтики, Урала и Сибири, Воронежа и Липецка, городов и сел Вологодской области. Мы не виделись тридцать два года, все изменились внешне, у всех по-разному складывалась послевоенная жизнь, но в то же время мы остались друг для друга теми же, кем были.

Еще при подъезде к теперь уже орденоносному Череповцу, столице широкой известной „Северной магнитки“, я никак не мог поверить его размаху и индустриальной мощи, хотя внимательно следил за этим городом, его делами по печати, радио и телевидению. Там, где во время войны были огневые позиции наших батарей, теперь красивые, благоустроенные, с современными домами проспекты и улицы, предприятия-гиганты черной металлургии и химии, дающие стране столько чугуна, стали и другой высококачественной народнохозяйственной продукции, сколько не в состоянии дать целые государства, в том числе и крупные. От старого города сохранились лишь архитектурные памятники старины, да двухэтажное здание на Советском проспекте, где размещался штаб нашего зенитного артдивизиона. Вот оно—свидетельство созидания Великого Октября.

Мы по-солдатски, искренне были благодарны первому секретарю Череповецкого горкома КПСС В. А. Купцову за сердечное внимание к нам, ветеранам, Валентин Александрович, несмотря на большую занятость, вместе с секретарями горкома ВЛКСМ Е. Матвеевым, В. Золотаревым разделил с нами радость встречи, рассказал о трудовых успехах череповчан в десятой пятилетке, раскрыл захватывающие пер-

спективы развития города и его промышленного гиганта-металлургического завода, где мы днем позже побывали в доменном и прокатном цехах.

Волнующая, незабываемая встреча ветеранов-зенитчиков, причастных к защите в годы войны от налетов немецко-фашистской авиации важных объектов на вологодской земле, явилась не только радостным событием в жизни каждого из нас. Она дала новый прилив сил и здоровья, увеличила трудовую активность, желание быть полезным нашему народу.

ОНИ СТАЛИ КОММУНИСТАМИ СРАЖАЮЩЕЙСЯ ПАРТИИ

(О приеме в партию в 365 озаде ПВ6)

В тяжелые годы войны советские люди еще теснее сплотились вокруг Коммунистической партии. Всегда, когда нашей социалистической Родине угрожала опасность, единые с партией, трудящиеся массы в тылу и бойцы на фронте выражали стремление вступить в ее ряды. В свою очередь, партия широко открыла двери желающим встать в партийный строй, зная, что тяжелая военная обстановка является самым суровым испытанием политической зрелости для всех вступающих в партию. В такое время, как подчеркивал В. И. Ленин, в партию идут „только искренние сторонники коммунизма...” (В. И. Ленин, ПСС, т. 39, стр. 225).

„Хочу идти в бой коммунистом!” — эти ставшие легендарными слова — я слышал едва ли не перед каждым сражением, и тем чаще, чем тяжелее были бои. Какие льготы мог получить человек, какие права могла предоставить ему партия накануне смертельной схватки! Только одну привилегию, только одно право, только одну обязанность — первым подняться в атаку, первым рвануться навстречу огню“.

О многом говорят эти несколько строчек, взятые из книги товарища Л. И. Брежнева „Малая земля“. И прежде всего о людях высоких идеалов, величии их духа, беззаветной преданности делу партии. Чувство личной ответственности за судьбы Родины, зов сердца вели их в партию, которую они заверяли, что будут первыми там, где опаснее и труднее.

Стремление советских людей вступить в ряды партии, закрепить свою связь с ней не только идейно, но и организационно было на фронте очень сильным. В июле 1941 г. количество заявлений о вступлении в ряды партии увеличилось по сравнению с маем этого года в два раза, а в августе — более чем в три раза. Газета „Правда“ писала тогда: „В эти исторические дни лучшие командиры, красноармейцы и краснофлотцы думают о нашей партии, горят желанием свою волю к победе, свою любовь к матери-родине... засвидетельствовать величайшим актом в жизни — вступлением в ряды большевистской партии...” („Правда“, 22 июля 1941 г.).

В соответствии с ленинскими требованиями ЦК ВКП(б) принял ряд постановлений, определяющих порядок вступ-

ления в партию воинов-фронтовиков. По постановлению, принятому в августе 1941 г., вступающим в партию на фронте разрешалось представлять рекомендации трех членов партии не с трехлетним, а с годичным партийным стажем. В декабре 1941 г. ЦК ВКП(б) предоставили право армейским партийным организациям принимать в члены партии отличившихся в боях военнослужащих по истечении трехмесячного кандидатского стажа. Принятые постановления способствовали росту партийных рядов, укреплению армейских партийных организаций.

В первый, самый тяжелый период войны в партию вступило (выше полутора миллионов человек. В 1943 г. стали коммунистами более 2-х миллионов бойцов и командиров. Всего с июля 1941 г. по 1 июля 1945 г. в Вооруженных Силах в партию вступило более 6 млн. человек, в том числе кандидатами партии стали 3 млн. 788 тыс., а членами — 2 млн. 376 тыс. воинов. Все это позволило значительно усилить партийную прослойку в Вооруженных Силах. Если в начале войны каждый девятый воин являлся коммунистом, то к концу войны — каждый четвертый.

Центральный Комитет партии уделял постоянное внимание совершенствованию структуры партийных организаций, форм и методов их работы во фронтовых условиях. Вводилась практика назначения членов партбюро и партийных комиссий взамен выбывших. Вопросы приема в партию рассматривались и решались на бюро первичной партийной организации, утверждались парткомиссией при политотделе. Эти меры способствовали повышению оперативности в партийной работе.

Хотелось бы подчеркнуть, что во время войны принцип индивидуального отбора при приеме в партию строго соблюдался. Было бы ошибочным считать, что если тот или иной военнослужащий предоставил необходимые рекомендации, то уже одного этого достаточно для приема его в партию. Главное при отборе в партию было выявление и определение действительной полезности данного товарища для партии, его авангардной роли в подразделении, общественной деятельности.

В связи с усилением притока в партию новых членов со всей остротой встал вопрос об идейно-политическом воспитании их. Воспитание нового партийного пополнения никогда не пускалось на самотек. Это видно на примере первичной парторганизации 385 озад ПВО. На первый план выступала работа парторга дивизиона капитана С. Щербак, парторгов батарей и партийного актива с молодыми коммунистами, индивидуальные и групповые беседы с ними при-

общение их к активной политико-воспитательной работе. Было организовано изучение молодыми коммунистами Краткого курса истории ВКП(б), Устава ВКП(б), решений партии и правительства. Хорошей школой воспитания были партийные собрания.

В политическом воспитании молодых коммунистов большое значение имело выполнение ими партийных поручений. В процессе этого вырабатывались качества организаторов, агитаторов и воспитателей, политических вожakov масс. Поручения повышали чувство личной ответственности за выполнение боевой задачи, способствовали политическому росту членов и кандидатов партии. В нашем дивизионе каждый молодой коммунист имел партийное поручение.

Ниже приводятся выписки из протоколов заседаний партийного бюро 385 озад ПВО, на которых кандидатами и членами партии принимались лучшие из лучших бойцы и командиры нашей части, показавшие в боях с врагом образцы стойкости, мужества, отваги, инициативы и находчивости.

Даты протоколов взяты за 1944 и 1945 годы не случайно. Принятые в 1943 г. кандидатами в члены партии, в 1944 г. принимались в члены ВКП(б) и их фамилии, естественно, проходят через протоколы.

11.01.44 г. Присутствовали члены бюро т.т. Щербак, Сасим, Вахромеев, Вдовичева.

Повестка дня:

1. Прием в партию.

2. О выполнении решения партийного собрания от 14.11.43 г. парторганизацией 1 батареи. Докладчик Найден, парторг батареи.

Постановили: принять в члены ВКП(б) Цветкова Д. П., Мацевич Л. М.; кандидатом в члены ВКП(б) Веселова Н. И. Отказать в приеме кандидатом в члены ВКП(б) Муратову Ф. А. как неподготовленному и политически безграмотному.

18.02.44 г. Постановили: принять в члены ВКП(б) Любченко И. И., Рудакову Е. П., Скородумову Е. И., кандидатами в члены ВКП(б) Махалову Е. П., Кононенко П. П. Рекомендации о приеме товарищей в партию дали Сасим С. А., Щербак С. М., Веселков Н. И., Захаров А. К.

20.03.44 г. Присутствовали члены бюро Щербак, Сасим, Захаров. Постановили: в члены ВКП(б) принять Гераничева Н. И. (командира пулеметного расчета), кандидатами в члены ВКП(б) принять Котенину М. С., Болшенкова В. В., Макерова А. В. (КВУ), Гаврилова Г. А. (командира огневого взвода), Бронзову А. И., Новгородцева И. В. (ПНШ).

Рекомендации о приеме указанных товарищей в партию дали Щербак, Захаров, Сасим и комсомольская организация дивизиона.

10. 04. 44 г. Присутствовали члены бюро Щербак, Захаров, Рудакова, Косинов, Скородумова. Постановили: Кандидатом в члены ВКП(б) принять разведчицу Болтанову М. П. Вторым вопросом слушали парторга Веселкова о работе с молодыми коммунистами в парторганизации штаба.

18. 04. 44. Постановили: кандидатами в члены ВКП(б) принять Смирнова А. А. (наводчика пулеметного расчета), Страхова Н. И. (начальника НП), Архипенко Надежду Иосифовну (санинструктора).

19. 05. 44. г. Присутствовали члены бюро Щербак, Скородумова, Рудакова, Захаров. Постановили: в члены ВКП(б) принять Мореву Веру Николаевну (командира приборного отделения), Корюкину Марию Ивановну (телефонистку), Дадамянца Сергея Антоновича (командира 1 батареи), Рязанцева Н. В., Парфенову Нину Федоровну, Хамова Н. А., Кожевникова А. С. Рекомендовали товарищей в партию Щербак, Захаров, Сасим.

1. 07. 44. Постановили: В члены ВКП(б) принять Егорову Нину Кирилловну (2-го номера ПУАЗО), Жукову Антонину Васильевну (командира дальномерного отделения), Пахнину Калисту Игнатьевну (номера ПУАЗО), Бойцеву Надежду Трофимовну (командира приборного отделения). Кандидатами в члены ВКП(б) принять Щекочихина П. В. (командира 1 орудия 1 батареи) Муравьева А. А. (зав складом ОВС). Рекомендовали товарищей в партию Захаров, Щербак, Веселов.

Вторым вопросом на бюро было заслушивание и обсуждение информации парторга 1 батареи Зюзенко о работе партийной организации.

Выступили: Рудакова. Работа парторганизации 1 батареи поставлена неплохо. Коммунисты оказывают конкретную помощь командиру батареи в его практической работе, изучают историю ВКП(б), с ними организованы занятия по Уставу партии. Коммунистам даются индивидуальные задания по изучению книги тов. Сталина о Великой Отечественной войне. Недостатком в работе следует отметить, что нет должного контроля за выполнением индивидуальных заданий. На собраниях с докладами выступают два человека, а другие коммунисты не привлекаются. Положительно, что большинство коммунистов имеют партийные поручения такие, как редактор стенгазеты, боевого листка, агитатор и т. д. Партийные поручения коммунистами выполняются добросовестно. Командир батареи ст. лейтенант Дадамянц

заявил, что партийная организация оказывает ему нужную помощь в работе.

Захаров. Следует отметить как недостаток в работе парторганизации 1 батареи—это слабая работа с базой роста партийных рядов. Считаю, что тов. Зюзенко учтет этот недостаток и в ближайшее время устранил.

Щербак. Парторганизация 1 батареи, ее парторг Зюзенко сумели организовать работу неплохо. Но наряду с этим имеются недостатки. Не оказывается действенной помощи комсомольской организации в борьбе за примерность каждого комсомольца в несении боевой службы, в развертывании художественной самодеятельности, физкультурной работы, организации читки и обсуждения статей, художественной литературы о героических подвигах молодежи.

По обсуждению второго вопроса было принято конкретное решение о воспитании готовящихся зенитчиков к вступлению в партию на конкретных поручениях, изучению с ними устава, программы и истории партии, о подборе агитаторов и чтецов, об информации коммунистов по выполнению решений предыдущих партсобраний, сделать их подлинной школой воспитания коммунистов.

Данное заседание партбюро дивизиона служит образцом делового и обстоятельного решения обсуждаемого вопроса, повышения боевитости и активности парторганизации 1 батареи. Оно является поучительным и может войти в армейский учебник партполитработы.

25. 07. 44 г. Повестка дня: 1. О работе коммунистов-агитаторов тт. Бойцовой, Белоусовой, Иванова в отделениях.

2. Прием в партию, кандидатом в члены ВКП(б) принят Крайм М. Ш. (начальник связи дивизиона). Рекомендовали Щербак, Захаров, комс. организация дивизиона.

21. 08. 44 г. Присутствовали члены бюро Щербак, Лебедев, Скородумова, Рудакова. В члены ВКП(б) приняты Стуловская Анна Васильевна, Кочнева Александра Александровна, Камалян Ваграм Шавартович (начальник артвооружения дивизиона), Ольховой Александр Максимович (КВУ), Гушин В. К. (командир отделения тяги). Рекомендовали товарищей в партию Щербак, Захаров, Сасим. Кандидатом в члены ВКП(б) принят Щубцов Н. В.

26. 09. 44 г. Кандидатами в члены ВКП(б) приняты Приходько Николай Степанович [командир взвода], Лубянин Николай Кириллович (командир орудия). Рекомендовали их в партию Щербак, Сасим и комсомольская организация.

24. 10. 44 г. В члены ВКП(б) приняты Курочкин С. Г., Пушкарев Н. А.

16. 11. 44 г. В члены ВКП(б) принят Персидский Александр Иванович (командир зенитно-пулеметной роты).

14. 12. 44 г. В члены ВКП(б) принят Аграмоник Израиль Сомойлович (техник по приборам дивизиона).

29. 12. 44 г. Присутствовали члены партбюро Щербак, Морева, Дадамянц, Персидский, Камалян. В члены ВКП(б) принят Мажукин Георгий Федорович (командир 2-й батареи). При приеме его в партию выступили: член бюро Морева. „Тов. Мажукин принимает активное участие в работе парторганизации, аккуратно выполняет партийные поручения, заслуживает быть в рядах большевистской партии“. Член бюро Лебедев. „Тов. Мажукин пользуется авторитетом среди офицерского состава и своих подчиненных. Но еще слабо работает над повышением своего политического уровня. Этот недостаток он исправит“.

12. 01. 45 г. Присутствовали члены бюро Щербак, Камалян, Персидский, Дадамянц, Лебедев, Морева. В члены ВКП(б) принят Кисилев Д. Р. (командир отделения).

10. 02. 45 г. В члены ВКП(б) принята Старовская Клавдия Ивановна. Рекомендовали ее в партию Щербак, Захаров, Лебедев. На заседании бюро выступили Морева, Дадамянц.

18. 02. 45 г. В члены ВКП(б) приняты Шафаренкова В. Р., Соловьева Л. А., Демидова А. И., Виноградова И. П., Гаврилов А. П., Нелидин В. М.

26. 02. 45 г. В члены партии принята Кузнецова В. А. (121 батр. СОН-2).

26. 03. 45 г. В члены партии принят Лепилин Б. И.

10. 04. 45 г. Кандидатом в члены ВКП(б) принят Шарончиков М. А. (командир взвода ЗПР).

19. 05. 45 г. В члены ВКП(б) приняты Малахова Е. П., Белоусова В. Г., Дурманова А. М., Катенина М. С., Новогородцев Н. В., Болтанова М. П.

7. 07. 45 г. Кандидатами в члены ВКП(б) приняты Катаев Е. С., Ковин А. М., Тушина К. И.

На этом партийное бюро дивизиона закончило свою работу.

Сколько раздумий, добрых воспоминаний вызывают приведенные строки из протоколов заседаний партийного бюро нашей зенитно-артиллерийской части по приему в партию. В них видятся замечательные товарищи по оружию, кто заслужил признание первичной партийной организации, всего коллектива дивизиона, кто активно показывал себя в боях и в общественной жизни, кто шел в партию, говоря ленинскими словами, не ради получения каких-либо выгод, а во имя самоотверженной работы на пользу коммунизма.

НЕКОТОРЫЙ АНАЛИЗ КОМСОМОЛЬСКИХ СОБРАНИЙ 1-й БАТАРЕИ 385 озад ПВО, ПРОВЕДЕННЫХ В 1944 г.

В годы войны ленинский комсомол, вся советская молодежь внесли свой весомый вклад во всенародную борьбу с фашизмом. С первого до последнего дня войны комсомол был верным помощником и боевым резервом Коммунистической партии. В трудный час испытаний юность страны отдавала все во имя победы, ради счастья и жизни на земле.

Активной и многообразной была боевая деятельность сил и средств ПВО, личный состав которых в большинстве своем комплектовался воинами-комсомольцами. Они выполняли ответственные задачи по защите фронтовых и прифронтовых объектов от вражеского нападения с воздуха.

Большой отряд комсомольцев воевал в составе частей Череповецко-Вологодского дивизионного района и других соединений ПВО. Интересам противовоздушной защиты порученных объектов подчинялась вся проводимая партийно-политическая работа, в том числе и деятельность комсомольских организаций.

Вспоминаю комсомольские собрания родной 1-й батареи, в которой получил и хорошую практику комсомольской работы, выполняя постоянные поручения агитатора, группкомсорга и члена бюро.

Каждое собрание было событием. У нас было привычкой после собрания говорить тоже, что на собрании, а не наоборот, как иногда бывает. Не только регулярный созыв комсомольских собраний, их тщательная подготовка способствовали дальнейшему повышению боевой и общественной активности комсомольцев. Главное, что отличало каждое собрание, это конкретная постановка вопросов, затрагивающих личное участие комсомольцев в деятельности своей организации, где критика сочеталась со строгой взыскательностью к себе и боевым товарищам по оружию. На них принимались конкретные решения, которые настойчиво проводились в жизнь.

Как один из примеров, привожу копию решения комсомольского собрания 1-й батареи от 27 мая 1944 г. На собрании обсуждался вопрос: „Задачи комсомольской организации по обеспечению обороны порученного объекта и повышению бдительности“. Докладчик командир батареи старший лейтенант С. Дадамянц. В прениях выступили комсомольцы М. Шамарина, И. Остроухов, П. Щекочихин, А. Щекочихин, К. Пахнина.

Собрание постановило:

1. Всем комсомольцам батареи быть в авангарде боевой и политической подготовки, вкладывая в основу своей работы приказ Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза тов. Сталина № 70 и боевой приказ командира 2-го корпуса ПВО.

2. Комсомольцам Щекочихину П., Шамариной провести с личным личным составом беседы о повышении бдительности и боевой готовности каждого орудийного расчета и отделения (огневые расчеты — Щекочихин П., приборное, дальномерное отделение и взвод управления — Шамарина).

3. Членам бюро М. Котениной и Н. Лубянкину провести среди комсомольцев широкую разъяснительную работу о важном значении ПВО нашего объекта и основных задачах батареи по обороне его.

4. Обязать комсгруппоргов поставить на должную высоту изучение приказа тов. Сталина № 70 в своих группах путем индивидуальных заданий и групповых бесед по приказу.

5. Предложить членам бюро и группоргам осуществлять систематический контроль и оказание действенной помощи комсомольцам в выполнении поручений по реализации данного решения.

Председатель собрания Н. ЛУБЯНКИН

Секретарь

М. КОТЕНИНА

Хотелось также привести примеры повесток дня других комсомольских собраний, которые характеризовали боевую работу комсомольской организации батареи того периода.

24.04.44 г. „О выполнении комсомольцами приказа Верховного Главнокомандующего № 16“. Докладчик парторг батареи ст. сержант Л. Зюзенко.

15.07.44 г. „Индивидуальная работа комсомольцев над собой в повышении боевой и политической подготовки“. Докладчик комсорг батареи ефрейтор К. Пахнина.

21.07.44 г. „Об итогах боя и поведении комсомольцев в бою при отражении налета немецко-фашистской авиации“. Докладчик командир огневого взвода лейтенант В. Юркин.

13.12.44 г. „Роль комсомольцев в укреплении железной воинской дисциплины“. Докладчик командир огневого взвода лейтенант Д. Мерецкий.

Важнейшим признаком боевитости и активности комсомольской организации, ее здорового морально-политического климата является критика и самокритика в сочетании со строгой взыскательностью к себе и товарищам. Большинство комсомольских собраний проходили в батарее именно

так, что обеспечивало их высокую отдачу и результативность. Вот, например, как проходило собрание комсомольцев 15 сентября 1944 г. Привожу копию протокола этого собрания.

„УТВЕРЖДАЮ“

ПРОТОКОЛ № 11

Комсорг 385 озад   закрытого комсомольского собрания
старший сержант   первичной организации 1-й батареи
Скородумова   от 15 сентября 1944 года

Председатель собрания КУЗНЕЦОВ
Секретарь ПАХНИНА

ПОВЕСТКА ДНЯ:

1. Ход выполнения решения собрания комсомольского актива 2-го корпуса ПВО (докладчик сержант Щекочихин П.).

Слушали: Доклад Щекочихина о ходе выполнения решения комсомольского актива корпуса.

Выступили:

Комсомолка Шкляева. Стенная печать в подразделениях играет большую роль в воспитании личного состава, т. к. каждый человек старается исправиться после того, как он попадет в заметку, или стремится еще лучше показать себя, если о нем пишут положительно. Однако, некоторые комсомольцы не понимают до сих пор значения стенной печати и не принимают участия в выпуске стенной газеты и боевых листов. Надо отдать справедливость таким комсомольцам, как Лубянкину, Щекочихину П., Остроухову, Ивановой и др., которые активно участвуют в выпуске стенной печати. Но есть комсомольцы не интересующиеся выпуском, такие как Прокофьева, Швецов, Некипелова и др. Для того, чтобы систематически выпускать газету, боевой листок, надо всем комсомольцам принимать участие в этой работе.

Комсомолец Лубянкин. Дисциплинированным и аккуратным считается тот комсомолец, который добросовестно относится к чистке матчасти орудия, ибо он понимает ее значение. К чистке орудий хорошо относятся комсомольцы Смолин, Ивашова. Эти товарищи понимают, что значит в чистоте содержать орудие. Это значит подготовиться тщательно к первому залпу, а в результате этого можно судить о боевой стрельбе. С этих товарищей и надо брать пример. Но к стыду нашему есть комсомольцы, которые недобросовестно относятся к чистке матчасти, такие как Швецов и Шуршилина. Этим товарищам нужно исправиться и брать

пример с лучших. Это будет наша помощь командирам отделений, этого требуют от вас уставы.

Комсомолка Ивашова. Книга товарища Сталина о Великой Отечественной войне мною не изучена, так как я нуждаюсь в помощи, сама разобраться в ней не могу. Даваемые поручения группкомсорга по книге я не выполнила, но за помощью ни к кому не обращалась. В дальнейшем я берусь изучить книгу товарища Сталина. Одобряю мероприятия по созданию группы, которая поможет мне разобраться в книге.

Ст. сержант Зюзенко (парторг батареи). Наши комсомольцы несколько успокоились на достигнутом. Достигнуто очень мало, т. к. не все, а даже очень мало отличников боевой и политической подготовки. Если бы все комсомольцы были отличниками круглыми, это была бы лучшая помощь командиру батареи. Если один из комсомольцев знает свой агрегат, так не знает основных политических вопросов. Это основной недостаток наших комсомольцев. Надо сказать, что есть хорошие люди, добившиеся больших знаний как в боевой, так и политической подготовке. Такие, например, как Смирнов, который стал командиром отделения разведки. Шамарина замечательно работает в группе с комсомольцами. Хорошие результаты показали на проверке расчеты Шекочихина П. и Лубянкина, значит эти товарищи всесторонне подходят к изучению материала. Надо отметить и совершенно не работающих над собой комсомольцев, таких как Некипелову, Тульского, Савостина. Для того, чтобы повысить свой идейно-политический уровень, надо обязать руководителей групп по изучению книги товарища Сталина и Устава ВЛКСМ систематически работать над повышением своих знаний и проводить систематическую работу с группами, а для проверки работы групп партийная организация осуществит контроль.

Ст. лейтенант Дадамянц (командир батареи). Решение комсомольского актива корпуса отметило целый ряд недостатков, которые имеются и в нашей организации. Однако они изживаются медленно. Перед комсомольской организацией я хочу поставить конкретные задачи, которые должны ускорить выполнение решения собрания актива корпуса. Комсомольцам взвода управления: службу нести бдительно, быстро, опознавать самолеты, уметь работать на приборах. Связистам знать свое дело, быть в курсе решений задач зенитной батареи. Изучить телефонные аппараты на совесть, уметь в полной мере заменить разведчиков, радистов. Хорошо знать линию связи и способы устранения повреждений, быть культурными в работе. Всему взводу управления достичь полной взаимозаменяемости, знать уставы. Приборис-

там изучить синхронную передачу. Знать прибор ПУАЗО так, как знают его Пахнина, а также Шамарина. Огневи-кам—знать правила стрельбы. Безошибочно каждому ору-дийному номеру выполнять не только свои обязанности, а каждого орудийника. Всему огневому взводу полностью отработать взаимозаменяемость, знать в основном работу ПУАЗО и дальномера, химическое дело. Знать хорошо про-тивогаз, уметь пользоваться им, знать стойкие и нестойкие ОВ. Всем комсомольцам быть примером в овладении боевой техникой, бдительном несении службы и постоянной готов-ности к отражению налетов вражеской авиации.

РЕШЕНИЕ

Заслушав и обсудив доклад сержанта Щекочихина о ходе выполнения решения собрания комсомольского актива 2-го корпуса ПВО от 25.6.44 г. комсомольское собрание первич-ной комсомольской организации постановляет:

1. Всем комсомольцам шире развернуть работу по изу-чению книги товарища Сталина „О Великой Отечественной войне советского народа“ и Устава ВЛКСМ. Для этого обя-зать руководителей групп Котенину, Шамарину, Лубянкина и Щекочихина Александра до 25.9.44 г. проработать с ком-сомольцами и несоюзной молодежью основные документы товарища Сталина: речь от 3 июля 1941 г., приказы №№ 55 и 130, повторить приказы № 16 и № 70, а также прорабо-тать из Устава ВЛКСМ первую и вторую главы.

2. Поднять на должную высоту работу с отстающими комсомольцами и несоюзной молодежью, систематически проводить работу по изучению боевой техники. Членам бюро Щекочихину П. и Кузнецову контролировать работу при-крепленных отличников к отстающим товарищам.

3. Провести совещание с отличниками и поставить кон-кретные задачи о их помощи командирам орудий и отде-лений не позднее 27.9.44 г.

4. В целях развёртывания массовой художественной са-модеятельности в батарею поручить члену бюро Шамариной руководство драматическим кружком и подготовкой инди-видуальных номеров.

Председатель собрания Н. КУЗНЕЦОВ

Секретарь

К. ПАХНИНА

(ЦА МО ф. 385 озад, оп. № 522681, д. № 5, л. 44-51).

Хотелось бы еще раз подчеркнуть сильную сторону бол-шинства партийных и комсомольских собраний в наших

батареях и дивизионе. Почти все протокольные записи их, хранящиеся в архиве, свидетельствуют о том, что критика на собраниях была резкой, нелюбезной. Здорово чиховостили как рядовых партийцев и комсомольцев, так и партийных руководителей, коммунистов-командиров, допускавших те или иные недостатки в боевой и политической подготовке, особенно при несении боевой службы, отражении налетов вражеской авиации. Несведущий человек может усомниться и подумать о неблагоприятных делах в батареях, дивизионе.

В этой связи вспоминаются слова из книги Л. И. Брежнева „Возрождение“. „Не следует думать, что обилие критических замечаний свидетельствует о плохом состоянии дел. Соотношение как раз обратное: чем больше открытой, гласной критики, тем лучше идут дела“.

Действительно, архивные документы подтверждают, что наш отдельный зенитный артиллерийский дивизион на всех этапах Отечественной войны успешно справлялся с поставленными боевыми задачами. Не раз отмечался среди лучших частей ПВО в приказах командира 2-го корпуса ПВО и других старших начальников. Залогом этого наряду с хорошей, самоотверженной работой командиров и политработников части, офицеров штаба и служб, была здоровая критика и самокритика в партийных и комсомольских организациях.

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Слова В. Харитонова

Музыка Д. Тухманова

*День Победы, как он был от нас далек,
Как в костре потухшем, таял уголек.
Были версты, обгорелые, в пыли, —
Этот день мы приближали как могли.*

П р и п е в:

*Этот День Победы
Порохом пропах,
Это праздник
С сединою на висках.
Это радость
Со слезами на глазах,
День Победы!
День Победы!
День Победы!*

*Дни и ночи у мартеновских печей
Не смыкала наша Родина очей.
Дни и ночи битву трудную вели —
Этот день мы приближали как могли.*

П р и п е в.

*Здравствуй, мама, возвратились мы не все ...
Босиком бы пробежаться по росе! —
Пол-Европы прошагали, полземли,
Этот день мы приближали как могли.*

П р и п е в.

НЕ СТАРЕЮТ ДУШОЙ ВЕТЕРАНЫ

*Помним грохот огня, помним дальние
  страны.*

Каждый год, каждый день, опаленный войной...

Участник Великой Отечественной войны... Среди многих высоких званий это звание в нашей стране одно из самых уважаемых и почитаемых народом. С достоинством несут его миллионы советских людей — те, кто в грозную для Отечества пору, не жалел своей крови и самой жизни, отстоял свободу, независимость Родины, спас человечество от коричневой чумы.

Ветераны революции, гражданской и Великой Отечественной войн, люди гордой судьбы, окружены в нашей стране всенародным уважением. Свидетельством этого является ряд постановлений Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР по дальнейшему улучшению материально-бытовых условий участников Великой Отечественной войны. Ветеранам установлены дополнительные льготы и привилегии — транспортные, медицинские и другие.

Горячие патриоты, они в суровые годы войны не ждали никаких привелегий, кроме одной: права защищать Родину. Они шли в бой не ради славы—ради жизни, мира и счастья на земле. Защищая Родину, сражаясь против фашизма, наши солдаты, наши советские люди думали о мире, воевали за то, чтобы не было больше военных пожаров. Они воевали за то, чтобы отстоять свободу своего народа и народов других стран, отстоять их право на жизнь, на мирный труд, на счастье.

Ветераны Великой Отечественной... Чередой проходят годы, но они по-прежнему в строю—наши прославленные современники, в строю тех, кого по праву называют первыми и самыми душевными наставниками молодежи. По разному сложились судьбы ветеранов 385 озад ГВФ.

Заместитель командира нашей части по МТО капитан в отставке ГУРЕВИЧ Илья Зиновьевич завершил свой фронтовой путь в августе 1945 года. Участвовал в боях по разгрому империалистической Японии. Кавалер двух орденов Красной звезды и многих других правительственных наград, он все послевоенное время отдал себя напряженному труду, из них последние 17 лет на ответственном посту в Министерстве сельского хозяйства СССР.

33 года посвятила себя преподавательской деятельности, из них 15 лет директором школы, Мария Павловна Буюва, бывший командир отделения 121 отдельной батареи СОН-2, за боевые подвиги награжденная медалью „За отвагу“. Уйдя на пенсию, она не порывает связь со школой, является наставником молодых педагогов, возглавляет школьную партийную организацию.

Трудилась, нет, горела на скромном посту бригадира животноводов деревни Панфилка, что на Вологодчине, человек удивительной работоспособности, Клавдия Степановна Поникарова (Горбачева). Вставая рано—в три часа утра и день-деньской крутилась на ферме, пока на землю не спустится ночь. Вставая и, как бывало на фронте, в своем отделении ИУАЗО-3, вела за собой всех, кто был рядом с ней. Несмотря на подорванное войной и огромным трудом здоровье, Клавдия Степановна и сейчас удивляет своей энергией, какими-то особыми чувствами жизнелюбия и оптимизма.

Бывший орудийный номер, шахтер из г. Ленинск-Кузнецкий, Иван Кузьмич Хатунцев весь отдается нелегкому труду. Шесть лет как он на пенсии и по состоянию здоровья ему положен заслуженный отдых. Но не таков характер у фронтовика. Он ни одного дня не живет без своей родной шахты, трудится с полной отдачей, показывая добрый пример молодой смене шахтеров. В беседе на встрече со студентами череповецкого пединститута 9 Мая 1980 года И. Хатунцев подчеркнул: „Я продолжаю трудиться потому, что знаю, как стране очень нужен уголь и не мыслю себя вне шахтерского труда. Пока есть силы и нужен шахте, работаю. А какое испытываешь моральное чувство, когда помогаешь новичкам воспитывать в себе лучшие черты рабочего характера. Но кроме моральной стороны, беру в расчет и сторону материальную. Часто дети навещают, их у меня пятеро—сын и четыре дочери, все они имеют семьи, в каникулы летом к нам внуки приезжают. То по гостинцу каждому купишь, то по обновке. Им радость, и нам с женой Варварой Андреевной тоже“.

Мне хорошо помнится повар нашей батареи, Нина Константиновна Зиминова. Ее два брата погибли на фронте. Большой заботливой хозяйкой, мастером своего дела была она. Наш скудный солдатский паек в ее котле всегда прирастал витаминами, зеленью, овощами, которые собирались по ее инициативе и настойчивости. А будучи в Польше, баловала нас даже молоком. Теперь она в возрасте, на пенсии, но ни одного дня без труда. Последние 24 года у нее самая мирная профессия—сестра-хозяйка в больнице

металлургического завода в Донецкой области. Работает добросовестно, с полной отдачей сил.

Отслужив 15 лет в Вооруженных Силах, вернулся к своему хлеборобскому труду мой земляк и товарищ по орудийному расчету Иван Алексеевич Остроухов. Это его руками, руками славной армии хлеборобов нашей великой Родины достигнуто одно из непереходящих завоеваний ленинского строя, ~~одно из неоспоримых завоеваний ленинского строя~~, одно из неоспоримых преимуществ ленинского образа жизни—общедоступный в подлинном смысле хлеб. Что бы ни стряслось: урожай—неурожай, глобальные засухи и ураганы, навещающие человечество раз в столетие, какие бы бедствия и случайности ни обрушивались на планету, где до сих пор еще каждую минуту от голода умирает человек,—наш каравай, благодаря героическому труду хлеборобов, будет выпечен полновесно и вовремя. На том стоим и стоять будем.

Такие они разные, ветераны войны и труда. Разные внешне. И возрастом разные. И характерами не схожи. Судьба же у всех одна—вечный бой за наше сегодня и завтра, бой ради жизни на земле. Иной судьбы им не надо.

Да, старые солдаты не ушли в запас, не ищут тихой пристани. В подтверждение хочу привести еще один пример. В газете „Правда“ за 25 мая 1980 года опубликована статья из опыта работы Семилукского райкома партии Воронежской области с фронтовиками. Вот что, в частности, рассказывает его первый секретарь Иван Антонович Виноградов. Из района ушло на фронт свыше 41 тысячи человек, а вернулось около 16 тысяч. Берут свое годы, сказываются ранения, болезни, и сейчас фронтовиков насчитывается всего 3.745. Таким образом, участники войны составляют лишь около четырех процентов населения района. Совсем немного. Как живут, чем заняты сегодня эти уже немолодые люди? В отставку вышли? Внуков нянчат?

Оказывается, большинство старых солдат, а точнее 2130,—до сих пор работают на заводах, в колхозах, совхозах. Даже из 703 инвалидов войны—сто девяносто пять на производстве. Таков характер бойца—он стремится в строй.

Думаю, приведенный пример характерен для многих других районов нашей необъятной Родины.

Фронтовиков отличает идейная закалка, высокая активность. Но есть у них работа—постоянная многогранная, где ветераны, прямо скажем, незаменимы. В самом деле. Ничто не может заменить того глубокого воздействия, которое оказывает на людей, особенно молодых, общение с фронтовиками.

Галина Васильевна Мазанова в своем письме рассказывает, какое удовлетворение приносит ветеранам участие в общественной жизни. Она возглавляет в Череповце народный университет технических и экономических знаний, член городского совета ветеранов комсомола.

Я люблю разговаривать с молодежью. Если удастся хорошо выступить, — пишет Галина Васильевна, — рассказать так, чтобы, как говорят, полет мухи был слышен, то несколько дней чувствую себя в праздничном настроении, помолодевшей, испытываю глубокое удовлетворение.

Активно участвует в общественной работе Евдокия Ивановна Александрова. Она член Архангельско-Вологодского землячества, собирает материал о славных делах комсомольцев череповчан в довоенное время и в период Великой Отечественной войны.

В жизни ветеранов, как и всего нашего народа, особое место занимает ежегодный праздник Победы — 9 Мая. Это особенный праздник. Очень хорошо выражена его суть в одной из популярных песен: „... это радость со слезами на глазах“.

О Победе можно и следует говорить в разных планах. Для тех, кто прошел войну, — это главный праздник. Потому что в нем — все остальные. Не было бы его — не стало бы остальных. Острейшее чувство: мы утвердили этот праздник сами.

Наша Победа началась с веры в нее. Вспомнить только!.. Гитлеровские армии перевалили через наши границы. В небе, как от саранчи, стало черно от их воздушных армад. Наши поля превратились в поля сражений, наши дороги стали дорогами войны...

Четыре тяжелейших, немислимых, кровопролитных года. Четыре года непрекращающегося сражения на гигантском протяжении фронта. Четыре года колоссального, бессонного напряжения тыла. Если бы о таком сроке стало известно заранее, с самого начала, вынести это было бы еще трудней. Но все равно бы вынесли! В этом нет никаких сомнений. Поручкой тому наш великий народ, наш советский солдат, который своим героизмом изумил весь мир.

И в государственном календаре этот праздник отчетлив, потому что, кроме прочего, этот день, после которого страна наша ни разу не воевала. День, с которого началось мирное летоисчисление. И цена этого мира незабываемая. Народная память уже давно сделала героев войны легендарными.

Весной 1942 года, когда судьба Великой Отечественной только лишь поворачивалась к нам, Александр Довженко

записал в дневнике: „Пройдет тысяча, две, три тысячи лет. С каким трепетом и завистью будут вспоминать нас юноши, мужи и мудрецы, и войну и все наше необычное поколение гвардейцев, людей-рыцарей, на чью судьбу выпало столько несчастья и счастья, столько горя и радости, столько крови, столько пота, столько борьбы и труда, и побед, что их с остатком хватило бы на десяток поколений. Сколько книг о нас напишут! Сколько песен! Сколько благородных потомков-юношей в мечтах будут переносить свои жизни на машине времени на нашу величественную эпоху! В эпоху, когда было трудно, когда ничего не давалось даром, когда за каждую пядь своей земли платили кровью и жизнью. В это величественное, мужественное время, в те времена, когда наш советский двадцатипятилетний народ-богатырь вышел биться со змием и победил его. И вошел в мировую историю с чистым лицом и выпрямленно. На наших полях — судьба человечества“. („Литературная газета“ за 13 мая 1981 г.)

Отвечая на один из вопросов Романа Руденко — советского обвинителя на Нюрнбергском процессе, — матерый гитлеровец Геринг произнес: „Наш генеральный штаб довольно точно рассчитал план блицкрига, с помощью которого мы планировали без большой крови покончить с вашей страной. Мы знали численность вашей армии, запасы вашего оружия, самолетов, танков. Но мы не знали, что такое русский солдат“. (Газета „Красная звезда“, 28.12.1978 г.).

Какую „малость“ они не учли в своих планах, о какой „мелочи“ они забыли и просчитались. Советский солдат — главный герой Великой Отечественной войны — на всем ее неимоверно тяжелом четырехлетнем протяжении показал величайшую стойкость, непревзойденное мужество и героизм, перемолол гитлеровскую военную машину, спас жизни настоящих и грядущих поколений человечества.

Это ему, воину-освободителю в Берлине — центре Европы, сооружен величественный монумент, который известен сейчас всему миру. Скоро сорок лет, как стоит на своем посту воин-освободитель. Величавый, поэтически одухотворенный, но одновременно полон несокрушимой решимости. Солдат разрубил мечом паучий знак — пресек разгул злых сил, остановил бедствие. Но в напряжении его рука, сжимающая меч. Ведь и нынче кое-где свастика вновь вползает на рукава и, что страшнее, гнездится в душах. Ведь и нынче в выступлениях иных президентов и премьеров чувствуется желание затянуть зловещими тучами чистый небосвод.

Нет, не может, не должна расслабляться рука с мечом. Воин чувствует на себе дыхание ребенка, доверчиво прижавшегося к его плечу. В этой девочке — будущее. И сол-

дат ответственности за него, за сегодня и завтра всего человечества...

День Победы проходит в сознании народном, затрагивая его самые глубинные и трепетные чувства. И народные гулянья в этот день никогда не потеряют своей массовости, красочности и душевной свободы. День Победы — особый день, он всегда останется по духу своему юбилейным. В этот день собирались и по-прежнему будут собираться вместе фронтовики, друзья-однополчане, а когда неумолимый бег времени уже не позволит им этого, придет новое поколение, пусть не фронтовых, но все равно друзей-однополчан, потому что армейская дружба — не стареющая и потому молодому поколению от века так и положено — продолжать священные традиции своих отцов.

В этот светлый и радостный праздник нельзя не заметить, как подтягиваются, молодеют ветераны. Многие из них достают бережно хранимую одежду военной поры или послевоенную армейскую форму, вместо планок надевают ордена и медали и идут, едут на встречу со своими однополчанами. Какое это непередаваемо волнительное явление — встреча фронтовиков. Среди других достоинств они развивают фронтовое братство, дружбу. „Человеку не уйти от власти притяжения дружбы“, — говорит известный поэт-фронтовик Н. Грибачев. И подтверждает это еще более категорично: „Без друзей существовать возможно, жить сполна и радоваться — нет!“

Началу встреч ветеранов 385 озад ПВО положила инициатива бывшего комсорга Е. А. Скородумовой (Александровой) и ее подруг. В 1976 году 9 мая впервые в городе Ленинграде собралась небольшая группа наших однополчан-зенитчиков. Эта инициатива была развита; в сравнительно короткое время было разыскано более сорока, затем свыше шестидесяти ветеранов нашей части. Последующая, уже официальная встреча 9 мая 1977 года в г. Череповце, на которой присутствовал первый секретарь горкома партии В. А. Купцов, стала в ряду регулярных, традиционных встреч.

Постоянным местом сбора ветеранов 385 озад ПВО стал город Череповец. Это не случайно. Здесь наша часть в 1942 году окончательно сформировалась и получила первую боевую задачу — встала на противовоздушную оборону города и других объектов. Здесь, в феврале 1978 г. по решению городского комитета КПСС и городского Совета народных депутатов создан и активно функционирует совет ветеранов нашей части во главе с исключительно скромным,

замечательным коммунистом, нашим однополчанином Геннадием Ивановичем Кашиным.

Состав совета небольшой, всего пять человек. Вместе с председателем совета активно трудятся Г. В. Мазанова, Н. П. Милютина, А. Г. Ратникова и К. С. Поникарова. За сравнительно короткое время совет ветеранов, в соответствии с Уставом организации советских ветеранов войны, провел большую военно-патриотическую работу. Только два таких крупных мероприятия, как открытие мемориальной доски и памятного монумента воинам ПВО, защищавшим город Череповец в годы войны от фашистских воздушных стервятников, а также участие в подготовке и проведении митингов, уроков мужества в подшефной школе, встречи со студентами, работа в краеведческом музее, все это высоко подняли авторитет Совета ветеранов-однополчан в лице городского комитета партии и городского Совета народных депутатов, населения города. Мне прислали немало писем ветераны войны не только нашей, но и других фронтовых частей, которые по-хорошему завидуют содержательной работе нашего совета.

Вот отдельные выдержки из писем, подтверждающие эту оценку. Куприна Вера Алексеевна из г. Суды Вологодской области пишет: „Очень хорошо, что ветераны 385 озад ПВО — патриоты своей части и чуть ли не ежегодно встречаются. У них есть свой совет. Как это здорово. А вот мы свою встречу однополчан 99 озад организовать не можем, жаль, что у нас нет такого совета“. Ильчук Павел Яковлевич из г. Бийска Алтайского края: „Как хочется знать о своих однополчанах из 55 озад. Замечательно, что у вас есть совет ветеранов. Неужели 55 озад не имеет своего совета? Посоветуйте, где его разыскать?..“ Хорошо известный ветеранам нашей части энтузиаст военно-патриотической работы пенсионер из г. Череповца Малков Евгений Евгеньевич прислал очень теплое письмо и копии двух кинолент о встрече ветеранов 385 озад. В письме он пишет, что считает себя ветераном нашего дивизиона и вложил частицу своего труда в организацию встреч зенитчиков. Одновременно просит узнать, „есть ли совет ветеранов 798 озад, в котором он воевал на Ленинградском фронте. Как хотелось бы встретиться со своими боевыми товарищами“. Из этих и других писем убеждаешься о роли и значении Советов ветеранов-однополчан по сплочению фронтовых товарищей, мобилизации их на активную военно-патриотическую работу среди населения и особенно подрастающего поколения в духе уважения к подвигу отцов, славных традиций советского народа и его Вооруженных Сил.

О встречах боевых друзей-зенитчиков нашей части в праздник Победы следует сказать особо. Они с каждым разом наполняются все большим воспитательным содержанием, сопровождаются памятными событиями.

В 1978 г. таким событием было открытие мемориальной доски на доме № 105 на Советском проспекте, где в годы войны размещался штаб нашей части.

С разных концов страны—из Москвы и Ленинграда, Хабаровска и Воронежа, Челябинска и Липецка, из Прибалтики, городов, сел Вологодской области и других мест прибыли на это торжество в Череповец около 60 ветеранов 385 озад ПВО. Их никто не обязывал, им никто не приказывал—само сердце позвало в дорогу.

Открытию мемориальной доски был посвящен митинг. С большим волнением восприняли участники митинга и прежде всего ветераны зенитчики, вынос Боевого Знамени 385 озад ПВО, доставленного в Череповец из Центрального музея Вооруженных Сил СССР.

Открывая митинг секретарь Индустриального райкома КПСС В. В. Костров сказал:

Дорогие товарищи. Сегодня мы переживаем волнующие минуты. Открытие мемориальной доски—дань уважения череповчан к советским воинам, которые, не щадя жизни прошли долгий и тяжелый путь борьбы с фашистскими захватчиками за независимость нашей Родины. Обращаясь к бывшим воинам ПВО Виктор Викторович Костров от имени всех череповчан горячо и сердечно поздравил нас с праздником—33-й годовщиной Победы над фашистской Германией.

Затем слово было предоставлено ветеранам 385 озад ПВО.

От имени молодых воинов, прибывших на митинг, к ветеранам обратился отличник боевой и политической подготовки гвардии сержант В. А. Кадыков. Он заверил старших товарищей, что дело, которому они с честью служили в годы войны, в надежных и умелых руках.

Завершился митинг исполнением Гимна Советского Союза и торжественным прохождением перед зданием, на котором установлена мемориальная доска, подразделений курсантов высшего военного инженерного училища радиоэлектроники.

Еще более содержательной, памятной и волнующей была встречи ветеранов 385 озад в мае 1980 года. Война отдалась от нас уже на 35 лет. Но память о людях, отстоявших свободу и независимость Родины, не меркнет. Больше того, она становится все глубже, а потому с душевной отрадой воспринимаешь сообщения об открытии новых мемориалов, памятных досок и других видов монументально-художест-

венного творчества, направленных на дальнейшее развитие и закрепление памяти об Отечественной войне.

35-летие Победы в городе Череповце было отмечено открытием на Красноармейской площади мемориала в честь защитников череповецкого неба от гитлеровских стервятников в годы войны. На постаменте установлена зенитная пушка. Это 85-миллиметровое зенитное орудие когда-то вело огонь по вражеским самолетам. Его ствол устремлен вверх... Никто не забыт, и ничто не забыто.

— По случаю открытия мемориала состоялся торжественный митинг. На нем присутствовали партийные и советские руководители города, представители предприятий и организаций, ветераны войны, пионеры. Самыми почетными участниками митинга, отмечала городская газета „Коммунист“, были бывшие воины частей Череповецко-Вологодского дивизионного района ПВО. Ветеранов 385 озад ПВО тронула та особенность, что всех их пригласили на трибуну и пионеры вручили каждому цветы.

Фанфары возвещают начало митинга. Подается команда: „Боевые знамена 385 и 99 отдельных зенитных артиллерийских дивизионов к памяtnому мемориалу внести!“ Оркестр исполняет марш. Чеканным шагом знаменосцы и ассистенты с фланга построенных подразделений гарнизона несут Боевые знамена и становятся у памятного мемориала. Одновременно в почетный караул встали пионеры.

Митинг открыл первый секретарь горкома КПСС Николай Дмитриевич Бобров. Оркестр исполняет Гимн Советского Союза. Звучат ружейные залпы салюта. В небе вспыхивают разноцветным огнем ракеты.

Постоянная боевая готовность, — сказал Н. Д. Бобров, — высокая бдительность, боевая и политическая выучка личного состава частей Череповецко-Вологодского дивизионного района ПВО сорвали все попытки вражеской авиации, парашютистов-диверсантов прервать исключительно напряженную работу железной дороги и водных магистралей, по которым непрерывным потоком шли свежие подкрепления, боеприпасы, горючее и продовольствие для Ленинградского, Волховского и Карельского фронтов. Мы испытываем чувство горячей благодарности к воинам противовоздушной обороны, еще и еще раз выражаем им глубокую признательность за большой вклад, который они внесли в победу советского народа над фашистской Германией.

С теплыми словами благодарности обратился к собравшимся на митинге наш ветеран, бывший начальник штаба 385 озад ПВО, охранявшего небо Череповца, ныне генерал-

майор запаса Тсодор Раймундович Пекарский, прибывший на встречу ветеранов из города Волгограда.

Затем слово было предоставлено мне. Очень волнующие минуты переживаем мы — ветераны Череповецко-Вологодского дивизионного района ПВО, — начал я свое выступление. Наша боевая красавица 85-миллиметровая зенитная пушка как бессменный часовой неба поставлена на постамент в городе нашей боевой юности. В годы Великой Отечественной войны ей не было равных в борьбе с фашистскими самолетами, танками и живой силой врага.

Огромное спасибо его величеству рабочему классу нашей Родины, давшему нам, советским солдатам, первоклассную боевую технику и оружие, с которыми героические Вооруженные Силы СССР, осененные знаменем великого Ленина, дошли до светлого, небывало радостного дня 9 Мая 1945 г.

Он огромен этот день, вместивший в себя тысячу четырехста восемнадцать грозowych военных дней. В нем судьбы живущих и жизни павших. В сердце каждого советского человека, в сердцах честных людей всей планеты этот день отзывается одним словом — Победа. И звучит оно как вечная благодарность солдатам Великой Отечественной войны, спасшим мир от фашистского порабощения.

Дорогой, безмерно дорогой ценой была завоевана Победа, омытая кровью героев, идущих на смерть ради защиты Родины, выстрадавшая самоотверженным героическим трудом, выплаканная горькими материнскими слезами. Только из Череповца и района на фронт ушло более 19 тысяч человек, из них 7801 череповчанин отдал свою жизнь за Родину. Память о погибших нетленна. Их имена — бессмертны.

Но, пожалуй, лучшая память защитникам Родины, павшим и живым, сам нынешний Череповец, новь города на берегах Шексны. В трудные послевоенные годы за короткий срок он вырос в один из крупнейших центров нашей Родины по производству металла, химической и другой продукции. Здесь скоро вступит в строй самый крупный в стране конверторно-кислородный цех по выплавке более пяти миллионов тонн стали в год.

Много дел у трудящихся Череповца, много забот. Но они всегда помнят о защитниках Родины. Нам, ветеранам войск ПВО, радостно сознавать, что город-труженик, город нашей боевой юности сегодня чтит своих защитников от воздушного противника, всех участников войны.

Очень много в городе содействует тому, чтобы постоянно крепить патриотические чувства череповчан, их стремление и готовность в любое время отдавать свои силы на

экономическое процветание Родины, ее защиты. Теперь в числе объектов монументальной пропаганды достойное место в городе займет и памятный мемориал воинам ПВО. Примите сердечную благодарность и низкий солдатский поклон за признание скромной доли нашего ратного труда в общей Победе советского народа над фашизмом.

Нелегко было в войну солдатам-мужчинам, но трижды нелегко было женщинам. В нашем 385 отдельном зенитно-артиллерийском дивизионе каждый четвертый воин противоздушной обороны была женщина. Абсолютное большинство из них — замечательные девушки из сел и городов Вологодской области, настоящие советские патриотки.

Сегодня, в торжественный для нас день, с особой признательностью и глубоким удажением мне хотелось бы назвать присутствующих здесь вологжанок: Валентину Константинову Сергичеву — одну из лучших командиров дальнемерного отделения за мужество и отвагу награжденную медалью „За боевые заслуги“. Этой же высокой солдатской награды удостоена парторг 2 батареи, командир отличного приборного отделения, Вера Николаевна Марева. Среди нас здесь женщины удивительной скромности и вместе с тем большие труженицы Клавдия Степановна Горбачева, Мария Ивановна Шамарина, Анна Григорьевна Ратникова, Клавдия Ивановна Старовская, Анна Ивановна Приходько, Нина Петровна Милутина и многие другие.

35 лет прошло с тех пор, как отгремели последние залпы Великой Отечественной войны. Сейчас мы живем в самый долгий период мира за всю многовековую историю нашей страны. Никогда на земле не производилось столько оружия, никогда не достигали таких рекордных цифр военные бюджеты капиталистических стран, но и в этих условиях мы сумели сохранить мир. Это результат того, что наша партия, наша страна совместно с братскими странами социализма настойчиво и неустанно ведут историческую борьбу за мир на земле, за прочный и справедливый мир для всех народов. Вместе с тем это результат того, что Советский Союз со своими союзниками по Варшавскому Договору обладают всем необходимым: чтобы дать решительный и мощный отпор любому посягательству на нашу страну и наших союзников. У нас есть что защищать, есть чем защищать, есть кому защищать!

Сейчас, когда военно-политическая обстановка в мире по вине империалистических кругов, и прежде всего США, заметно осложнилась, как боевой наказ, как руководство к действию восприняли советские люди, воины нашей армии и флота слова товарища Л. И. Брежнева в речи на торжест-

венном собрании, посвященном вручению ему Ленинской премии. „Весь накопленный опыт, складывающаяся международная обстановка, особенно факты последнего времени, обязывают нас держать порох сухим, быть настойчивыми и последовательными в отстаивании дела мира, помнить о своей исторической ответственности за судьбы Родины и всего человечества.

Пусть наши недруги помнят уроки истории. Пусть они знают, что единство советских людей проявляется с особой силой именно тогда, когда с нами пытаются разговаривать на языке угроз“.

Закончил свое выступление здравицей в честь великого советского народа — народа победителя и его славной Коммунистической партии Советского Союза.

Взволнованным было выступление Анны Ивановны Приходько, она в годы войны служила в отделении ПУАЗО-3 первой батареи 385 озад ПВО.

Горячо приветствовали череповчане старшего инженера одного из научно-исследовательских институтов г. Москвы Леонида Алексеевича Годовикова — сына Героя Советского Союза Алексея Николаевича Годовикова, комиссара первой эскадрильи 740 истребительного авиационного полка, оборонявшего Северную железную дорогу и город Череповец.

Митинг закончился прохождением торжественным маршем подразделений перед памятным мемориалом воинам ПВО.

Митинги, посвященные 35-летию Победы, состоялись также на площади Революции и у памятника воинам 286 стрелковой дивизии, в составе которой в годы войны служило много череповчан.

После митингов ветераны Великой Отечественной войны тремя колоннами направились к спортивно-концертному залу „Алмаз“, где состоялся праздничный вечер, посвященный 35-летию Победы. В программу его входило театрализованное представление, в котором участвовали лучшие самодеятельные коллективы города. Развивалось оно динамично, в ход действия были включены кадры кинохроники, любительских фильмов, фотографии военных лет. Но самым трогательным оказались встречи участников праздничного вечера с однополчанами и земляками, прибывшими в Череповец на 35-летие Победы.

Участников торжественного вечера приветствовал первый секретарь горкома КПСС Н. Д. Бобров.

Суровые и строгие прошли перед ветеранами войны отряды „Орлят“ и участников военизированной игры „Зарни-

ца". Приподнято и слаженно прозвучал хор, исполнивший песню „День Победы“.

Завершился праздник на стадионе „Металлург“, где ветеранам была предоставлена возможность хоть немножечко, хоть чуть-чуть почувствовать былую фронтовую жизнь. На дорожках стадиона стояли армейские кухни, около которых орудовали повара-солдаты. Ох и вкусными казались немудреная каша, отпущенная армейским черпаком (вспомнилась Н. К. Зиминова—наш батарейный повар) и чай из железных кружек. У костров звучали военные песни, то там то тут вспыхивали задорные пляски. А в небе вспыхивал праздничный фейерверк.

На следующий день, 9 Мая тысячи череповчан и вместе с ними мы—ветераны войны пришли на мемориальное воинское кладбище. Здесь по традиции состоялся митинг трудящихся города, ветеранов Великой Отечественной войны и молодежи, посвященный Дню Победы. Его открыл второй секретарь горкома партии В. И. Саранских. На митинге выступили первый секретарь горкома КПСС Н. Д. Бобров, бывший командир нашей первой батареи 385 озад ПВО полковник запаса С. А. Дадамянц, почетный металлург, старший вальцовщик обжимного цеха металлургического завода Б. И. Челышков, главный врач медсанчасти строителей, заслуженный врач РСФСР Д. Ф. Фрегатова, заместитель начальника отдела дошкольных учреждений металлургического завода В. Н. Ребузова, курсант высшего военного инженерного училища радиоэлектроники А. П. Жабчиков.

Хор мальчиков городского Дома культуры исполнил песню „Детство“. Митинг объявляется закрытым. Исполняется Гимн Советского Союза. Звучит салют.

Год 35-летия Великой Победы оставил добрую память о себе, о незабываемых встречах однополчан. Их было тысячи. Среди них яркой и волнующей была встреча артиллерийцев-зенитчиков 385 озад ПВО. Ее важной особенностью была напряженная военно-патриотическая работа ветеранов. Все два дня 8 и 9 мая были расписаны по часам. Утром 8 мая нас исключительно тепло приняли в подшефной школе-интернате № 1, где был проведен урок мужества с выносом Боевых знамен 385 и 99 озад ПВО. Он был настолько интересным, эмоциональным, что два часа прошли незаметно. Задействованы были и младшие и старшие классы, все преподаватели. С большим педагогическим мастерством, на высоком идейном уровне вел урок мужества его организатор-фронтовик Евгений Евгеньевич Малков. Здесь же нас приняли в почетные пионеры. Чувствуется, что в этой

школе, ее директор Анатолий Васильевич Пестов, партийная, профсоюзная и комсомольская организации, красные следопыты серьезно ведут работу по воспитанию школьников в духе революционных и боевых традиций нашего народа. В школе открыт музей боевой славы.

После урока мужества, по заранее разработанной нашим советом ветеранов программой, мы автобусами были доставлены в городской краеведческий музей, с которым установились хорошие деловые контакты. Директор Татьяна Ивановна Сергеева, сотрудники музея и прибывшие студенты череповецкого педагогического института тепло встретили зенитчиков. Завязалась непринужденная беседа об источниках Победы, о фронтовой солдатской дружбе, о необходимости основательной подготовки студентов к педагогической деятельности и по другим вопросам. По просьбе студентов с вниманием были выслушаны выступления генерала Пекарского Т. Р., подполковника запаса Новгородцева Н. В., рядового запаса Хатунцева И. К., подполковника милиции Лукашевич В. Н., капитана запаса Данкова В. С. и других ветеранов. Мы почувствовали удовлетворенность студентов от нашей встречи с ними. С чувством выполненного долга расстались и с ними, получив приглашение на новую встречу.

Не менее напряженным был и день 9 мая. После городского митинга нашей „рабочей площадкой“ стал известный в стране и за рубежом мощный Череповецкий металлургический завод. Встречи и беседы со сталеварами, прокатчиками, инженерно-техническими работниками, ознакомление с полным циклом производства „агломерат-чугун-сталь-прокат“ захватили наш дух, сердца переполнились гордостью за нашу Северную Магнитку, за подвиг череповецких строителей на Шексне.

Вечером 9 мая ветераны не без грусти разъезжались по своим местам, звала работа, служба. Мы увозили из Череповца много счастливых воспоминаний. Из них на первом плане было незабываемое чествование своих защитников неба в годы войны. Внимание и забота первого секретаря горкома КПСС Николая Дмитриевича Боброва, секретаря горкома партии В. В. Шубина, секретаря Индустриального райкома партии Виктора Викторовича Кострова, других руководителей, замечательных череповчан — откровенных и любящих, тронули каждого из нас и оставили глубокий след признательности и огромной благодарности. На торжествах в городе, затем подробном освещении чествования ветеранов войны в областной, городской и районной газетах убедительно показало, что среди многих высоких званий, звание

участника Великой Отечественной войны одно из самых уважаемых и почитаемых народом.

Ветераны войны — это живые носители революционных, боевых и трудовых традиций нашего народа. Закаленные в огне боев, в борьбе с трудностями и невзгодами, всей своей жизнью доказавшие преданность и верность нашей социалистической Родине, трудовому народу, нашей ленинской партии, они считают своей прямой обязанностью, партийным и гражданским долгом передавать свои идейно-нравственные убеждения, свой жизненный, боевой и трудовой опыт подрастающему поколению. И молодежь с живым интересом откликается на это стремление, глубже осознает неразрывную связь поколений, лучше воспринимает то, что ее сегодняшнее и будущее счастье создано, завоевано и защищено предшествующими поколениями. Это позволяет ей четче и конкретнее определять свое место в жизни, в коммунистическом строительстве, вырабатывать активную жизненную позицию.

Вся история нашей Родины, Коммунистической партии, советского народа и его Вооруженных Сил — это неразрывная связь поколений, объединенных марксистско-ленинской идеологией, единством целей и задач в построении коммунистического общества. Эта преемственность поколений — один из важнейших факторов нашего движения вперед. В этом сила и непобедимость нашего общества.

Сейчас, когда чужие пропагандисты неутомимо стремятся убить память о нашем социалистическом благородстве и нашей жертвенности, желая унизить подвиг Советской страны, мы должны быть особенно бдительны. Коммунистическая партия, Советское государство, ведя последовательную и настойчивую борьбу за мир, за снижение напряженности и обуздание гонки вооружений, постоянно держат в центре внимания вопросы обеспечения надежной безопасности Советского Союза, его союзников и друзей. Такое единство миролюбия и готовности дать решительный отпор агрессии завещано Лениным и составляет фундамент нашей политики, нашей военной доктрины.

Вместе со всем народом под руководством родной партии ветераны войны трудятся на всех ударных участках коммунистического строительства и во всех областях нашей многогранной и динамичной жизни. Они в общем строят народ — народа-героя, народа труженика, строителя коммунизма, активного борца за мир и дружбу народов, за избавление человечества от новой опустошительной войны.

„... Нам в отставку пока уходить еще рано,
Не сдаются сердца, им не нужен покой, —
Не стареют душой,
Не стареют душой ветераны,
Ветераны второй мировой!

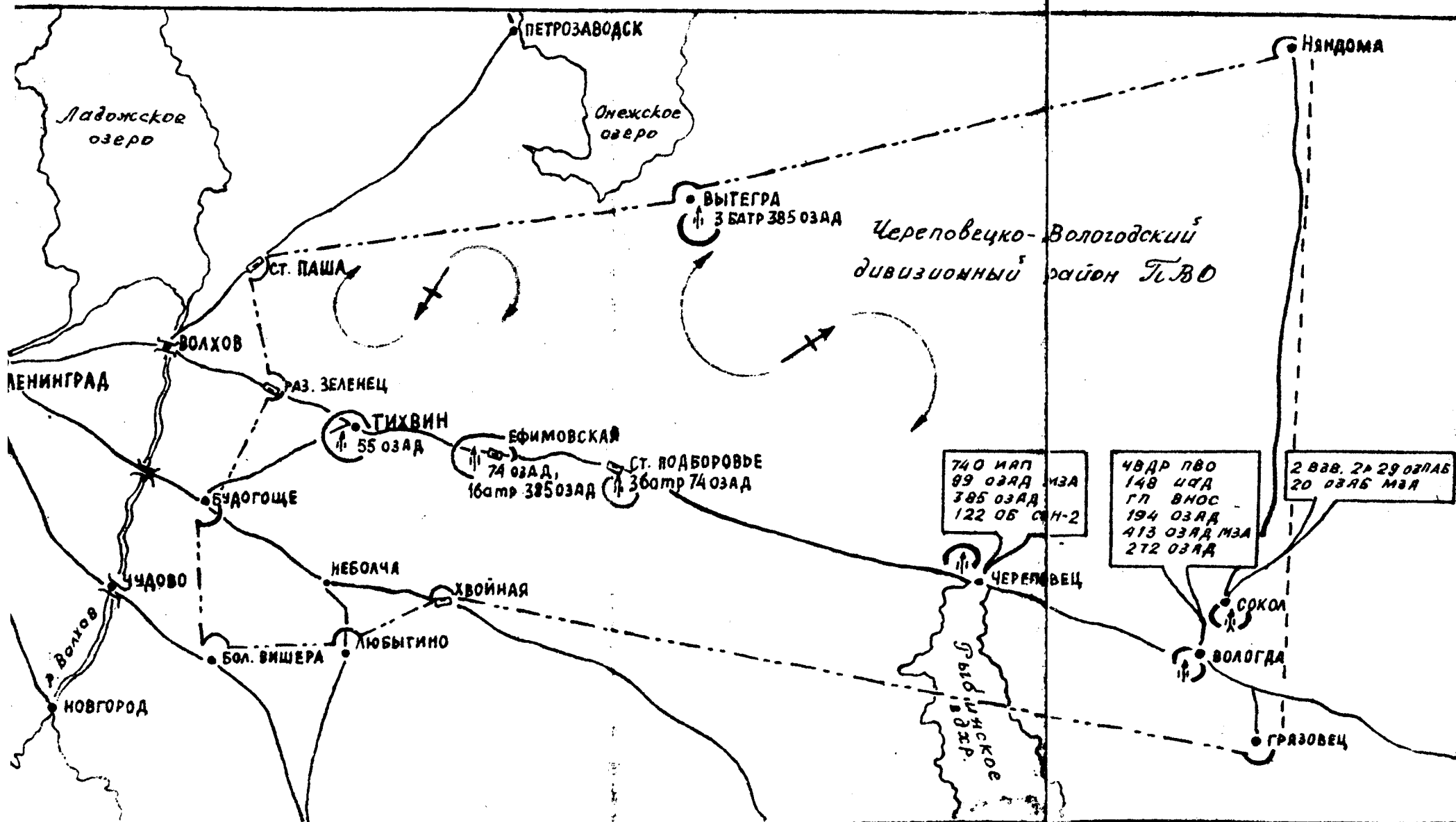
Прочный мир на земле мы крепим
неустанно,
Но готовы всегда мы к судьбе
фронтной, —

Не стареют душой,
Не стареют душой ветераны,
Ветераны второй мировой!“

Этими глубокими по смыслу и патриотическому звучанию словами из песни композитора С. Туликова и поэта Я. Белинского „Не стареют душой ветераны“ заканчиваю свои записки зенитчика. Заканчиваю их с чувством сожаления и исполненного солдатского долга. Хотелось бы лучше и больше рассказать о своих однополчанах-зенитчиках, очень простых и скромных в своем ратном подвиге товарищах, замечательных патриотах нашей Родины, с которыми свела меня судьба в те, теперь уже далекие, суровые годы Великой Отечественной войны. Всем им огромное спасибо и поклон до земли.

СХЕМА

элементов боевого порядка Череповецко-Вологодского дивизионного района ПВО на 10 марта 1943г.

С о д е р ж а н и е

	Стр.
От автора	3
Череповецко-Вологодский дивизионный район ПВО	7
Подвиг комиссара	44
Наш комбат	54
На позициях — девушки	67
Они стали коммунистами сражающейся партии	78
Некоторый анализ комсомольских собраний	84
День Победы (песня)	90
Не стареют душой ветераны	91
Схемы боевых порядков	107